

ваетъ по обычаямъ крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ; но въ другихъ мѣстностяхъ отставной солдатъ или вовсе не получаетъ никакой доли, или при опредѣленіи ея берется въ расчетъ состояніе имущества не въ смерть отца и не наличное, а лишь до того времени, когда солдатъ поступилъ на службу. Эта черта также имѣетъ чисто экономическій характеръ: съ выходомъ изъ артели прекращается и право на долю въ послѣдующемъ общемъ заработкѣ.

При сильномъ преобладаніи экономического элемента, обычаи населѣдства по разнымъ мѣстностямъ не представляютъ достаточно характеристическихъ признаковъ для раздѣленія ихъ на этнографическія группы; притомъ-же, собранныя палатами свѣдѣнія весьма мало касаются различія народностей и племенъ, живущихъ въ предѣлахъ одной губерніи. Тѣмъ не менѣе, не имѣя въ виду другихъ основаній для плана сборника, мы признали всего удобнѣе раздѣлить его по историко-этнографическимъ мѣстностямъ. Въ порядкѣ изложенія крестьянскихъ обычаевъ мы держимся программы вопросовъ, данной министерствомъ государственныхъ имуществъ (*).

УКРАИНА.

Кіевская губернія.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) По смерти хозяина домъ и хозяйство преимущественно переходятъ въ завѣдываніе его жены; сыновья-же, состоя въ полной зависимости отъ матери, помогаютъ ей въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Братья умершаго хозяина допускаются къ завѣдыванію домомъ лишь въ качествѣ попечителей, въ томъ случаѣ, если жена по старости, а дѣти по малолѣтству, не могутъ сами распоряжаться хозяйствомъ.

Раздѣлы имущества. 2) Раздѣлъ имущества, со смертью хозяина, бываетъ не всегда. Это зависитъ: или отъ воли самого хозяина, или отъ обстоятельствъ и состоянія семейства. Въ первомъ слу-

(*) Считаетъ нужнымъ оговорить, что со времени бывшей въ западныхъ губерніяхъ люстраціи хозяйственный бытъ крестьянъ во многомъ измѣнился. Потому имѣющіяся у насъ подъ руками свѣдѣнія особенно по этимъ губерніямъ требуютъ повѣрки и исправленія. Мы просимъ объ этомъ мѣстныхъ экспертовъ.

чаѣ хозяинъ, въ видахъ доставленія взрослымъ сыновьямъ возможности къ заведенію собственнаго хозяйства, при жизни своей, выдѣляетъ имъ по своему усмотрѣнію часть имущества, и они устраиваютъ себѣ особыя жилища и хозяйства: на отцовскомъ—ли грунтѣ, или въ другихъ мѣстахъ. Во второмъ случаѣ, когда сыновья, по занятію какимъ либо особымъ ремесломъ или промысломъ, не могутъ безъ стѣсненія себя и другихъ членовъ семейства отпривалить своихъ занятій, или же многочисленность самого семейства потребуетъ раздробленія; при этомъ отдѣляющимся членамъ, по усмотрѣнію главы семейства, выдѣляются и соотвѣтственные части. Если же хозяинъ, умирая, оставляетъ имущество нераздѣленнымъ, и послѣ него остаются жена, сыновья, дочери и сверхъ того братья умершаго или ихъ вдовы и дѣти, то и въ семъ случаѣ имущество остается нераздѣльнымъ до тѣхъ поръ, пока семейныя обстоятельства того потребуютъ: при случаяхъ женитьбы сыновей или братьевъ умершаго, или желанія послѣднихъ отдѣлиться жительствомъ и хозяйствомъ.

3) Если раздѣлъ имущества приводится при жизни хозяина, то выдѣлъ частей дѣлается по его усмотрѣнію. Если же по смерти его, то имущество дѣлится такимъ образомъ: сыновья получаютъ равныя части. Дяди ихъ или братья умершаго хозяина участвуютъ въ раздѣлѣ въ такомъ только случаѣ, если имущество у нихъ съ умершимъ хозяиномъ было общее и они въ устройствѣ хозяйства въ равной мѣрѣ участвовали; правами ихъ пользуются также ихъ вдовы и дѣти. Что же касается дочерей умершаго хозяина, то замужнія, при самомъ выходѣ за мужъ, награждаются родителями по усмотрѣнію, а незамужнія, проживая въ отцовскомъ домѣ, остаются на попеченіи того изъ братьевъ, который при раздѣлѣ остается хозяиномъ дома, а при выходѣ замужъ награждаются всѣми братьями по возможности. Равно и жена умершаго хозяина, при раздѣлѣ, особой части не получаетъ, и остается на попеченіи того изъ сыновей, которому при раздѣлѣ достался домъ. Раздѣлъ имущества производится по приблизительной или примѣрной стоимости: домъ въ оцѣнку не полагается и въ составъ дѣлимаго имущества не входитъ, а достается тому сыну, который принимаетъ на свое попеченіе мать и сестеръ,—и преимущественно младшему сыну.

4) Раздѣлъ имущества производится почти всегда по взаимному согласію наслѣдниковъ, въ случаѣ спора чрезъ посредниковъ, а при неуспѣшности и этой мѣры—по опредѣленію мірскаго схода.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 5) Нижніе чины, по возвращеніи на родину, если присоединяются къ общему родительскому дому, никакой особой части не получаютъ, а довольствуются всѣмъ содержаніемъ и, участвуя въ трудѣ братьевъ, пользуются наравнѣ съ ними всѣми выгодами и прибылью отъ хозяйства. Если-же пожелаютъ отдѣлиться, то получаютъ слѣдующую имъ часть наравнѣ съ прочими родственниками, участвовавшими въ раздѣлѣ имущества.

6) Выдѣлъ наслѣдственной части солдаты получаютъ по указанію сосѣдей изъ того имущества, какое оставалось при поступленіи ихъ на службу, безъ всякихъ расчетовъ за то время, которое братья пользовались имъ до возвращенія солдата. Впрочемъ, въ семействахъ болѣе согласныхъ, выдаютъ солдатамъ нѣкоторую часть и изъ прибылаго въ отсутствіе ихъ имущества.

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. Недвижимое имущество: домъ со службами, фруктовые сады, огородъ и тяглыя земли, отведенныя отъ казны за поземельный оброкъ, наслѣдуетъ въ Подольской губерніи членъ семейства, призванный годнымъ къ исполненію назначенныхъ съ крестьянскаго двора поземельныхъ повинностей; движимое-же имущество: рабочій и прочій скотъ, земледѣльческія снаряды, пчелы, хлѣбъ и деньги (послѣдніе впрочемъ бывають весьма рѣдко) подлежатъ общему раздѣлу между наслѣдниками. Членъ семейства, призванный за смертью отца хозяиномъ, остается полнымъ владѣльцемъ дома съ обзаведеніемъ и тягломъ, и на немъ уже лежатъ всѣ поземельныя и подушныя, опредѣленныя съ номера его двора, повинности. Прочіе наслѣдники хотя и живутъ нераздѣльно въ томъ-же домѣ или пристроенныхъ къ нему особыхъ избахъ, но содержатся особо и пользуются землями того-же участка только за условленную съ хозяиномъ плату или работу. Обычаи крестьянъ, издревле существующіе и почти одинаковые во всей Подольской губерніи, слѣдующіе:

1) Если хозяинъ умретъ, оставляя сыновей малолѣтними, то вдова его завѣдуетъ домомъ и земельнымъ участкомъ, подъ надзоромъ сельскаго управленія и почтенѣйшихъ хозяевъ, близкихъ сиротамъ по родству. Опека матери продолжается до совершеннолѣтія старшаго сына, который тогда поступаетъ на хозяйство отца. Если изъ остающихъ

ся послѣ хозяина сыновей одинъ женатый, то домъ и хозяйство перечисляются за нимъ; если-же нѣсколько женатыхъ сыновей, то переходятъ къ самому младшему сыну, который устраняется отъ этого преимущества только при совершенной неспособности, признанной или отцомъ при жизни, или послѣ него сельскими старшинами. Послѣ хозяина, неоставившаго потомства мужескаго пола, старшая дочь наследуетъ все хозяйство и мужъ ея поступаетъ въ померные хозяева. На конецъ, послѣ бездѣтнаго хозяина поступаетъ на хозяйство родной его братъ, если онъ не имѣетъ отдѣльнаго хозяйства: въ противномъ-же случаѣ, если братья умершаго не нуждаются въ домѣ, сельская расправа назначаетъ по своему усмотрѣнію хозяина изъ бобылей; тогда домъ отбивается и деньги, вырученные за него отъ поступающаго на хозяйство крестьянина наравнѣ съ прочимъ имуществомъ умершаго подлежать общему между сонаслѣдниками раздѣлу.

Раздѣлы имущества: 2) Движимое имущество, какъ-то: скотъ, пчелы, хлѣбъ, снаряды, деньги и одежда, дѣлятся поровну между всеми сыновьями; но если отецъ, при женитьбѣ сына, выдѣлилъ ему часть, то она вычитается изъ слѣдующей ему доли при общемъ раздѣлѣ наследства.

Замужнія дочери въ раздѣлѣ не участвуютъ, ибо при замужествѣ получаютъ отъ отца по возможности приданое, заключающееся въ одеждѣ, рабочемъ и нерабочемъ скотѣ, пчелахъ, а у болѣе зажиточныхъ и въ деньгахъ. Приданое для незамужнихъ дочерей, по смерти отца, выдѣляется изъ общаго имущества и поступаетъ въ опеку матери.

Вдовѣ хозяина оставляютъ ея платье и часть нерабочаго скота: коровъ и овецъ. Сверхъ сего пожизненное ея содержаніе возлагается на обязанность преемника хозяина. Если-же она, какъ часто случается, пожелаетъ вмѣсто того жить при замужней дочери, то ей назначается пособіе въ хлѣбѣ.

3) Раздѣлъ имущества, при различномъ отношеніи родства наслѣдниковъ къ умершему, опредѣляется слѣдующимъ порядкомъ:

Сыновья дѣлятъ имущество поровну, за исключеніемъ дома съ обзаведеніемъ, составляющихъ собственность члена, поступающаго на хозяйство и принимающаго на себя поземельныя повинности; дочери удовлетворяются приданымъ. Если нѣтъ сыновей, то дочери дѣлятъ между собою все оставшееся имущество. По безпотомно-умершемъ, имущество поступаетъ въ раздѣлъ братьямъ и ихъ дѣтямъ и вообще бли-

жайшимъ родственникамъ, а послѣ безроднаго, по закону, въ мірекой капиталъ.

4) Остающееся имущество не оцѣнивается, а наслѣдники дѣлятъ его примѣрно по ровной долѣ, если умирающій не распорядился раздѣломъ по духовному завѣщанію, объявляемому обыкновенно словесно приходскому священнику, или въ присутствіи почетнѣйшихъ хозяевъ. Въ случаѣ разногласія при дѣлѣжѣ, что бываетъ весьма рѣдко, наслѣдники обращаются къ сельской расправѣ и ближайшему начальству.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 5) Отпуская сына на службу, отецъ снабжаетъ его только необходимымъ для дороги, въ надеждѣ дожить до его возвращенія и тогда надѣлать наравнѣ съ прочими сыновьями. Но если отецъ уже старъ, то старается отдать поступающему въ солдаты все, что можетъ прийтись на его долю, и для того нерѣдко, при недостаткѣ наличныхъ денегъ, продаетъ даже часть рабочаго скота и другаго имущества. Если крестьянинъ поступаетъ въ солдаты послѣ смерти отца, то или требуетъ своей части отъ родственниковъ посредствомъ сельской расправы, или оставляетъ эту часть въ завѣдываніи братьевъ, или жены своей и дѣтей, получая самъ только необходимыя на дорогу, въ той надеждѣ, что по возвращеніи найдетъ себѣ у нихъ пріютъ и пособіе.

Неполучившій при поступленіи на службу выдѣла, отставной солдатъ, возвращаясь на родину, получаетъ свою принадлежность безспорно. Если застанетъ отца въ живыхъ, онъ или остается при отцовскомъ хозяйствѣ на условленной долѣ, или обзаводится особо, получая отъ казны усадебную землю и лѣсной матеріалъ. Если-же отставной солдатъ найдетъ отца уже умершимъ и братьевъ поступившихъ на его хозяйство, то получаетъ отъ нихъ слѣдующую часть добровольно или посредствомъ сельскій расправы, въ всякомъ случаѣ равную съ прочими наслѣдниками, но не выше стоимости имущества, какое было въ семействѣ при поступленіи его на службу. На имущество, по поступленіи его въ рекруты, пріобрѣтенное какъ до смерти отца, такъ и послѣ ея братьями, солдатъ права не имѣетъ.

Волынская губернія.

По Волынской губерніи доставленные свѣдѣнія весьма скудны. Палата ограничивается неопредѣленнымъ указаніемъ, что по смерти хозяина, домъ и хозяйство обыкновенно переходятъ къ старшему члену се-

мейства, если онъ способенъ управлять хозяйствомъ; а возникающіе по этому предмету споры рѣшаются приговоромъ сельской расправы. Раздѣлы имущества по смерти хозяина «производятся лишь въ тѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ корыстолюбивые арендные владѣльцы, для увеличенія барщины, которая отбывается здѣсь съ каждаго двора, допустили самовольные раздѣлы крестьянскихъ семействъ, которыя производились безъ всякихъ правилъ, по согласію участвующихъ, иногда по рѣшенію сосѣдей, а нерѣдко по праву сильного или болѣе хитраго.» Палата эти раздѣлы запретила.

Отставные солдаты, живя въ семействахъ, пользуются наравнѣ съ прочими членами достояніемъ общаго хозяйства; если же желаютъ обзавестись отдѣльно, то пользуются добровольно имъ даннымъ, но не вправе требовать чего либо отъ семейства, обязаннаго призрѣть ихъ у себя.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Въ Полтавской губерніи, по существующему изстари у государственныхъ крестьянъ обычаю, хозяинъ, имѣющій нѣсколькихъ взрослыхъ сыновей, старается каждому изъ нихъ при женитбѣ устроить отдѣльный домъ и хозяйство, оставляя при себѣ въ помощь только одного сына. Потому случаи общаго жительства семьи, состоящей изъ жены, нѣсколькихъ взрослыхъ сыновей и братьевъ хозяина, встрѣчаются весьма рѣдко и почти исключительно только между однодворцами. Сообразно этому коренному обычаю выдѣла сыновей при жизни хозяина, сложились и обычаи наслѣдованія послѣ его смерти.

Переходъ дома хозяйства по смерти хозяина. 1) По смерти хозяина, если онъ не распорядился назначить себѣ преемника духовнымъ завѣщаніемъ, домъ и хозяйство переходятъ въ управленіе: или къ его женѣ, или къ тому сыну, кокорый оставался жить при (*) отцѣ; братья же умершаго почти никогда въ управленіи домомъ не участвуютъ, имѣя у себя отдѣльные хозяйства.

Раздѣлы имущества. 2) Такъ какъ хозяинъ обыкновенно вы-

(*) Изъ сбивчивой редакціи отзыва палаты нельзя вывести положительнаго заключенія: кто имѣетъ преимущество: вдова ли-ли умершаго, или его сынъ: но кажется, что настоящей хозяйкой считается собственно вдова, а сынъ только помогаетъ матери. Во всякомъ случаѣ, при матери, или самъ управляетъ домомъ не старшій изъ сыновей умершаго хозяина, а тотъ, который, за отдѣленіемъ прочихъ, оставался при отцѣ.

дѣляетъ взрослыхъ сыновей еще при жизни, то по смерти его раздѣлы имущества встрѣчаются рѣдко.

3) Раздѣлы различаются, смотря по званію умершаго: у малороссійскихъ козаковъ земли свои, и они владѣютъ ими на правѣ личной собственности; посему у козаковъ земли также подлежатъ раздѣлу между наслѣдниками; у казенныхъ-же крестьянъ, войсковыхъ, воинскихъ поселянъ и проч. земли надѣлены отъ казны въ пользованіе цѣлому мірскому обществу, потому участокъ хозяина не можетъ подлежать дѣлежу между наслѣдниками, и раздѣлъ ограничивается только движимостью и купленными землями, у кого онѣ есть.

4) Выдѣлъ частей наслѣдникамъ производится слѣдующимъ образомъ:

Изъ имущества, оставшагося послѣ отца, отдѣленные при жизни его сыновья части не получаютъ, неотдѣленные-же, оставшіеся при немъ, сыновья дѣлятъ между собою наслѣдство по равнымъ частямъ, поголовно. Незамужнимъ дочерямъ всѣмъ вмѣстѣ назначается изъ отцовскаго имущества четвертая часть на приданое. Если отецъ еще при жизни выдалъ нѣсколькихъ дочерей, то по смерти его незамужнимъ назначается не полная четвертая часть, а сколько изъ нея будетъ слѣдовать по числу остающихся дочерей.

Имущество, оставшееся послѣ матери, дѣлится поровну между неотдѣленными наслѣдниками обоого пола. Отдѣленные сыновья и замужнія дочери въ материнскомъ наслѣдствѣ также, какъ и въ отцовскомъ, не участвуютъ.

5) Раздѣлъ производится натурою; но если въ составѣ дѣлимаго имущества находятся строенія и другія вещи, которыхъ нельзя поровну раздѣлить, то онѣ отдаются кому-либо изъ наслѣдниковъ по оцѣнкѣ, съ удовлетвореніемъ прочихъ по расчету.

6) Раздѣлъ совершается по взаимному согласію; въ случаѣ спора—при участіи посредниковъ: общества или сельскаго и волостнаго начальствъ; если-же и при ихъ участіи наслѣдники не согласятся въ раздѣлѣ полюбовно, то вѣдаются въ судебныхъ мѣстахъ по порядку.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 7) Отставные солдаты, если до поступленія на службу не были отдѣлены отцомъ, по возвращеніи на родину, — присоединяются-ли они къ общему родительскому дому, или обзаводятся особо, — получаютъ части изъ наслѣдства наравнѣ съ прочими членами семейства, т. е. изъ отцовскаго имущества равныя доли съ сыновьями, а изъ материнскаго — со всѣми наслѣдниками

обоого пола; отдѣленные до поступленія на службу солдаты, какъ и вообще всѣ отдѣленные члены семейства, въ наслѣдствѣ не участвуютъ.

8) Если по смерти родителей имущество отъ предприимчивости братьевъ увеличится, то солдатъ, неотдѣленный до поступленія на службу, по возвращеніи, получаетъ часть по наличному состоянію имущества, «въ вознагражденіе за то, что онъ служилъ за цѣлое семейство и освободилъ собою отъ службы братьевъ.»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) Если по смерти хозяина остается одинъ женатый сынъ, а прочіе холостые, то они всѣ живутъ вмѣстѣ; вдова хозяина распоряжается внутреннимъ домашнимъ хозяйствомъ, а женатый старшій сынъ — вѣншимъ. Когда впоследствии женится другой братъ, то по большей части ему въ томъ же дворѣ строить общими силами другую избу, и онъ, живя въ ней съ женой, имѣетъ отдѣльную движимость, но рабочій скотъ и земли остаются въ общемъ владѣніи до совершеннолѣтія всѣхъ братьевъ. Если потомъ женится и третій братъ, и въ это время у старшаго будутъ уже нѣсколько дѣтей, то онъ (т. е. старшій?) съ помощію братьевъ, строить себѣ особую избу, или на томъ-же дворѣ, если позволяетъ мѣсто, или переселяется на другой огородъ, а меньшей остается въ старой избѣ. Объясненный выше порядокъ соблюдается по большей части; но бываютъ и измѣненія, которыя зависятъ отъ обстоятельствъ и взаимнаго согласія. Одна жилая изба никогда не дѣлится на части, а остается во владѣніи кого-нибудь одного. Холодные-же строенія, если ихъ бываетъ каждаго рода по нѣскольку, дѣлятся поровну и часто переносятся съ одного мѣста на другое; если же которому-либо изъ членовъ семейства не достанется какого-либо рода холоднаго строенія, то оно строится общими силами.

Раздѣлы имущества. 2) Въ Черниговской губерніи два рода государственныхъ поселянъ: казенные крестьяне и козаки; первые пользуются землями отъ казны, вторые владѣютъ ими на правѣ собственности. Отъ этого различія въ правахъ владѣнія землею происходитъ разница и въ порядкѣ раздѣла недвижимаго имущества.

Казенные крестьяне, пользуясь казенною землею, не имѣютъ права не только передавать ее во владѣніе другихъ сословій, но и дѣлить семейные участки; хотя-же и случается иногда, что по несогла-

сію въ семействѣ члены его дѣлятъ между собою не только движимое, но и недвижимое имущество, тѣмъ въ отношеніи послѣдняго раздѣлъ составляетъ только частную домашнюю сдѣлку; участокъ—же земли, надѣленный семейству, считается по вѣдомостямъ въ полномъ составѣ за цѣлымъ семействомъ. Эти участки никогда не переходятъ отъ одного семейства къ другому, а остаются постоянно въ одномъ семействѣ до тѣхъ поръ, пока оно не уничтожится въ мужескомъ колѣнѣ. Измѣненія же въ участкахъ дѣлаются по приговору сельскихъ обществъ въ такихъ только случаяхъ, когда происходятъ перемѣны въ семействахъ, т. е. если случится, что въ одномъ семействѣ число душъ мужескаго пола уменьшится, а въ другомъ увеличится; тогда отъ перваго, по приговору общества, отдѣляется часть земли и отдается въ пользованіе другому (*). Изъ сего видно, что въ этомъ разрядѣ государственныхъ поселянъ Черниговской губерніи существуютъ уже нѣкоторымъ образомъ наследственные, нераздѣльные участки земли, переходящіе отъ отца къ сыну, внуку и т. д.

Козаки, владѣя землею на правѣ собственности, съ нѣкоторымъ только ограниченіемъ относительно собственно козацкихъ земель, слѣдуютъ при раздѣлѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ правиламъ, какія изложены въ т. X Свод. Зак., и которыя относятся до Черниговской и Полтавской губерній; и притомъ члены семейства тогда только дѣлятъ между собою недвижимое имущество, когда на это послѣдуетъ разрѣшеніе отъ палаты. Впрочемъ между козаками Черниговской губерніи обычаемъ введено, что сестры при братьяхъ никогда не получаютъ въ свое владѣніе части земель, принадлежащихъ отцамъ ихъ. При выходѣ замужъ, онѣ получаютъ въ приданое одежду, домашній скотъ и деньги, а до замужества живутъ въ семействѣ. Точно также и вдовы, по смерти мужей, не получаютъ въ собственное владѣніе никакой части изъ недвижимаго имущества, а остаются въ семействѣ и, раздѣляя труды его, пользуются содержаніемъ отъ дѣтей своихъ или родственниковъ мужа, «Если же у кого-либо изъ козаковъ нѣтъ сыновей, а только дочери, то онѣ наследуютъ всеѣмъ имущест-

(*) Едва-ли это свидѣніе справедливо. Мірскіе передѣлы земель чужды малороссійскому хозяйственному устройству крестьянъ. Передѣлы эти встрѣчаются развѣ только въ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи: Новозыбковскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ и Глуховскомъ, въ коихъ существуетъ мѣстами великорусское хозяйственное устройство, общинное владѣніе землей и разверстка ея по тягламъ.

вомъ отца и дѣлятъ его между собою на ровныя части; когда-же выдутъ въ замужество, то недвижимое имущество, по смерти ихъ считается материнскимъ и дѣлится между дочерьми, безъ участія въ томъ сыновей, разумѣется, если мать при жизни не сдѣлала распределительной записи или духовнаго завѣщанія въ пользу сыновей (*). Если козачьему семейству будетъ отъ начальства дозволенъ раздѣлъ, то имѣніе дѣлится большею частию по взаимному согласію членовъ семейства, иногда при участіи посредниковъ; а въ случаѣ жалобъ на неуравновѣренность раздѣла — по опредѣленію мірскаго схода при участіи сельской расправы.

3) Какъ между казенными крестьянами, такъ и между козаками, опеки надъ малолѣтними учреждаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій отецъ ихъ составлялъ отдѣльное семейство; въ тѣхъ-же семействахъ, гдѣ есть совершеннолѣтніе братья, дяди или другіе родственники, надъ малолѣтними, какъ неимѣющими отдѣльной собственности, опека не назначается.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 4) Отставные солдаты, если присоединяются къ общему родительскому дому, не получаютъ отдѣльной части, если-же обзаводятся особо, то получаютъ часть изъ отцовскаго имущества, равную съ прочими сонаслѣдниками, отъ тѣхъ родственниковъ, которые раздѣлили ее между собою и пользовались ею до возвращенія солдата.

5) Солдатъ имѣетъ право на долю лишь изъ того имѣнія, которое было при поступленіи его на службу. Выдѣлъ изъ послѣдующаго приращенія зависитъ единственно отъ добраго расположенія родственниковъ.

6) Денежныя пособія, которыя солдатъ при поступленіи или въ продолженіи службы получалъ отъ отца, не зачитаются въ слѣдующую ему часть имѣнія; но если поступающій на службу получить отъ братьевъ или другихъ родственниковъ столько денегъ, сколько стоитъ вся слѣдующая ему доля, то, по выходѣ въ отставку, уже никакой части не получаетъ.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ (**).

Харьковская (бывшая Слободско-Украинская) губернія составляетъ какъ-бы переходъ отъ малороссійскаго быта къ великорусскому. Пер-

(*) Въ Полтавской губерніи, какъ сказано выше, материнское наслѣдство дѣлится между сыновьями и дочерьми поровну.

(**) По сосѣдней и однохарактерной съ Харьковскою Воронежской губерніей, свѣдѣній палатою не доставлено.

вый всего сильнѣе въ южныхъ и юговосточныхъ уѣздахъ: Старобѣльскомъ, Купянскомъ, Изюмскомъ, Зміевскомъ и Валковскомъ, прилегающихъ къ Екатеринославской и Полтавской губерніямъ; великорусскій — въ Сумскомъ; уѣзды Лебединскій и Ахтырскій представляютъ смѣшеніе обоихъ элементовъ, но изъ нихъ, кажется, малороссійскій преобладаетъ. Къ сожалѣнію, въ отзывѣ палаты не указано различія въ обычаяхъ того и другаго племени. Доставленные свѣдѣнія во многомъ сходны съ имѣющимися по Полтавской губерніи и носятъ признаки общаго малороссійскаго типа. По словамъ палаты, «во всѣхъ почти уѣздахъ Харьковской губерніи весьма рѣдко случается, чтобы родные братья, даже при отцѣ и матери, жили нераздѣльно, однимъ хозяйствомъ. Обыкновенно родители, имѣя нѣсколькихъ сыновей, отдѣляютъ каждого при женитбѣ и, если могутъ, даютъ ему отдѣльную усадьбу, устраиваютъ домъ и предоставляютъ часть земли, несмотря на запрещеніе раздроблять семейства. При отцѣ остается только одинъ сынъ, — обыкновенно меньшой. Если хозяинъ умираетъ, не раздѣливъ сыновей, то, по достиженіи совершеннолѣтія или при женитбѣ, они почти всегда дѣлятся. Оставляя отцовскій домъ во владѣніе одному брату, общими издержками устраиваютъ домы для другихъ, даже и тогда, когда осталась одна небольшая усадьба. Если-же по бѣдности и принуждены бываютъ жить въ одномъ домѣ, то и тогда хозяйство у каждого бываетъ отдѣльное». Сообразно этой главной характеристической чертѣ малороссійскаго племени — стремленію къ отдѣльной личной собственности, сложились и обычаи наследованія.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) По смерти хозяина, если осталось нѣсколько взрослыхъ сыновей, то большею частію старшіе бываютъ уже прежде отдѣлены при жизни отца, потому домъ и хозяйство переходятъ къ младшему. Если-же останется одинъ сынъ, то хозяйствомъ распоряжается онъ. Если всѣ дѣти малолѣтны, то, впредъ до возраста ихъ, хозяйствомъ завѣдываетъ жена, а за ея смертію, — на правахъ опекуна, — старшій изъ родственниковъ хозяина, по назначенію сельскаго начальства, а чаще по родственному участию въ сиротахъ.

Раздѣлы имущества. 2) За выдѣломъ старшихъ сыновей, при жизни хозяина, раздѣлы имущества послѣ его смерти встрѣчаются рѣдко. Обыкновенно младшій сынъ, оставшійся при отцѣ, становится послѣ него полнымъ наследникомъ имущества, т. е. того, что оставалось у отца за выдѣломъ другихъ сыновей и выдачею замужъ до-

черей. Если-же при смерти отца дѣти остались нераздѣленными, то они непременно дѣлятся.

3) При раздѣлѣ наслѣдства, право старшаго въ Харьковской губерніи не существуетъ, и всѣ сыновья равны. Забота о приданомъ дочерей лежитъ на матери. Замужнія дочери умершаго не имѣютъ участія въ раздѣлѣ, если отецъ при смерти не отказалъ имъ чего-либо; въ последнемъ случаѣ воля умершаго свято исполняется.—Когда-же остаются однѣ дочери, то дѣлятъ имущество поровну.—Бездѣтный хозяинъ обыкновенно беретъ къ себѣ на воспитаніе сына или дочь ближайшаго родственника и оставляетъ имущество воспитаннику; замѣчательно, что другіе родственники, по обычаю, не оспариваютъ у такихъ воспитанниковъ права на наслѣдство. Когда бездѣтнымъ хозяиномъ не сдѣлано при жизни распоряженія объ имуществѣ, то его получаютъ ближайшіе родственники.

4) Раздѣлъ наслѣдства производится большею частию по волѣ хозяина: или заблаговременно при жизни, или по словесному завѣщанію, почти всегда безпрекословно исполняемому; если-же хозяинъ не выразилъ своей власти относительно раздѣла, то раздѣлъ производится по обоюдному согласію наслѣдниковъ, рѣдко при стороннемъ посредствѣ, а еще рѣже по мірскому разбирательству, или судебному рѣшенію.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 5) Зажиточные крестьяне нанимаютъ за себя въ солдаты охотниковъ; поступаютъ въ рекруты большею частию изъ бѣдныхъ семействъ; потому, при возвращеніи, солдатъ рѣдко имѣетъ что наслѣдовать, и обыкновенно пристаётъ къ одному изъ братьевъ. Если-же есть имущество, то солдатъ получаетъ равную долю съ остальными братьями. Въ Зміевскомъ уѣздѣ, если во время нахождения солдата на службѣ семейство дѣлится, то ему назначается равная часть съ прочими членами семейства и передается одному изъ нихъ на сохраненіе. Жена солдата, безъ его согласія, часть эта не передается; но ей предоставляется жить при томъ семействѣ, гдѣ находится имущество ея мужа.

6) Такъ какъ братья очень рѣдко имѣютъ нераздѣльное хозяйство, а каждый особое, то если одинъ изъ нихъ и сталъ богаче, другіе чрезъ то ничего не выигрываютъ. Поэтому и находившійся на службѣ братъ не получаетъ ничего, если не будетъ доброй воли пріобрѣтателя удѣлить ему что-либо.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Екатеринославская палата сообщила свѣдѣнія поуѣдно, въ томъ сыромъ видѣ, какъ они доставлены отъ окружныхъ начальниковъ, при-совокупивъ, что «въ отношеніи раздѣловъ между крестьянами не существуетъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ, слѣдовательно и необходимо ихъ постановить». Дѣйствительно, отъ неодинаковаго пониманія вопросовъ программы, отвѣты окружныхъ вышли крайне разнотолковы и очень трудно группируются. Указываемъ поуѣдно на болѣе выдающіяся особенности, оставляя ихъ на отвѣтственности собирателей и поручая мѣстной повѣркѣ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) По смерти хозяина, управленіе домомъ и хозяйствомъ переходитъ: въ Екатеринославскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ къ старшему изъ членовъ семейства (вѣроятно по лѣтамъ); въ остальныхъ-же уѣздахъ: Новомосковскомъ, Павлоградскомъ, Бахмутскомъ и Александровскомъ остается, до раздѣла, даже при взрослыхъ сыновьяхъ, въ рукахъ жены умершаго, а по смерти ея или вторичномъ замужествѣ поступаетъ къ старшему ея сыну. При малолѣтствѣ сыновей хозяйство, по свѣдѣніямъ всѣхъ уѣздовъ, остается въ зрѣдыванія ихъ матери.

Раздѣлы имущества. 2) Всегда-ли со смертью хозяина производится раздѣлъ имущества,—объ этомъ изъ доставленныхъ свѣдѣній нельзя вывести положительнаго заключенія. По уѣздамъ: Екатеринославскому, Ростовскому и Бахмутскому упоминается о томъ, что иногда послѣ хозяина домъ и хозяйство остаются въ общемъ владѣніи всей семьи подъ управленіемъ или старшаго члена семейства, или вдовы хозяина. По остальнымъ уѣздамъ объ этомъ умалчивается.

3) Раздѣлъ наслѣдства между дѣтьми, по свѣдѣніямъ изъ всѣхъ уѣздовъ, производится обыкновенно по духовному завѣщанію отца, или-же по усмотрѣнію оставшейся матери. Если ни духовнаго завѣщанія, ни матери не осталось, то всѣ сыновья дѣлятъ имущество поровну. Если въ семьѣ есть, кромѣ сыновей, неотдѣленные братья хозяина, то раздѣлъ происходитъ поколѣнно, т. е. всѣ дѣти вмѣстѣ получаютъ долю своего отца; только по Александровскому уѣзду упоминается, что «иногда та часть семейства, въ коей находятся дѣти-работники, способствовавшіе собственными трудами приращенію общаго имущества, получаетъ нѣсколько болѣе на ихъ долю». По Бахмутскому и Новомосковскому уѣздамъ сообщается, что мать, раздѣляя сыновей,

оставляетъ на себя седьмую часть, которая, по ея смерти, остается собственностью того изъ сыновей, при которомъ она жила, равно и бездѣтной вдовѣ выдается седьмая часть изъ движимаго имущества мужа. По Александровскому уѣзду седьмая часть выдается бездѣтной вдовѣ, а также незамужнимъ сестрамъ (?).

4) Домъ, при раздѣлѣ, полагается въ оцѣнку: по Александровскому уѣзду всегда; по Бахмутскому только въ томъ случаѣ, если ни одинъ изъ дѣлящихся братьевъ не имѣлъ отдѣльнаго дома, а все они жили вмѣстѣ; по Ростовскому—«если движимое имущество соответствуетъ цѣнности дому, въ противномъ—же случаѣ остающійся въ домѣ помогаетъ отдѣляющемуся по возможности». Домъ оставляется по уѣздамъ: Екатеринославскому и Новомосковскому преимущественно младшему сыну; по Ростовскому—«или младшему брату, или вдовѣ съ дѣтьми»: по Павлоградскому, «при неотдѣленныхъ братьяхъ хозяина, домъ всегда достается его вдовѣ съ сиротами, за исключеніемъ случая выхода ея замужъ; тогда она получаетъ на себя и на сиротъ при раздѣлѣ имущества и часть, слѣдующую за домъ; самый—же домъ достается кому-либо изъ братьевъ умершаго: или по взаимному согласію, или по рѣшенію сельскаго схода, или по жеребью».

5) Раздѣлы производятся большею частію по добровольному соглашенію, иногда при участіи посредниковъ, въ которые приглашаются ближайшіе родственники; а въ случаѣ спора по опредѣленію мірскаго схода. Последніе случаи впрочемъ, по отзывамъ всехъ уѣздовъ, бываютъ весьма рѣдко; а по Ростовскому уѣзду положительно утверждается, что «ни сельское управленіе, ни мірской сходъ въ раздѣлахъ не участвуютъ».

Участіе солдата въ наслѣдствѣ. 6) Во всехъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи возвращающіеся солдаты, если пожелаютъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, получаютъ равную часть съ остальными братьями; по свѣдѣніямъ Павлоградскаго уѣзда, сверхъ этой части, братья дѣлаютъ солдату пособіе въ обстройкѣ дома; а по Александровскому уѣзду показано, что «домъ всегда безъ раздѣла достается солдату».

7) По свѣдѣніямъ всехъ уѣздовъ, солдатъ получаетъ часть по наличному состоянію имущества, хотя бы оно послѣ поступленія его на службу и увеличилось. По одному только Павлоградскому уѣзду сказано, что «солдатъ получаетъ только ту часть, какою каждый братъ послѣ отца воспользовался; если—же братья или дяди, во время его

службы, слѣдующую ему часть какимъ-либо образомъ утратить, то вознаграждаютъ его своею собственностью». По Александровскому уѣзду «если, при поступленіи солдата на службу, у семейства его не было никакого имущества, а оно приобрѣтено уже послѣ братьями, то по возвращеніи солдатъ получаетъ отъ братьевъ только то, что они признаютъ возможнымъ ему удѣлить».

Херсонская губернія.

По отзыву Херсонской палаты, «порядокъ раздѣловъ наследства между государственными крестьянами соблюдается различный, смотря по племени народовъ, населяющихъ Херсонскую губернію, или смѣшанный отъ слиянія ихъ въ одно общество. Такъ великороссіане, малороссіане, молдаване, живущіе отдѣльными селеніями, сохранили еще обычаи тѣхъ мѣстъ, откуда зашли сюда для поселенія, а соединившіеся въ одно общество, несмотря на разноплеменность свою, подчинились обычаямъ, какіе преимущественно одинъ отъ другого приняли». Къ сожалѣнію, палата, излагая различные обычаи, не вездѣ указываетъ народность, которой они принадлежать, и вообще старается «обобщить эти частности». Мы приводимъ ея отзывъ въ подробности.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) По одному обычаю: со смертью хозяина, домъ переходитъ въ завѣдываніе его жены, и при ней остается обыкновенно старшій сынъ, если при жизни отца отдѣленъ не былъ; другіе сыновья переходятъ на особня хозяйства и только тогда наследуютъ старшему, когда у него ни жены, ни дѣтей не останется.

Другой обычай такой: если послѣ хозяина остается жена, сыновья и братья неотдѣленные, то домъ переходитъ у однихъ въ распоряженіе старшаго брата покойнаго хозяина, а у другихъ—ко вдовѣ и меньшому сыну; въ случаѣ-же смерти сихъ послѣднихъ, раздѣляется поровну другимъ оставшимся сыновьямъ умершаго, по оцѣнкѣ, и за неимѣніемъ ихъ—братьямъ покойнаго или ближайшимъ родственникамъ; если-же и тѣхъ нѣтъ, то вступаетъ къ родственникамъ жены умершаго. По Ананьевскому уѣзду, обычай, чтобы отцовскій домъ переходилъ къ меньшому сыну, до такой степени вкоренился между крестьянами, что оставшаяся вдова-мать, имѣя полное право по своему произволу распредѣлять имущество между дѣтьми, ни въ какомъ случаѣ не можетъ младшаго сына лишить наследованія отцовскимъ до-

момъ, даже и тогда, еслибы младшій сынъ находился въ военной службѣ; въ семъ последнемъ случаѣ братья только до возвращенія его могутъ жить въ отцовскомъ домѣ, но прибытіи-же солдата тотчасъ ему его уступаютъ.

Раздѣлы имущества. 2) Въ селеніяхъ, населенныхъ молдаванами или смѣшанно съ мѣстными жителями, при раздѣлахъ имущества, остающагося послѣ хозяина, соблюдается слѣдующій порядокъ: когда отецъ при жизни дѣлаетъ распоряженіе о раздѣлѣ, то надѣляетъ cadaго члена семейства по своему усмотрѣнію, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства. Но если хозяинъ умеръ, не сдѣлавъ никакого распоряженія, и послѣ него остаются жена, дѣти и братья, то все имущество переходитъ въ полное распоряженіе жены, кромѣ дома, который, какъ сказано выше, поступаетъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ къ старшему брату умершаго, а въ другихъ къ меньшему сыну; прочее имущество вдова распредѣляетъ между дѣтьми, по собственному усмотрѣнію, и жалобъ на это почти никогда не бываетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по смерти хозяина остаются одни дѣти безъ матери, имущество дѣлится между сыновьями поровну, а незамужнія дочери получаютъ противъ своихъ братьевъ въ половину. Отдѣленные сыновья и замужнія дочери лишаются всякаго права на оставшееся наслѣдство, даже и въ томъ случаѣ, если бы отецъ, при свадьбѣ дочери, по бѣдности ничего не могъ имъ дать, а впослѣдствіи разбогатѣлъ. Если у умершаго хозяина дѣтей не было, то имущество дѣлится между его вдовой и братьями или другими ближайшими наслѣдниками на равныя части, и въ этомъ случаѣ оставшійся домъ также входитъ въ общій раздѣлъ. Если-же оставшаяся вдова пожелаетъ выдти замужъ, то ей возвращается приданое, а если его не было, то ей выдѣляется наслѣдниками часть имущества, по мѣрѣ того, сколько она помогала мужу въ его приобрѣтеніи.

Въ селеніяхъ населенныхъ одними великороссіянами и малороссіянами, вдова, если пожелаетъ вновь выдти замужъ, получаетъ изъ всего имущества третью, четвертую или пятую часть; если же вдова престарѣлыхъ лѣтъ, то остается на попеченіи старшаго брата умершаго, который вступаетъ въ распоряженіе всѣмъ хозяйствомъ, принимая на себя попеченіе и надъ незамужними дочерьми, и онѣ при замужествѣ получаютъ части отцовскаго имущества уже по усмотрѣнію завѣдывавшаго онимъ брата умершаго.

3) Раздѣлы имущества производятся большею частію по взаимно-

му соглашенію членовъ семейства, въ присутствіи сосѣдей и старѣйшинъ, которые и служатъ между ними посредниками въ случаѣ спора. Не было примѣра, чтобы наслѣдники послѣ того куда-либо дагѣ переносили свои жалобы.

4) Если по смерти хозяина остаются одни малолѣтніе дѣти, то къ нимъ и имуществу, по приговору схода, назначаются опекуны изъ сосѣдей и родственниковъ, которые, по мѣрѣ достиженія наслѣдниками совершеннолѣтія, выдѣляютъ каждому слѣдующую часть.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 5) Отецъ обыкновенно при жизни дѣлаетъ распоряженіе въ пользу находящагося на службѣ сына, но когда этого не сдѣлано и солдатъ возвратится домой послѣ смерти отца, то получаетъ равную часть съ братьями изъ отцовскаго наслѣдія, существовашаго до его смерти, безъ зачета тѣхъ пособій, какія ему дѣлались во время службы; вновь-же пріобрѣтенное братьями имущество въ раздѣлѣ не входитъ. Если, по существующему обычаю, оставшемуся солдату, какъ меньшому въ семействѣ брату, будетъ слѣдовать оставшійся послѣ отца домъ, а солдатъ обзаводится хозяйствомъ не пожелаетъ, то прочіе братья обязаны выплатить ему, по взаимному соглашенію, стоимость дома деньгами.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) У русскихъ и малороссіянъ, по смерти хозяина домъ и хозяйство почти всегда переходятъ въ управленіе старшаго по немъ брата. Если братья отдѣляются на особое жительство, то получаютъ изъ хозяйства равныя части; такую-же часть получаетъ и вдова съ дѣтьми, оставаясь жить въ общемъ домѣ, за который однако уплачиваетъ братьямъ слѣдующія по стоимости его части. Если-же и сыновья вдовы, достигнувъ совершеннолѣтія, пожелаютъ выдти на особое жительство, то также получаютъ равныя части изъ дома и хозяйства матери, но чаще всего случается, что домъ, по желанію матери, переходитъ къ меньшому сыну, при которомъ она и сама остается жить.

Раздѣлы имущества. 2) У русскихъ и малороссіянъ раздѣлъ имущества со смертью хозяина не всегда дѣлается; это зависитъ отъ семейныхъ обстоятельствъ и согласія. Имущество дѣлится между сыновьями поровну. Дочери получаютъ только приданое. Если въ семьѣ, кромѣ дѣтей хозяина, остались еще неотдѣленные его братья или

ихъ вдовы съ дѣтьми, то раздѣлъ происходитъ поколѣнно: всѣ дѣти вмѣстѣ получаютъ долю своего умершаго отца; вдова съ малолѣтними дѣтьми въ прежнее время не получала ничего до ихъ совершеннолѣтія, а слѣдующая имъ часть оставалась у одного изъ дядей; по достиженіи же совершеннаго возраста, дѣти получали такую часть, какая слѣдовала отцу ихъ при общемъ раздѣлѣ имущества. Палата признала этотъ обычай недостаточно обезпечивающимъ сиротъ и его отмѣнила. Бездѣтная вдова получаетъ седьмую часть изъ всего мужнина имущества.

3) Выдѣлъ частей этихъ бывалъ въ прежнее время примѣрно, а теперь по оцѣнкѣ, полагая въ нее также и домъ. Впрочемъ оцѣнка дѣлается болѣею частію только при раздѣлахъ тѣхъ семействъ, въ коихъ есть малолѣтныя сироты.

4) Раздѣлъ производится по взаимному согласію, а иногда при участіи посредниковъ изъ сосѣдей. Раздѣлъ же имущества, котораго часть слѣдуетъ сиротамъ, дѣлается теперь при участіи сельскаго начальства, опекуновъ и трехъ благонадежныхъ свидѣтелей; при чемъ составляется опись съ примѣрною всему оцѣнкою и домашній раздѣльный актъ за подписью всѣхъ находившихся при раздѣлѣ; актъ этотъ впрочемъ остается незасвидѣтельствованнымъ.

5) У магометанъ, сыновья по достиженіи совершеннолѣтія и по вступленіи въ бракъ болѣею частію отдѣляются отъ родителей на особыя хозяйства. Раздѣлъ имущества у магометанъ производится по ихъ закону чрезъ уѣздныхъ кадіевъ слѣдующимъ порядкомъ: за вычетомъ употребленнаго на похороны и уплату долговъ умершаго, остальное имущество кадіи дѣлитъ между наслѣдниками, выдавая на сіе яфты (раздѣльные акты); затѣмъ каждый изъ совершеннолѣтнихъ располагаетъ своею долею по усмотрѣнію, а часть малолѣтнихъ берется въ опеку. Порядокъ наслѣдованія между магометанами слѣдующій: если не осталось духовнаго завѣщанія, то во-первыхъ отецъ или мать умершаго, а если ихъ нѣтъ, то дѣдъ или бабка получаютъ шестую часть; во вторыхъ жена восьмую часть, въ-третьихъ дѣти: сыновья двѣ части, а дочь одну часть. Если умершій бездѣтенъ, то наслѣдуютъ его имуществомъ отецъ или мать, а если и ихъ нѣтъ въ живыхъ, то дѣдъ или бабка, родные братья и сестры, за неимѣніемъ ихъ дяди по отцовскому колѣну и т. д.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ. 6) Возвращающіеся солдаты

получаютъ равную часть съ братьями крестьянами; сверхъ того имъ всегда отдается отцовскій домъ на жительство.

7) Солдатъ получаетъ часть по наличному состоянію имущества; но если отецъ назначилъ ему часть по духовному завѣщанію, то онъ требуетъ ее сполна, хотя бы она и была растрчена.

БЕССАРАБІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина. 1) По смерти хозяина, домъ и хозяйство переходятъ въ завѣдываніе его вдовы; въ случаѣ-же престарѣлости ея, къ взрослому сыну по порядку старшинства, или-же къ болѣе способному управлять домою; а при неимѣніи дѣтей мужескаго пола къ дочерямъ. Отдѣленные сыновья въ наслѣдствѣ домою не участвуютъ. Когда нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, домъ поступаетъ къ брату или другому ближайшему родственнику.

Раздѣлы имущества. 2) Имущество дѣлится обыкновенно по завѣщанію умершаго, или устной предъ смертію памяти. Послѣ неоставившаго завѣщанія, раздѣла не бываетъ, а имуществомъ владѣетъ одна вдова; хотя же и управляютъ хозяйствомъ сыновья или братья покойнаго, но подъ наблюденіемъ вдовы, которая, при женитьбѣ сыновей и замужествѣ дочерей, надѣляетъ ихъ равными частями. Братья умершаго, ихъ вдовы и дѣти наслѣдуютъ только послѣ бездѣтно умершихъ.

3) Когда встрѣчается необходимость дѣлить имущество между вдовою, ея сыновьями, дочерьми и другими родственниками, то каждому изъ сонаслѣдниковъ выдѣляются указныя части; при этомъ и домъ входитъ въ оцѣнку.

4) Раздѣлы большею частію совершаются по взаимному соглашенію, рѣдко при участіи посредниковъ и сельскихъ расправъ; сельскіе же сходы въ этомъ дѣлѣ никогда не участвуютъ.

5) Такъ какъ Бессарабія освобождена отъ рекрутской повинности, то отставныхъ солдатъ въ крестьянскихъ семействахъ не находится.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По Ставропольской губерніи доставленныя свѣдѣнія весьма неопределенны и неполны. Къ кому переходитъ управленіе домою и хозяй-

ствомъ по смерти хозяина,— не видно. Говорится только, что, при прямыхъ наслѣдникахъ хозяина, раздѣлы составляютъ исключеніе, а большею частію семья остается въ общемъ хозяйствѣ. Въ случаѣ раздѣла, неотдѣленные братья хозяина получаютъ равныя части съ его дѣтьми. Бездѣтная вдова умершаго получаетъ изъ всего имущества седьмую часть. Сестры ничего не получаютъ; незамужнія проживаютъ въ общемъ домѣ и выдаются замужъ на счетъ семейства—безъ приданого. Вдовы братьевъ умершаго, если имѣютъ дѣтей, получаютъ часть слѣдовавшую мужу; бездѣтныя же, никакой доли не имѣютъ, но содержатся на счетъ родственниковъ. Домъ всегда идетъ въ раздѣлъ, и для того: или продается, или передается одному изъ наслѣдниковъ, по обычаю—старшему сыну хозяина, съ вознагражденіемъ остальныхъ деньгами,—или же дѣлится натурою. Раздѣлъ производится по взаимному соглашенію наслѣдниковъ, въ случаѣ споровъ—при участіи мірекаго общества и сельского начальства.

Отставные солдаты, если не были отдѣлены до поступленія на службу, получаютъ равныя части съ прочими наслѣдниками изъ личнаго имущества, которое *найдутъ по своему возвращеніи*.

О. Барыковъ.

ЗАЩИТНИКУ ГОЛУБИЧСКОЙ ШКОЛЫ.

Въ прошломъ году я писалъ въ 11 № *Черниовскаго Листка* о состояніи Голубичской школы. Послѣ долгаго молчанія, наконецъ рѣшительный благочинный Нечаевъ, въ 22 № *Черниовскихъ Епархіальныхъ Извѣстій*, помѣстилъ возраженіе. Отвѣчать на него слѣдуетъ по многимъ причинамъ, главнѣе же всего потому, что благочинный Нечаевъ взялъ на себя защиту школы, какъ должностное лицо, котораго, значить, всякое слово должно быть святая правда... Уже по одному этому найдутся люди, которые повѣрятъ всякому слову возраженія и укорятъ меня въ желаніи наводить сомнѣніе на ходъ народнаго образованія. Вотъ почему я не могу, не долженъ молчать.

Въ статьѣ моего обвинителя, между прочимъ, сказано: *по точному дознанію оказалось*, и т. д. Какъ не повѣрить этой фразѣ? Но въ чемъ же состояло это *точное дознаніе*?.. Такъ-какъ въ возраженіи не говорится, какая причина его вызвала, — то хоть я объясню причину; это тѣмъ болѣе необходимо, что оно вызвано вовсе не вслѣдствіе моей прошлогодней статьи или перепечатки ея въ *Основъ*, хотя мой обвинитель и говоритъ, что оно сдѣлано потому, что вотъ-де *писали въ Основъ*. Голубичская громада, недовольная за различныя продѣлки на своего наставника и желавшая вести дѣло законнымъ путемъ, обратилась, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, къ помѣщикамъ съ просьбою, — похлопотать объ его смѣщеніи; въ числѣ неудовольствій (перечислять ихъ неудобно) была выставлена и школа. Помѣщики приняли сторону громады и поручили О. В. К — ко дать жалобѣ ходъ. Онъ описалъ бл. Нечаеву дѣло и просилъ его пріѣхать для разбора. Долго ждали этого разбора; наконецъ уже стороною узнали, что бл. Нечаевъ былъ у нашего наставника и уѣхалъ, ничего никому не сказавъ, даже не спросилъ обвинявшихъ. Тѣмъ и кончился этотъ келейный разборъ. Новая продѣлка, новая жалоба — и опять ничего!.. Вотъ оно *точное дознаніе*... Ясно, чей голосъ былъ выслушанъ при этомъ дознаніи, — голосъ обвиняемаго, потому что его

одного только спрашивали при разборѣ жалобы, ему одному повѣрили, обвинители же оставлены въ-сторонѣ. Не знаю, какъ вы, читатель, но я вовсе не признаю подобнаго дознанія *точнымъ*; я даже всѣ выводы, которые сдѣланы на его основаніи, признаю невѣрными. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, я и теперь, какъ прошлый годъ, говорю, ссылаясь на голубичскую громаду, что ученики возили воду для наставника въ то время, когда школа помѣщалась *въ его квартирѣ, а не въ расправѣ...* Правда, что возили въ боченкѣ, — но этотъ боченокъ былъ величиною ведръ въ восемь... Такое количество воды не могло быть вышито дѣтьми; ею пользовался дворъ наставника. По моему же, слѣдовало бы наоборотъ; т. е. не грѣшно было бы, еслибъ ученики пользовались водою наставника; не бѣда была бы, когдабъ они разъ-другой и привезли воды, но употреблять молодые силы на тасканье воды ежедневно—по моему—грѣхъ. Тѣмъ болѣе, что это отрывало учениковъ отъ занятій. Если жъ это дѣлалось и въ свободное время, то кто изъ наставниковъ имѣетъ право посягать на время, данное ученику на отдыхъ? Изъ такого посягательства вытекаетъ: произволъ со стороны наставника и неимѣніе никакихъ правъ со стороны учащихся: — оба случая отвергаются истинною педагогикою. Но этого мало: одинъ изъ учениковъ, Пантелій Дидічъ, возивши воду, испортилъ себѣ ногу. Воду приходилось таскать на гору, и вотъ разъ, везши ее, онъ поскользнулся, упалъ, другіе не остановились, перенесли боченокъ черезъ его ногу. Вотъ до чего довело это тасканіе воды: быть можетъ, мальчикъ навсегда останется калѣкою. Этотъ случай произошелъ послѣ того, какъ я писалъ въ Черн. Листкѣ, поэтому я объ немъ тогда и не упомянулъ. Я также узналъ, что ученики одинъ разъ въ недѣлю мыли хлѣвъ, гдѣ помѣщалась лошадь наставника. И это, скажете, тоже дѣлалось для того, чтобы дѣти *не занимались неприличными забавами?* А копанье картофеля на огородѣ наставника? И это ради той же цѣли! Да такъ, пожалуй, можно все объяснить, отъ всего отговориться. Но вѣдь нужно быть очень просту, чтобъ не видѣть во всѣхъ работахъ, какія дѣлались учениками, другой цѣли. Что ученики чистили дорожки на цвинтарѣ, также и во дворѣ наставника, сажали цвѣты — все это правда. Но я замѣчу: сколько, значить, тратилось времени даромъ, бесполезно; по-моему, и этихъ работъ не слѣдовало бы дѣлать, а нужно было больше употреблять времени на занятіе грамотою, а то

вотъ и вышло, что за прошлый годъ ни одинъ ученикъ не научился читать. Да и нельзя научиться, употребляя большую часть дня на подобныя занятія, въ которыхъ, какъ говоритъ мой обвинитель, самъ наставникъ подавалъ примѣръ. Напрасный трудъ: дѣти въ родителяхъ видятъ лучшій примѣръ трудолюбія. А ужъ если нашъ наставникъ рѣшился быть примѣромъ для своихъ воспитанниковъ, то я посоветовалъ бы ему кое отъ чего поудержаться. Хорошій ли это примѣръ, своего слугу за самый вздоръ избить до полусмерти, исцарапать ему лицо и дѣлать другія истязанія?.. Нѣтъ, пусть лучше онъ не подаетъ никакихъ примѣровъ, чѣмъ подавать подобные.

Далѣе въ возраженіи сказано: «Чтѣ же касается до хлѣба, который будто Дороганевскій вымогалъ для прокормливанія свиней, то и оное не справедливо. Многіе по дальнему разстоянію отъ домовъ своихъ оставались на обѣдъ въ школѣ, и приносили для себя хлѣбъ. Крупицы, оставшіяся, они раскидывали подъ ноги, которыя (что, ноги или крупы)? подбирали собаки сельскія. Священникъ, дабы не употребляетъ хлѣба во зло, подарилъ имъ своего поросенка, котораго поручилъ имъ кормить крошками» и т. д. Такъ... Но я вовсе не говорилъ, чтобы нашъ наставникъ *вымогалъ* хлѣбъ для прокормливанія свиней. Прочтите мою статью въ 11 № Ч. Листка 1861 г. Я говорилъ о кабанѣ, для котораго дѣти должны были воровать у родителей по жмени жита, потому что вѣроятно *крупы и крохъ*, съѣдаемыхъ собаками (экъ ихъ расплодилось въ школѣ!) недоставало для кабана. Да и никогда не достанетъ: виданое ли дѣло выкормить кабана крохами? Но по ихнему все возможно. Я же и теперь говорю, что подобныя затѣи вредны: родители не намѣрены отпускать безъ своего согласія жита на всякія выдумки (у нихъ его и для себя едва хватаетъ), вотъ дѣти поневолѣ и должны брать тайкомъ. Что же касается до того, что будто бы этотъ поросенокъ назначенъ былъ на покупку книгъ—это мнѣ неизвѣстно; я знаю только, что поросенокъ заведенъ былъ для того, чтобъ, убивши его, дать ученикамъ по куску сала, я знаю также и то, что никакихъ книгъ до сихъ поръ не куплено, а поросенка уже нѣтъ... Но, положимъ, еслибъ поросенокъ и былъ заведенъ съ этою цѣлю, такъ средства дурны, а цѣль, какъ извѣстно — не оправдываетъ средствъ.

Во всей своей статьѣ мой противникъ относилъ свои показанія къ тому времени, когда школа помѣщалась въ расправѣ и уже въ концѣ, въ общей фразѣ прибавилъ: «такъ было и зимою, когда школа

помѣщалась въ домъ священника, по закрытіи оной въ расправѣ по случаю холода.» Я же говорю, что весь вредъ и произошелъ именно отъ того, что школа переведена изъ расправы. Пока она помѣщалась здѣсь, не было со стороны наставника и малѣйшаго желанія обратить силы дѣтей въ свою пользу, не было повода и другимъ видѣть дурное и въ ношеніи учениками воды себѣ для питья, и въ подметаніи школьнаго двора. Но нужно сказать, что въ расправѣ этимъ и ограничивались всѣ постороннія занятія учениковъ: здѣсь нѣтъ ни огорода, засаженнаго картофелемъ, здѣсь не нужно было и собираише дубоваго листа, да и воду носили ведрами... Словомъ, я совершенно отвергаю, что будтобы ученики, *«дѣлали для прогулки дорожки на огородъ, принадлежащемъ расправѣ, и садили разные кустарники и цвѣты.»* Огородъ при расправѣ принадлежитъ частному лицу и всего этого владѣлецъ его не позволилъ бы дѣлать. Но что это дѣлалось во дворѣ наставника — это правда... И по-моему, вовсе не слѣдовало бы смѣшивать помѣщенія школы въ расправѣ съ помѣщеніемъ ея во дворѣ наставника, потому что какъ тамъ не было для учениковъ никакихъ постороннихъ занятій, такъ здѣсь явилось ихъ бездна.

Школа изъ расправы потому переведена, что *«изъ прихожанъ голубичскихъ ни кто не согласился дать на отопленіе и одного воза дровъ...»* Но, позвольте спросить, кто же виноватъ въ этомъ! Мнѣ кажется тотъ, кто не умѣлъ доказать имъ всю необходимость этой жертвы, нужной для того, чтобъ ихъ дѣти чему нибудь научились. Вѣдь ходило учиться 33 мальчика и 11 дѣвочекъ... Неужели ихъ родители не согласились бы отоплять расправы, еслибъ необходимость этого имъ была доказана? Но, вѣрно, справедлива та истина, что человѣкъ можетъ вліять на другихъ тогда только, когда онъ стоитъ къ нимъ въ дружелюбныхъ отношеніяхъ, и когда въ его поступкахъ нѣтъ и тѣни самоуправства. А можетъ ли нашъ наставникъ похвалиться, что онъ стоитъ къ голубичанамъ въ подобныхъ отношеніяхъ?

Прибавлять ко всему сказанному больше нечего. Я отвѣчалъ моему противнику по совѣсти, не прибѣгая къ уловкамъ... пусть же читатели разсудятъ, кто изъ насъ правъ?.. Что же касается до той части разбираемой статьи, которая говоритъ про семейство К — чь, то опровергать описанный фактъ я считаю не моимъ дѣломъ, потому что самъ К — чь навѣрно будетъ оправдываться... Но я, какъ житель Голубичъ, заявляю, что не только не видѣлъ, но и никогда не слыхалъ о подобныхъ подвигахъ К — ча. Голубичанинъ А. Тищинскій.

ПИСЬМО ВЪ «ОСНОВУ» (*)

по-поводу «Комитета Грамотности.»

Нельзя было не прочесть съ уваженіемъ, въ августовской книжкѣ *Основы*, подробныя основательныя замѣчанія, на дѣятельность *Комитета Грамотности*; но по уваженію къ основательности и благонамѣренности, нельзя не поставить редакцію въ извѣстность, о причинахъ, побудившихъ Комитетъ дѣйствовать такъ, а не иначе; о недоумкахъ, можетъ-быть, программы, а иногда и самыхъ журналовъ и отчета Комитета, имѣвшихъ, вѣроятно, вліяніе на то, что не все было ясно составителю замѣчаній; нельзя также не упомянуть о разностороннихъ препятствіяхъ, безпрестанно-испытываемыхъ Комитетомъ, какъ со стороны самихъ членовъ, такъ и извнѣ,—препятствій, парализовавшихъ его дѣйствія, или измѣнявшихъ его намѣренія председателя.

Первое замѣчаніе, въ статьѣ *Основы*, касается излишней обширности той области, которую избралъ Комитетъ для своей дѣятельности. «Это,» по мнѣнію автора, «лишитъ Комитетъ возможности наблюдать за своими заведеніями и породитъ охлажденіе членовъ къ дѣлу, котораго они не видятъ предъ глазами.» На это должно сказать, что, при учрежденіи Комитета, не имѣлось въ виду учрежденія въ губерніяхъ *обществъ грамотности*, которыя, впрочемъ, еще не разрѣшены. Московскій Комитетъ тоже не проявлялъ еще, въ то время, своей дѣятельности, а между тѣмъ, на всемъ пространствѣ Россіи, была равная потребность въ участіи частныхъ лицъ къ дѣлу распространенія образованія въ простомъ народѣ и, преимущественно, между

(*) Узнавъ многое, что дѣйствительно не было и не могло быть извѣстно составителю замѣчаній о дѣятельности *Комитета Грамотности*, мы, не колеблясь, помѣщаемъ это возраженіе и спѣшимъ причислить себя къ искреннимъ сторонникамъ г. А.—Б., написавшаго эту правду о Комитетѣ. Ред.

поселянами, выходившими изъ крѣпостной зависимости и не пользовавшимися пособіями правительства, съ этой стороны. Поэтому, нельзя было ограничить дѣятельность комитета какимъ-нибудь округомъ. При томъ, цѣлю комитета было не открытіе школъ непосредственно, а по приведеніи въ невѣстность положенія дѣла и нуждъ, помогать частной дѣятельности на мѣстахъ—указаніемъ лучшихъ методовъ преподаванія и, по возможности, разсылкою книгъ и друг. учебныхъ пособій въ тѣ частныя школы, которыя наиболѣе нуждаются въ этомъ пособіи. Чтобы выяснитъ положеніе дѣла и нужды первоначальнаго обученія поселянъ на всемъ пространствѣ имперіи, необходимо было непременно завести сношенія съ возможно-большимъ числомъ лицъ.

На замѣчаніе, «что комитетъ растратитъ свои средства по мелочамъ тамъ и сямъ,» можно отвѣчать вопросомъ: не все ли равно, гдѣ бы онъ ни оказалъ пособіе бѣднымъ школамъ: поможетъ ли онъ 10, 20, 50 или 100 школамъ на всемъ пространствѣ Россіи, или въ одной губерніи, или, даже, уѣздѣ,—все равно; въ первомъ случаѣ, вліяніе будетъ еще обширнѣе. Если комитетъ доставитъ хорошо подготовленнаго учителя или разошлетъ хорошія учебныя пособія на одну школу въ каждую губернію, то окажетъ гораздо болѣе пользы, нежели сдѣлавъ тоже для 50 школъ въ одной губерніи, или уѣздѣ, по той причинѣ, что такимъ образомъ онъ создастъ вдругъ множество центровъ, изъ которыхъ разольется хорошая метода преподаванія по окрестностямъ.

Затѣмъ, въ замѣчаніяхъ, выражается удивленіе и сожалѣніе, что «комитетъ учрежденный въ Петербургѣ, гдѣ такъ много богатыхъ людей, собралъ только 600 руб.» причину этому авторъ приписываетъ бюрократизму и недостаточности сношеній съ богатыми людьми въ столицѣ, и думаетъ, что «частныя сношенія комитета, напр. съ 30 лицами, были бы выгоднѣе, нежели заявленіе о своемъ существованіи и своей дѣятельности посредствомъ обнародованія протоколовъ и даже сношеній съ 30 губерніями.» Но, кажется, одно отъ другаго можетъ идти независимо. Выше сказано, для чего были необходимы сношенія съ дѣятелями въ разныхъ губерніяхъ; что же касается до личныхъ сношеній членовъ съ людьми, имѣющими возможность оказать пособіе комитету, то это зависѣло не отъ бюро комитета и не отъ членовъ in corpore, а отъ доброй воли каждаго лица. Бюро комитета и самый комитетъ, въ полномъ составѣ своемъ, не могъ привлекать къ себѣ и къ своей цѣли, сочувствіе иначе, какъ заявленіемъ о своей дѣятель-

ности и ея цѣли, и полагалъ, что если общество и, преимущественно, люди съ состояніемъ, сочувствуютъ необходимости народнаго образованія и признають справедливымъ удѣлять изъ своихъ средствъ что-нибудь въ пользу распространенія грамотности между крестьянами, то они сами обратятся къ комитету, узнавъ изъ газетъ о его существованіи, о его благой цѣли, его усердіи къ дѣлу и его скудныхъ средствахъ. Не могъ же комитетъ командировать своихъ членовъ по домамъ для сбора подаяній, какъ дѣлають благотворительныя общества. Бюро комитета неоднократно просило членовъ зависящими отъ нихъ способами помогать увеличенію денежныхъ средствъ комитета, или хотя снабженію его книгами. Предсѣдатель комитета, сверхъ того, въ каждое засѣданіе, начиная съ декабрскаго 1861 года, просилъ членовъ помочь ему въ устройствѣ, съ той же цѣлью, лекцій или литературно-музыкальныхъ вечеровъ; но сначала, можетъ—быть члены принимались за это не довольно дѣятельно, позднѣе лекціи и литературныя чтенія сдѣлались почти невозможны; кончилось тѣмъ, что предсѣдатель почти одинъ только на Пасхѣ достигъ устройства музыкальнаго вечера, доставившаго слишкомъ ничтожную сумму, по причинѣ во-1-хъ, недостатка сочувствія хозяйственнаго комитета Петербургскаго Дворянства къ цѣли комитета грамотности,—вълѣдствіе чего комитетъ лишень былъ залы Дворянскаго Собранія и встрѣтилъ сильное соперничество, въ тотъ же день, другаго концерта; во-2-хъ, по причинѣ недостатка сочувствія въ самихъ членахъ, не принявшихъ на себя не только раздачу билетовъ, но даже лично для себя невзявшихъ билета: въ залѣ нельзя было насчитать, кромѣ распорядителей и 5-ти членовъ комитета. Нельзя съ горечью не упомянуть, что многіе члены комитета, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій 11-го мая и 9 октября, не достигли даже за 1861 г. обѣщаннаго членами добровольнаго взноса въ 3 руб., хотя не разъ обращали свое вниманіе на недостатокъ средствъ!! После этого, можно ли ожидать, чтобъ они содѣйствовали *внѣ* комитета усиленію его денежныхъ способовъ? можно ли ожидать, чтобы постороннія комитету лица имѣли больше сочувствія къ его дѣлу? Видно, просвѣщеніе и въ такъ-называемомъ образованномъ слоѣ общества, не достигло еще той степени, когда всѣ проникаются сознаніемъ важности народнаго образованія, готовностію — помогать ему. Впрочемъ, въ настоящее время средства комитета увеличились до 2 т., изъ коихъ болѣе тысячи пожертвовано редакціею «Артиллерійскаго Журнала.»

Далѣе, въ замѣчаніяхъ говорится: «о существованіи комитета зна-

весьма немногіе потому, что органъ его «*Труды Вольнаго Экономическаго общества мало распространены.*» Что жъ дѣлать? Протоколы засѣданій печатались неразъ во многихъ газетахъ наиболѣе распространенныхъ; объявленія о засѣданіяхъ печатаются почти во всѣхъ. И едва ли найдется учрежденіе, котораго управленіе заботилось бы о гласности болѣе, нежели бюро комитета грамотности. Если не всѣ его журналы были обнародываемы, то это потому, что не пожелали перепечатать ихъ нѣкоторые редакторы. Въ доказательство того, что не всѣ редакціи готовы помогать дѣлу комитета, можно привести то, что по всѣмъ редакціямъ газетъ были разосланы, въ маѣ, отдѣльные оттиски обзора дѣятельности комитета и списка книгъ для школъ и для чтенія простаго народа, имъ одобренныхъ, съ просьбою о перепечатаніи; но многія ли перепечатали?... Почти никто! Имѣлось въ виду послать оттиски въ губернскія газеты, но это не состоялось, какъ извѣстно, по причинамъ, независѣвшимъ отъ комитета. Съ того времени отовсюду комитетъ получалъ совѣты избѣгать слишкомъ большой гласности. Нѣкоторые изъ г.г. членовъ сами противоудѣйствовали этому, не допустивъ, въ засѣданіи 15-го февраля 1862 г. изъ опасенія расходовъ, изданія особаго органа, подъ названіемъ: *Листокъ Комитета*. Въ засѣданіи 11 мая, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ пользу этого изданія; но явились новыя обстоятельства извнѣ останавливающія осуществленіе этого предположенія, исполнительныя распоряженія по которому уже вышли за предѣлы правъ комитета.

Комитетъ упрекается въ неопредѣленности и малоуспѣшности его дѣйствій «по причинѣ обширности программы». Редакція *Основы* находитъ, что *Комитетъ Грамотности* долженъ былъ бы имѣть цѣль практическую: учрежденіе школъ, библіотекъ, изданіе и распространеніе книгъ, а не обсужденіе разныхъ вопросовъ, напр. методъ преподаванія; ибо изысканіе лучшихъ способовъ осуществленія того или другаго предпріятія важно только въ томъ случаѣ, если объ-руку съ этимъ работаютъ на практикѣ». Такъ и полагалъ дѣйствовать Комитетъ или, по крайней мѣрѣ, учредитель его и нѣкоторые изъ его членовъ. Обсужденіе методъ преподаванія лучшихъ способовъ устройства дѣла *на самомъ дѣлѣ* и полагалось производить на основаніи указаній, изъ разныхъ мѣстъ получаемыхъ, которыя полагалось слѣчать, взаимно повѣрять и, наконецъ дѣлать изъ этого выводы, которые и обнародовать; такимъ—образомъ, дѣло двигалось бы и направлялось общими силами теоріи и практики, и выводами изъ опыта въ

разныхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что и въ числѣ членовъ комитета есть люди, которые нечужды *самоазнанія*, самоувѣренности, въ томъ, что ихъ теоретическія знанія выше всякаго опыта, что опытъ педагоговъ Германіи выше указаній нашего собственнаго опыта и т. п.; иные въ то же время, нечужды страсти къ словопреніямъ. Отъ этого у насъ и происходитъ, что больше *разсуждаютъ*, нежели *дѣлаютъ дѣло*.

По вопросу о семинаріи сельскихъ учителей, комитетъ упрекаютъ въ томъ, что онъ не воспользовался предложеніемъ Золотова и тотчасъ не устроилъ школы и не устранилъ препятствій, мѣшавшихъ г. Золотову устроить его семинарію. Такъ полагаетъ редакция *Основы*, — и немудрено; ей неизвѣстенъ оборотъ медали. Дѣло было вотъ-какъ: еще до открытія засѣданій комитета, учредитель его узналъ изъ газетъ о намѣреніи г. Золотова (*) открыть школу сельскихъ учителей; находя, что содѣйствіемъ скорѣйшему учрежденію учительской семинаріи комитетъ окажетъ самую существенную услугу дѣлу распространенія грамотности, учредитель вошелъ въ сношеніе съ г. Золотовымъ и предложилъ ему содѣйствіе комитета къ скорѣйшему осуществленію его предположеній. На это г. Золотовъ объявилъ, что онъ готовъ передать свою школу въ полное распоряженіе комитета. Не признавая удобнымъ, съ самого начала учрежденія комитета, взять школу г. Золотова въ свое вѣдѣніе и зная изъ частныхъ совѣщаній съ членами нежеланіе ихъ брать школу эту даже подъ покровительство комитета по причинѣ слишкомъ высокой цѣны, назначенной г. Золотовымъ, а именно 160 за годовое содержаніе и обученіе, председатель предложилъ Комитету, въ присутствіи г. Золотова, на разрѣшеніе (въ засѣданіи 17 апрѣля 1861 г.) вопросъ: какое, со стороны комитета можетъ быть оказано содѣйствіе г. Золотову къ скорѣйшему открытію его школы; въ этомъ засѣданіи дѣйствительно вопросъ рѣшенъ неопредѣлительно; положено было: оказывать, со стороны членовъ, *всевозможное (?) содѣйствіе*, къ скорѣйшему устройству школы г. Золотова. Причиною такого неопредѣлительнаго участія въ этомъ важномъ дѣлѣ былъ, отчасти, недостатокъ сочувствія членовъ къ г. Золотову за назначеніе столь высокой платы, что подавало по-

(*) Лица, до того времени совершенно неизвѣстнаго учредителю, потому, что дѣло которымъ онъ, учредитель, теперь занимается изъ желанія пользы общественной, никогда не было его спеціальностью.

водѣ видѣтъ въ этомъ спекуляцію; отчасти же то, что онъ самъ, не смотря на всѣ просьбы председателя, не объяснилъ въ чемъ именно можетъ комитетъ оказать ему содѣйствіе. Затѣмъ, во время председательствованія г. Вернадскаго, были предложены гг. Павлову, Резенеру и Толлю составить соображенія по вопросу объ устройствѣ учительской семинаріи. Въ ихъ предположеніяхъ оказалось разнорѣчіе, и въ то же время, г. Золотовъ сообщилъ, будто бы онъ намѣренъ устроить уже *бесплатную* школу этого рода, которую г. Золотовъ обѣщаль открыть непременно въ первыхъ числахъ января 1862 года; объ этомъ онъ заявилъ въ засѣданіи 14 декабря 1861 г. и 11 января 1862 г. отказываясь отъ всякаго пособія со стороны комитета ему предложеннаго председателемъ, въ письмѣ и во время засѣданія 11 января 1862 года; г. Золотовъ просилъ только объявленія отъ комитета объ учрежденіи имъ семинаріи и приглашенія лицъ и обществъ, имѣющихъ надобность въ учителяхъ, извѣстить его о томъ и доставить ему свѣдѣнія, чѣмъ будетъ обезпечено существованіе этихъ учителей. Хотя многіе члены недовольствовались этимъ и, находя вопросъ о сельскихъ учителяхъ недостаточно обсужденнымъ, требовали новаго обсужденія, но председатель комитета успѣлъ склонить большинство на сторону *практическихъ мнрѣ по этому предмету и просилъ воспользоваться* готовностію г. Золотова и поддержать учрежденіе его школы, — такъ какъ, это не можетъ препятствовать продолженію изслѣдованій о лучшемъ удовлетвореніи потребности въ учителяхъ; а, напротивъ, облегчитъ только соображенія комисіи, доставляя ей указанія опыта. Вслѣдствіе этого, положено было: оказать содѣйствіе г. Золотову, требуемымъ объявленіемъ; а для дальнѣйшихъ соображеній по этому же вопросу избрана комисія. Объявленіе было напечатано, но г. Золотовъ откладывалъ открытіемъ школы, все обѣщая открыть ее сперва черезъ 2 недѣли; потомъ на первой недѣлѣ поста, и т. д. Убѣдившись наконецъ, что дальнѣйшее ожиданіе совершенно напрасно и узнавъ, что г. Золотовъ даже потѣрялъ право на открытіе семинаріи, наконецъ получивъ его собственный отзывъ, что онъ не можетъ открыть ее, председатель указалъ комитету на другой способъ удовлетворенія той же цѣли, устроивъ педагогическій и практическій классы при Василье-островскомъ бесплатномъ училищѣ, согласно предложенію г. Резенера. Но тутъ явилось новое предложеніе со стороны г. Паульсона, объ открытіи семинаріи при попечительствѣ учебнаго округа, которое и принято было комитетомъ, несмотря на выражен-

ную предѣтелемъ малонадежность успѣха дѣла этимъ путемъ; что и оправдалось, въ сентябрѣ, объявленіемъ г. Паульсона, с невозможности исполнить обѣщаніе. Изъ этого видно, что дѣло это не подвинулось практически не по недостатку готовности, со стороны бюро и предѣдателя, а по другимъ неустранимымъ причинамъ.

Нельзя не сознаться, впрочемъ, въ справедливости замѣчаній *Основы* относительно преобладаній въ комитетѣ и въ бюро его (въ 1861 и началѣ 1862 г.) *любви къ преніямъ*: въ дѣлѣ, столь неотлагательномъ, необходимы мѣры практическія, — что и было понято большинствомъ членовъ, и, при новыхъ выборахъ въ бюро комитета введены были элементы болѣе практическіе. Преобладанію непрактическихъ элементовъ должно принесть и обсужденіе вопроса о лучшемъ способѣ устройства сельскихъ библіотекъ (читаленъ или книженъ); многимъ членамъ справедливо казалось это смѣшнымъ, и дѣйствительно: неужели люди, дотога уже образованные, что сознаютъ потребность въ библіотекахъ, не съумѣютъ сами ихъ устроить? Съ апрѣля 1862 г. дѣятельность комитета приняла направленіе преимущественно практическое.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отпечатанъ списокъ книгъ для школъ и для чтенія простаго народа, одобренныхъ комитетомъ грамотности, для удовлетворенія выразившейся повсемѣстно настоятельной потребности въ этомъ указаніи; въ теченіе того же мѣсяца разослано около 500 экз. книжекъ бесплатно въ разныя школы, а въ маѣ напечатаны условія, на которыхъ книгопродавцы — комисіонеры комитета будутъ отпускать книги въ губерніи мѣстнымъ комисіонерамъ или въ склады при разныхъ учрежденіяхъ. Кромѣ того, положено издавать особый *Листокъ комитета* и обнородована его программа. Каталогъ книгъ разосланъ всѣмъ лицамъ, съ которыми комитетъ находился въ сношеніи, и въ нѣкоторыя губернскія типографіи для припечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ; общая разсылка его во всѣ типографіи была остановлена непредвидимыми обстоятельствами. Въ теченіе лѣта комитетъ успѣлъ разослать бесплатно еще около 1800 книжекъ и до 5000 за деньги. Въ настоящее время, онъ занимается дополненіемъ каталога, а равно изысканіемъ способовъ удешевленія пересылки книгъ.

Въ замѣчаніяхъ *Основы* говорится еще, что «лучшимъ способомъ приобрѣтенія денегъ есть увеличеніе числа членовъ. Конечно, съ умноженіемъ числа членовъ и средства комитета увеличились бы, но надобно, чтобы члены исправно вносили обѣщанную, хотя, и не-

большую, сумму, а если они будутъ вносить также какъ въ 1861 и до сего времени, то этимъ способомъ средства комитета не скоро увеличатся. Это разумѣется о г. г. петербургскихъ членахъ; увеличеніе числа членовъ въ губерніяхъ гораздо важнѣе въ видахъ умноженія числа агентовъ комитета по распространенію грамотности; поэтому, комитетъ особенно заботился объ избраніи членами — сотрудниками въ губерніяхъ преимущественно лицъ, занимающихся образованіемъ простаго народа не ex officio, а по любви къ дѣлу, по собственному побужденію, какого бы званія состоянія эти лица ни были, и съ особеннымъ удовольствіемъ приглашалъ въ число своихъ членовъ священниковъ и причетниковъ, устроившихъ частныя школы; этимъ способомъ комитетъ надѣялся поощрить ихъ къ дальнѣйшимъ трудамъ. Къ-сожалѣнію, процедура выбора въ члены — сотрудники, по Императорскому вольному экономическому обществу, такъ продолжительна, что по сіе время есть еще лица, предложенныя въ исходѣ 1861 г., не получившія дипломовъ. Медленность эта происходитъ особенно отъ недѣятельности III отдѣленія общества, которое, въ періодъ занятій 1861 и 1862 г., собралось только 3 раза: въ исходѣ ноября, въ исходѣ января и въ исходѣ марта. Къ этому присоединилось еще требованіе отдѣленія въ засѣданіи 28 января 1862 года, чтобы предлагаемыя лица сами подписались на оборотѣ бланковъ. Отдѣленіе неудовольствовалось свидѣтельствомъ предсѣдателя комитета, что предложенный дѣйствительно изъявилъ желаніе быть членомъ. Хотя совѣтъ в. э. общества и рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу принятія удостовѣренія предсѣдателя, тѣмъ не менѣе, пока шла объ этомъ переписка, лица, предложенныя въ декабрѣ, небудучи заявлены въ январѣ, заявлены были только въ исходѣ марта; стало-быть, могли быть избраны только въ октябрѣ 1862 г., но тутъ отдѣленіе опять нашло причину отложить избраніе, подъ предлогомъ, что оно не можетъ балотировать разомъ до 70 лицъ, ему вовсе неизвѣстныхъ; между-тѣмъ-какъ накопленіе предложеній произошло отъ вины самого предсѣдателя отдѣленія (*), сбиравшаго его всего 3 раза въ году и неосновательно недопустившаго до балотировки, 28 января, всѣхъ тѣхъ предложеній, на которыхъ не

(*) Въ засѣданіи отдѣленія, въ октябрѣ 1862 г., слѣдовало, по крайней мѣрѣ, избрать тѣхъ, о которыхъ въ предложеніяхъ было объяснено, чѣмъ они занимаются; но г. Воскресенскій не заглянулъ въ предложенія и всѣхъ призналъ неизвѣстными, въ томъ числѣ и редактора Журнала Министерства Просвѣщенія, священниковъ, графа Комаровскаго и княжну Оболенскую.

было собственноручной подписи предлагаемаго и г. Воскресенскаго. Вотъ какого рода препятствія со всѣхъ сторонъ встрѣчаютъ на пути своемъ комитетъ грамотности, учрежденный съ самою благонамѣренною цѣлю!

Здѣсь исчислены только видимыя препятствія: явныя, но неумышленныя, изъ желанія воспользоваться случаемъ по-мудрствовать, вмѣсто того чтобъ дѣйствовать,—или умышленныя—изъ завистливаго желанія тормозить дѣло, а сколько еще было не гласныхъ, но не менѣе упорныхъ, противодѣйствій! Кто вникнетъ въ средства комитета, взвѣситъ препятствія, имъ встрѣчаемыя, даже, перѣдко, отъ самыхъ членовъ, тотъ по-справедливости признаетъ заслугой предъ обществомъ и то не многое, что удалось комитету сдѣлать и что досталось съ такимъ нелегкимъ трудомъ.

Л.—Б.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Редакція *Основы*, помѣщая въ послѣдней книжкѣ 1861 г. три стихотворенія Невѣдомаго: «*Безталання*» «*Дівочька правда*» и «*Думка*,» сдѣлала такую оговорку: «стихи Невѣдомаго прислано намъ зъ догадкою, що мусять бути Шовченковими первими пробами. *Не знаємо, що скаже громада, а намъ здається, що ні.* Не та ходя була въ молодого Тараса. Ще жъ и те вважимо, що въ кожного поета є кохані слова, котрі вінъ залюбки вимовляє.»

«Тутъ ми не вбачаємо такихъ, що найлюбіиші були молодому *Шевченкові*, а вбачаємо такі, що вінъ *опісля вже почавъ* до своего стиха *добирати*. А про те—стихи Невѣдомаго ми *сподобали* и просимо ёго, *коли живъ*, ще прислати въ *Основу*.»

Такая оговорка вызывала на особенное вниманіе къ небольшимъ стихотвореніямъ Невѣдомаго всякаго, кому дорога украинская литература и словное имя истинно-народнаго поэта, Шевченка. *Зона* весьма похожа на пшеницу и неопытный глазъ легко ошибается; но ни одинъ пахарь, ни одинъ даже торговецъ зерновымъ хлѣбомъ, не впадутъ въ слишкомъ грубую для нихъ ошибку: принять зону за пшеницу. Мы, хуторяне, вправѣ смотрѣть на редакцію *Основы* какъ на искуснаго пахаря въ дѣлѣ украинской литературы; какъ же, послѣ этого, и намъ не повторить ошибки, которой *отчасти* не избѣжала и редакція *Основы* въ своей оговоркѣ къ стихотвореніямъ Невѣдомаго; она не отвергаетъ догадки, выражаетъ лишь сомнѣніе и желаетъ знать «*що скаже громада.*» Принадлежа къ публикѣ, читающей *Основу* и чтущей народную литературу, охотно отзываясь на вызовъ редакціи и прошу на страницахъ *Основы* дать (*) мѣсто моей не—

(*) Охотно помѣщаемъ эту замѣтку; но просимъ не забывать, что *первыя* опыты и великихъ поэтовъ бываютъ очень слабы. Вспомните Байрона, которому, послѣ первыхъ *печатныхъ* опытовъ, лучшіе критики совѣтовали никогда не садиться на пегаса. — Мы не утверждали, но еслибъ и дѣйствительно впали въ ошибку, то — *относительно первыхъ опытовъ* — эта ошибка не была бы такимъ страшнымъ преступленіемъ, какимъ, повидимому, кажется автору замѣтки. *Ред.*

большой замѣткѣ, ради славнаго имени Шевченка, которому подражать можно и должно, какъ образцу; но должно также чтить какъ сватыню для Южноруса и не святотатствовать, связывая съ дорогимъ именемъ чуждую ему виршу посредственного издѣлія. Не знаю, почему, но мнѣ казалось, что г. Невідомій самъ поспѣшить на страницахъ *Основы* разъяснить недоразумѣніе; но времени довольно прошло съ выхода послѣдней книжки прошлаго года, а печатно заявленная догадка съ характеромъ сомнѣнія остается сомнѣніемъ; ни авторъ трехъ стихотвореній, ни редакція «Основы,» ни кто другой ничего не сказали ни за, ни противъ, догадки. Позвольте же заявить, что при имени Шевченка публика не болѣетъ индиферентизмомъ; позвольте указать источникъ, изъ котораго редакція можетъ продолжать (конечно, съ дозволенія автора) перепечатку стихотвореній подъ псевдонимомъ Невідомій, если она «вподобала» его стихотворенія. Дѣло разъясняется весьма немногосложно.

Въ 1855 г., въ С.-Петербургѣ, была отпечатана, въ типографіи Э. Праца, маленькая, тощійкая книжонка малороссійскихъ стихотвореній, числомъ 15, подъ заглавіемъ: «Що було на серці,» — безъ имени автора. Въ этой книжонкѣ первымъ стихотвореніемъ значится «думка»; 7-мъ — «безталанна;» а 9-мъ — «дівочька правда;» появившіяся въ Основѣ 1861 г. Одно изъ нихъ, именно: «думка,» состоящее изъ 20 стиховъ, потерпѣло небольшую перемѣну (по моему мнѣнію — къ лучшему). Послѣдніе четыре стиха «думки» въ 1855 г. были:

«Оце жъ то та думка, що душу тревожить,
Якъ глине у серце, — мовъ би рай укине, —
Й поки теї пісні співака не зложить —
То поти вінъ світомъ нудить, поти гине.»

Все же прочее какъ въ «думкѣ,» такъ у въ остальныхъ двухъ стихотвореніяхъ осталось безъ измѣненій, не считая правописанія и тѣхъ незначительныхъ поправокъ, которыя, видимо, оказались необходимыми для гладкости стиха; да еще въ стихотвореніи «безталанна» стихъ (какъ было въ 1855 г.) «травка на морозі,» отзывавшійся московскою рѣчью, замѣненъ малороссійскимъ стихомъ: «трава на облозі.»

Указавши, откуда перешли въ Основу стихотворенія Невідомого, замѣчу, мимоходомъ, что при количественной бѣдности книжной украинской поэзіи, трудно было не замѣтить въ стихотвореніяхъ Невідо-

мого отсутствія, покрайней мѣрѣ, новизны. Редакція *Основы* стихотворенія «вподобала,» слѣдовательно нашла въ нихъ несомнѣнные поэтическія достоинства; какъ же могло ускользнуть отъ вниманія редакціи такое дорогое сокровище — книжица «що було на серці?» — Въ ней не три, а цѣлыхъ 15 стихотвореній; да еще стихотвореній — вызвавшихъ, при появленіи ихъ въ свѣтъ, благосклонные отзывы журналистики! Но не станемъ, безъ основательныхъ данныхъ, искать причину, могшую породить такой казусъ; поспѣшимъ сказать нѣсколько словъ, опровергающихъ несомнѣнно принадлежность стихотвореній Невѣдомаго таланту Шевченка, — что и составляетъ задачу моей небольшой замѣтки.

Т. Г. Шевченко никогда не издавалъ отдѣльной книжкою своихъ малороссійскихъ стихотвореній *безъ имени автора*; — это первое. По положенію своему, *въ 1855 г. Тарасъ Гр. ничего не издавалъ* отдѣльною книжкою; это второе. Въ томъ и другомъ я ссылаюсь на всѣхъ, кто близко былъ знакомъ съ дѣлами и личностію Тараса Григорьевича. Достоинствъ и значенія поэзіи Невѣдомаго и Тараса Григорьевича ни по формѣ, ни по содержанію — я не касаюсь; быть можетъ, найдутся лица, которыя могутъ принять произведенія Невѣдомаго за произведенія Шевченка: о вкусахъ не спорять; а я нахожу, что ежели произведенія Шевченка уподобить пшеницѣ, то произведенія Невѣдомаго можно сравнить только съ зоною: форма нѣсколько подходитъ къ пшеницѣ, а подави, то и выйдетъ не мука, а казна що — порохъ, земля. — Третье и послѣднее. Покойникъ Е. П. Гребенка издалъ въ тридцатыхъ годахъ малороссійскій сборникъ, озаглавленный «Ластѣвка,» появившійся вторымъ изданіемъ въ 1841 г. — Въ этомъ послѣднемъ изданіи на стр. 213 есть стихотвореніе:

«Скажи мині правду, мій добрий козаче,
Що діяти серцю, якъ серце болить? —
Якъ важко застогне»... и проч.

Стихотвореніе это подписано: *А. Чужбинскій* и озаглавлено такъ: *Е. П. Г-къ*. Въ книжкѣ «що було на серці,» изданной, какъ замѣчено выше, безъ имени автора, 15-мъ и вмѣстѣ послѣднимъ стихотвореніемъ стоитъ то же самое:

«Скажи мині правду, мій добрий козаче,
Що діяти серцю»... и проч.

и съ той же рубрикою: *Е. П. Г-къ*. Что же всѣ 15 стихотворе-

ній, вошедшія въ составъ книжонки «що було на серці,» принадлежать одному автору, въ томъ удостовѣряетъ насъ предисловіе, помѣщенное въ сей книжонкѣ.

При такихъ данныхъ безошибочно можно заключить, что авторъ «що було на серці,» Невідомий и А. Чужбинскій—одно и то же лицо. Къ этому остается только прибавить, что въ обычныхъ ежегодныхъ объявленіяхъ редакцій о сотрудникахъ журналовъ часто упоминается: А. Чужбинскій, съ поясненіемъ—псевдонимъ; а иногда съ поясненіемъ въ скобкахъ: Афанасьевъ.

Тотъ-ли это Афанасьевъ (А. Чужбинскій), который подписалъ въ «Ластѣвкѣ» стихотвореніе Е. П. Г-кѣ, другой-ли,—я не рѣшаю; а что стихотворенія Невідомого не есть стихотворенія Т. Г. Шевченка, это, кажется, рѣшено изложенными въ сей замѣткѣ фактами несомнѣнно. Чему я и прошу дать мѣсто на страницахъ Основы, имѣющей для малороссійской литературы весьма важное значеніе и долженствующей служить дѣлу истины и правды.

П. Захаровъ.

9 октября 1862 г.

Х. Бережневка.

ВІСТІ.

СЪ ДОНУ.

Малоподвижность нашего общества.—Приходскія училища.—Уѣздныя училища.—Проектъ учрежденія гимназій.—Крестьянскій вопросъ.—Земледѣліе.—Суслики.—Пароходство по Дону.

Что сказать? Съ чего начать? Не повести ли рѣчь съ чего нибудь такого, что касается не одного нашего тихаго Дона, а что можетъ интересовать и другихъ? Но вотъ бѣда: заговори о чемъ нибудь подобномъ—вдругъ съ какой нибудь стороны и закричатъ, что «этого у насъ никогда не бывало и не будетъ;» поневолѣ призадумашься и замолчишь... Такъ и дѣлаютъ мои любезные земляки. Мысль ихъ теперь спитъ спокойно, нетревожимая никакими общественными событіями; «пусть ихъ дѣлаютъ, говорятъ они, какъ угодно: наше дѣло—сторона.» Держась этого премудраго изреченія, наши донскіе богачи и вельможи (и у насъ, у козаковъ, они завелись!) (*) не берутъ на себя труда разсуждать даже о томъ, что относится къ нимъ непосредственно. Да и какъ разстаться съ привычкой, на которой цѣлыя столѣтія держалась наша жизнь? Вѣдь, по — правдѣ сказать, перейти отъ разгула, апатіи и лѣни къ разумной дѣятельной жизни—трудно. А у насъ это еще труднѣе влѣдствіе тѣхъ условій, которыя имѣютъ

(*) Сообщу вамъ отличительную черту ихъ; они ровно ничего не дѣлаютъ. Чаще всего можно ихъ видѣть не иначе, какъ за столомъ, установленнымъ цѣлыми батареями бутылокъ *донскаго*... И замѣчательно то, что, при такомъ препровожденіи времени, у нихъ рѣдко бываетъ *какая-нибудь* бѣсѣда: всѣ молча курятъ табакъ и пьютъ вино, пьютъ и курятъ—и только!..

въ нашей общественной жизни очень важное значеніе. Не мудрено послѣ этого, что нашъ тихій Донъ нескоро сроднится съ жизнью, болѣе разумною. Ломать вѣковые обычаи и привычки можетъ только время и геній. Во время всеобщаго оживленія, и нашъ тихій Донъ какъ будто очнулся отъ своей прежней сонливой жизни; какъ будто и онъ хочетъ направиться туда же, куда спѣшатъ всѣ. Но борьба съ прежнимъ, укоренившимся, видна на каждомъ шагу, въ каждой мелочи. Если гдѣ, то особенно у насъ, крѣпко держатся за то, что досталось отъ дѣдовъ, но не за хорошее, а устарѣлое, выжившее изъ лѣтъ, потерявшее живой смыслъ. А между тѣмъ, поговорка—«какъ дѣды, такъ и мы,»—чувствуется, говорится, слышится во всемъ и вездѣ... Впрочемъ, и у насъ есть что помянуть добромъ.

Къ числу самыхъ важныхъ и, безъ-сомнѣнія, полезнѣйшихъ явленій нашей общественной жизни, слѣдуетъ отнести заведеніе приходскихъ училищъ по станицамъ. Поговоримъ объ этомъ подробнѣе.

Донской козакъ, отъ природы даровитый, воспримчивый, доселѣ оставался только съ тѣмъ, что получалъ отъ матери—природы. Жизнь его шла цѣлыя столѣтія побычной, проторенной предками дорогъ. Изъ дома отца онъ переносился на бой, съ боя опять возвращался домой. Умственный кругозоръ его былъ далеко необширенъ. Съ тѣмъ козакъ родился, почти съ тѣмъ самымъ онъ и отходилъ на тотъ свѣтъ. Что имѣлъ самъ, то же передавалъ дѣтямъ, и такъ далѣе, изъ поколѣнія къ поколѣнію. Довольствуясь тѣмъ, что получили отъ природы, Донцы неохотно принимали нововведенія. Имъ нравилась ихъ младенческая жизнь; имъ ненавистно было всё чужое и все новое, хотя бы то и самое лучшее. Въ такомъ-то состояніи застала Донцовъ новая, дѣятельная, совершенствующаяся жизнь нынѣшняго времени. Но вѣяніе ея и сюда проникло. И вслѣдствіе этого, столкнулись между собою, такъ-сказать, двѣ эпохи, столь противоположныя между собою. Приверженцы стараго порядка вещей стояли за наслѣдіе отцовъ; друзья движенія, совершенствованія, стремясь впередъ, старались увлечь за собою въ противную сторону. Но какъ послѣдняя сильнѣе первой, то первая только лишь приподняла съ вѣковаго гнѣзда старовѣровъ, предоставивъ уже имъ самимъ идти вслѣдъ за собою. Но дѣло, естественно, не могло обойтись безъ борьбы, которая сильнѣе всего отпечатлѣлась на самомъ главномъ—на образованіи народа. На этомъ пунктѣ, какъ на Куликовомъ полѣ, сражались двѣ партіи, и изъ-за чего же? Изъ-за того, что одна изъ нихъ, храня неприкосновенность

наслѣдія отцовъ, не хотѣла допустить, чтобы дѣти воиновъ — простыхъ козаковъ — были *письменные*: «письменный сынъ — не кормилецъ отца-матери,» говорила она. Другая же, несмотря на столь убѣдительные доводы, старалась поставить на-своемъ, старалась, если не дѣломъ, то хоть своимъ желаніемъ, расширить умственный взглядъ воина-гражданина. Конецъ борьбы еще и не виднѣлся; та и другая сторона стояла на занятой ею позиціи, какъ вдругъ, *по распоряженію начальства*, стали открываться по станицамъ приходскія училища, и конецъ борьбы приблизился. Друзья просвѣщенія торжествовали; а противники — часть примирилась съ ними, а другая часть тайкомъ, въ своемъ кружку, все-таки утверждаетъ, что письменный сынъ — не кормилецъ отца-матери, что школы, грамотность, да и вообще образованіе — это печать антихриста, и, конечно, на дѣтей своихъ боится накладывать эту печать.

Но какъ бы то ни было, приходскія училища во многихъ станицахъ открыты, и религіозно нравственное образованіе дѣтей уже началось. Въ училища назначены учителя, кончившіе курсъ въ педагогическомъ классѣ при Войсковой гимназіи, и законоучители изъ лучшихъ священниковъ тѣхъ станицъ, гдѣ училища находятся. Съ однимъ изъ этихъ училищъ намъ удалось хорошо познакомиться и мы поэтому скажемъ объ немъ нѣсколько словъ.

Училище это открыто, если не ошибаемся, въ концѣ мая текущаго года. Учениковъ сначала было не много; но съ каждымъ днемъ число ихъ прибавлялось и къ іюню возрасло до 30 человѣкъ, несмотря даже на полевые работы. Во второй половинѣ августа число ихъ дошло до 40 сличнымъ, и, надо полагать, что осенью и зимою ихъ будетъ до 200 человѣкъ. Фактъ, на первый разъ, утѣшительный. Въ той станицѣ, гдѣ училище, считается около 12 т. жит. об. пола. Изъ этого числа мужескаго п., положимъ, 7,000 ч. (?). Слѣдовательно на каждые 350 чел. 1 учащійся. Не подумайте, что это мало, нѣтъ, на первый разъ, мы и за это благодарны. Въ послѣдніе два года по Войску открыто до 35 приходскихъ училищъ. Если въ каждомъ изъ нихъ положимъ, среднимъ числомъ, по 75 учениковъ, то въ итогѣ обучающихся получимъ около 2,600 человѣкъ. Разумѣется, дѣло не въ количествѣ, а качествѣ; — вопросъ — какъ у насъ идутъ училища. Въ матеріальномъ отношеніи, наши училища обеспечены довольно достаточно. Помѣщенія выбраны самыя лучшія, какія только можно найти въ казачьей станицѣ. На наемъ помѣщенія подъ училище отпус-

кается около *ста* р. въ годъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Этой суммы очень довольно, потому что въ любой казачьей станицѣ нанять домъ о четырехъ комнатахъ всего можно за 25 р. въ годъ. Училища снабжены всѣми необходимыми ученическими принадлежностями. Учители и законоучители обеспечены довольно приличнымъ жалованьемъ: первые получаютъ 250 р., вторые по 100 р. въ годъ. Кромѣ того, общество станичное даетъ учителю квартиру съ отопленіемъ. Слѣдов., учитель обеспеченъ хорошо.

Казалось бы, какъ нашимъ училищамъ не идти какъ нельзя лучше. Но, къ сожалѣнію, не всегда такъ бываетъ, какъ быть должно. Въ училищѣ на первомъ планѣ стоитъ учитель. Кто онъ? кончившій курсъ въ педагогическомъ классѣ, что даетъ основаніе думать, что учитель приходскаго училища знакомъ съ педагогикой. Но—увы! Мы имѣли счастье столкнуться съ нѣсколькими учителями нашихъ училищъ и, признаемся, не предполагали ихъ такими, какъ оказалось. Это, по большей части,—палата напыщенности, фразерства, величавости, паренья подь облаками и прочее т. п. Грустно стало, когда мы услышали, какъ одинъ изъ *таковыхъ* леталъ подь небесами и не хотѣлъ спуститься на землю — къ своимъ ученикамъ, естественно выпучившимъ глаза на такого орла—учителя. Жалкій учитель, бѣдные ученики! Учитель своимъ питомцамъ, едва успѣвшимъ оторваться отъ плуга и быковъ и едва кончившимъ азбуку, трактовалъ о значеніи для науки Пушкина, Крылова и проч.; трактовалъ съ жаромъ, съ увлеченіемъ; рѣчь его текла какъ бурный потокъ, прорываясь и въ другіе, ненужные проходы. Учителю хотѣлось читать лекцію въ университетской аудиторіи, а ужъ никакъ не предъ мальчиками—учениками: что ему говорить о простыхъ и понятныхъ для нихъ предметахъ! Но намъ стало еще грустнѣе, когда мы узнали, что между учителями—педагогами, кромѣ показаннаго, есть и еще ему подобные Цидероны... Немногіе изъ знакомыхъ намъ учителей были истинные учителя; остальные слишкомъ *переучены* и не годятся для приходскихъ училищъ. Конечно, мы не говоримъ, что всѣ учителя въ нашихъ станицахъ похожи на тѣхъ, какихъ мы, къ-несчастью, встрѣтили, — но хоть будь ихъ половина, четверть и того менѣе — и то дурно. Мы указали на этотъ недостатокъ съ тою цѣлю, чтобы тѣ, коимъ вѣдать о семъ надлежитъ, для пользы народа, не опредѣляли учителями подобныхъ ораторовъ и ученыхъ, безъ испытанія на дѣлѣ: имъ мѣсто гдѣ-нибудь повыше,—намъ надо такихъ, которые бы, не

летая слишкомъ высоко, понимали, что они учителя — воспитатели, что они обязаны понимать всѣ насущныя потребности и средства своихъ учениковъ — питомцевъ.

Кромѣ этого, существеннаго, по нашему мнѣнію, недостатка въ нашихъ училищахъ, есть другой, болѣе или менѣе имѣющій вліяніе на образованіе:—это замкнутость училищъ. Общество, на какой бы оно умственной степени ни стояло, не должно быть чуждо тому, чѣмъ живутъ, чѣмъ питаются его дѣти. Оно скорѣе всѣхъ можетъ понять недостатки, несовершенства того или другаго учрежденія. И для пользы учащагося люда, для пользы общей, намъ желалось бы видѣть не въ однихъ только нашихъ донскихъ, но и во всѣхъ училищахъ участіе общества, участіе, впрочемъ, не кажущееся, а дѣйствительное. Правда, при каждомъ училищѣ у насъ есть совѣтъ изъ депутатовъ со стороны общества, но это пока — одна форма.

Училище видятъ и знаютъ только учитель и законоучитель. Кто повѣряетъ ихъ дѣйствія? Кто взвѣшиваетъ ихъ недостатки? Кому они отдають отчетъ (не форму) въ своихъ дѣйствіяхъ? На всѣ эти вопросы можно отвѣтить положительно: повѣрка надъ учителями и законоучителями—они сами. Мы не хотимъ слишкомъ усиливаться доказать, что училища, которыя находятся только въ вѣдѣніи учителей, и на которыхъ общество не имѣетъ рѣшительно никакого вліянія, будутъ болѣть, если не всегда и не вездѣ, то часто и во многомъ. Вообще, преподаваніе и поведеніе учителей съ учениками желательно было бы видѣть болѣе открытыми для общества, болѣе близкими къ нему, болѣе его интересующими: тогда, можно бы надѣяться, общество принесетъ и свою лепту на алтарь просвѣщенія.

Во всякомъ случаѣ, не желаемъ, чтобы доброе начало остановилось у насъ основаніемъ только нѣсколькихъ училищъ по станицамъ, которымъ пожелаемъ всего лучшаго на ихъ жизненномъ пути. Пусть каждая станица удостоится имѣть у себя училище! Пусть каждая станица будетъ воспитывать изъ среды себя нѣсколько человѣкъ! И тогда, мы увѣрены, у насъ не рѣдки будутъ и хорошіе граждане.

Мы хотѣли бы на этомъ кончить рѣчь объ училищахъ, но еще многое не договорено. Скажемъ объ этомъ предметѣ еще слова два-три.

По особенностямъ нашей жизни, у насъ большая часть (замѣтьте, большая) народонаселенія живетъ *по хуторамъ*. У насъ не мало такихъ хуторовъ, которые, по численности населенія, поспорятъ съ

хорошимъ селомъ. Въ селахъ, по большей части, существуютъ школы, а у насъ ни въ одномъ хуторѣ объ этомъ и не думаютъ, и не гадаютъ. Мнѣ положительно извѣстно, что число душъ въ нѣкоторыхъ хуторахъ простирается до 1000 и болѣе. Если изъ этого числа отдѣлить четвертую часть на мальчиковъ и дѣвочекъ—около 200,—то какъ не пожалѣть, что эти двѣсти разумныхъ существъ осуждены на всегдашнее невѣжество? Намъ, пожалуй, возразить, что заводить школы по хуторамъ еще не пришелъ часъ. Но когда же придетъ онъ? *Се нынѣ время благоприятно...* Это, вѣдь, насущная потребность, удовлетвореніе которой должно составлять обязанность каждаго честнаго гражданина.

Позвольте еще продолжить рѣчь о школахъ. Извѣстно, что нашъ мужескій полъ—казаки—на своемъ вѣку, лѣтъ двадцать и болѣе, съ небольшими промежутками, проводитъ внѣ дома. Дѣти остаются на рукахъ матерей, подъ руководствомъ которыхъ воспитываются и достигаютъ совершенного возраста. Слѣдовательно, воспитаніе дѣтей находится исключительно въ рукахъ женщинъ. Теперь, кажется, понятно, какъ мы должны дорожить воспитаніемъ и образованіемъ женщинъ. Правительство сдѣлало начало, чтобы удовлетворить этой насущной потребности. У насъ на Донѣ разрѣшено открыть женскія училища—четыре—2-го разряда и тринадцать—3-го. Цѣль учрежденія женскихъ училищъ, въ станицахъ войска Донскаго, какъ сказано въ положеніи объ этихъ училищахъ, есть распространеніе между козачьимъ сословіемъ религіозно-нравственнаго образованія, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности отъ будущей матери семейства (*).

Пожелавъ нашимъ школамъ всего хорошаго, перейдемъ къ окружающимъ—уѣзднымъ—училищамъ. Сказать объ нихъ что-нибудь новое, особенное, едва ли возможно. Наши уѣздныя училища идутъ обыкновенною, извѣстною дорогою. Хорошо ли идутъ они—намъ мало извѣстно, потому что это—заведенія закрытыя. Правда, можно получить о нихъ нѣкоторое понятіе, познакомившись съ представителями ихъ—учителями. Если вѣрить слухамъ, то ученый нашъ людъ, наши педагоги—далеко не соответствуютъ тѣмъ условіямъ, какія требуются отъ учителей—воспитателей. Въ одномъ изъ окружныхъ училищъ—какъ начальники, такъ и наставники,—къ стыду, составляютъ не что иное, какъ об-

(*) Журн. Мин. Нар. Просв., июнь 1862 г., часть офиц., стр. 222.

щество картежниковъ, кутимъ и т. п. Поэтому, говорятъ, порядочные люди ихъ и не принимаютъ въ свое общество. Грустно, больно станеть, когда подумаешь, что люди, которымъ вѣрено нравственное направленіе сотенъ молодыхъ существъ, приносятъ имъ вредъ, — и — какой еще вредъ? Взвѣсьте, оцѣните, читатель!

Въ томъ округѣ, гдѣ мальчики образуются подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, предполагаютъ открыть гимназію. На сколько это предположеніе вѣрно, утверждать не беремся, но отъ души желаемъ, чтобы у насъ былъ *дѣйствительный разсадникъ*, чтобы онъ принесъ большія пользы, находясь въ центрѣ войска Донскаго, нежели нынѣшняя войсковая гимназія, почти недоступная для большей части юношества.

Въ Усть-Медвѣдичкой станицѣ болѣе года существуетъ частный женскій пансіонъ; въ нынѣшнемъ году въ немъ было до 40 воспитанницъ. Къ сожалѣнію, онъ мало доступенъ для небогатыхъ людей.

Но не пора-ли оставить рѣчь о нашемъ образованіи и перейти къ чему-нибудь другому? По привычкѣ ли, или по естественному ходу дѣлъ, у насъ, если заговорять объ образованіи народа, непременно скажутъ и о крестьянскомъ вопросѣ... На этотъ разъ, расскажемъ объ одномъ явленіи, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ.

Въ Усть-Медвѣдичкомъ округѣ, въ одной изъ принадлежащихъ г. Поздѣву слободъ — Гуляевкѣ, взбунтовались крестьяне. Чтобы яснѣе представить причины бунта, мы должны подробнѣе сказать о слоб. Гуляевкѣ. Она пользовалась превосходными, какія только можно найти у насъ на Дону, землями; къ тому же, онѣ воздѣлывались не нашими козаками, рассчитывающими лишь бы на нынѣшній день былъ кусокъ хлѣба, а Малороссами, народомъ, отличающимся отъ нашихъ козаковъ трудолюбіемъ. Оттого народъ въ сл. Гуляевкѣ былъ, можно сказать, *зажиточный*. По новому у насъ положенію, земли, принадлежащія слоб. Гуляевкѣ, должны поступить во владѣніе одной изъ ближайшихъ къ ней станицъ; а Гуляевцы, какъ обезземеленные, должны были по назначенію начальства переселиться на р. Салъ. Не сразу рѣшились оставить они свою родную слободу; они предварительно избрали, тайно, довѣренныхъ и послали ихъ осмотрѣть землю, которую имъ назначили. Депутаты, осмотрѣвъ землю, принесли своимъ братьямъ нерадостную вѣсть: что земля — дѣйствительно ли была, или только показалась безплодною. Крестьяне рѣшились не переходить на отведенную имъ землю. Между тѣмъ, прежнія ихъ владѣнія заняты бы-

ли козаками; крестьяне уже два года и хлѣба не сѣяли, и не переселялись. Но, наконецъ, на страстной недѣлѣ, жители Гуляевки поневолѣ должны были принять неожиданныхъ и незванныхъ гостей, козаковъ, которые, около мѣсяца, по выраженію жителей, объѣдали—опивали ихъ. Несмотря на всѣ употребленныя начальствомъ средства, крестьяне стояли на-своемъ: «не пойдѣмъ відсѣля; хоть въ сибіраку гонитъ насъ,» говорили они. Мѣры рѣшительныя до—времени были отложены. Но послѣ многихъ тщетныхъ увѣщаній (*), приступили къ переселенію крестьянъ силою. Въ концѣ августа, цѣлому полку козаковъ, снабженныхъ военными припасами, велѣно было двинуться на Гуляевку, и, въ случаѣ сопротивленія, дѣйствовать рѣшительно. Не знаемъ, какъ сошлись козаки съ крестьянами; знаемъ только, что первые взяли 50, самыхъ богатыхъ, семействъ и отправили ихъ на назначенное мѣсто. Послѣ мы слышали, какъ удивлялись козаки богатству жителей сл. Гуляевки: «эка, народъ былъ зажиточный! даромъ, что два года ничего не сѣяли, а закрома всё полны хлѣбомъ! «Крестьяне жаловались, что «козаки не оставили ни курочки, ни гусочки.»

Торговля и промышленность, какъ извѣстно, у насъ въ упадкѣ. Этому причиною козаки, которые не допускаютъ, чтобы *не-козаки* слишкомъ усиливались между ними, боясь потерять чрезъ это свою привиллегію, свою замкнутость. Можетъ быть, они и правы, но мы видимъ отъ этого меньше пользы, больше вреда. Возьмемъ для примѣра земледѣліе. Оно находится въ самомъ жалкомъ состояніи и едва ли хоть немного улучшилось противъ того, какимъ видѣлъ его г. Кеппентъ (*), въ 1850 году. Земли много, а дѣлателей мало. Въ Усть-Мевѣдицкомъ и Хоперскомъ округахъ цѣлыя тысячи десятинъ земли остаются безъ всякаго употребленія. Ни плугъ, ни коса до ней не касались отъ созданія міра. И неужели эта земля ни къ чему не способна? А м. т. несомнѣнно уже доказано, что эта земля не безплодна. Въ послѣднее время, многія изъ постороннихъ лицъ стали брать на аренду считавшіяся до—сихъ—поръ никуда негодными степи и засѣвать ихъ разными хлѣбами, преимущественно пшеницею. И вышло, что нѣ-

(*) Для увѣщанія крестьянъ, пріѣзжалъ бывшій наказный Атаманъ генералъ Хомутовъ. Онъ намѣренъ былъ въ другой разъ отправиться въ Гуляевку, но былъ отозванъ въ Петербургъ.

(*) Сморт. Statistische Reise in's Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesch im Jahre 1850. Von. Dr. Peter. v. Kopp. St.—Petersburg. 1852.

которые съёмщики приобрѣли уже цѣлыя богатства. Мы говоримъ это къ тому, чтобы показать, какъ неразумно поступаютъ козаки, когда сами не берутъ и другимъ не даютъ обрабатывать ихъ поля.

Нынѣшній годъ урожай хлѣба плохъ, чему причиною было бездождье и засухи. Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году такъ размножились суслики, преимущественно въ Нижне-Чирскомъ округѣ, что засѣянные земли были совершенно обнажены и лишены даже простаго *бурьяна*. Суслики были двухъ родовъ — черные и сѣрые; первые, по словамъ многихъ, никогда еще не бывали на Дону и неизвѣстно откуда и когда пожаловали. Говорятъ, что они легко переплываютъ рѣки. Поэтому, кажется, можно предполагать, что это пришельцы изъ Екатеринославской или Саратовской и Астраханской губерній, иной годъ очень богатыхъ этими звѣрьками. Большую пользу сдѣлалъ бы тотъ, кто нашелъ бы вѣрное и дѣйствительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ простое и легкоисполнимое средство истребленія этихъ животныхъ. Сколько уже предлагалось различныхъ средствъ! Но, къ сожалѣнію, они неудобноисполнимы, по крайней мѣрѣ, для народа. Вотъ одно изъ нихъ. Изъ тѣста, смѣшаннаго съ мышьякомъ, дѣлаютъ шарики и опускаютъ ихъ въ норы. Звѣрёкъ, съѣдая эти шарики, чрезъ нѣсколько минутъ умираетъ. Этимъ средствомъ можно воспользоваться только при руководствѣ опытныхъ лицъ. Да и то нужно сказать, сколько потребуется шариковъ и сколько нужно рукъ, чтобы опускать въ каждую нору по шарiku, когда эти норы на каждомъ шагу... Нѣтъ, этимъ способомъ нѣ много пособишь горю...

По этимъ—то причинамъ урожай хлѣба въ нынѣшнемъ году, какъ сказано выше, плохъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пшеница, поднявшись отъ земли не болѣе какъ вершка на три, засыхала. Нѣкоторые изъ хозяевъ воротили только посѣянное, другіе скосили хлѣбъ на кормъ скота, третьи ничего не получили отъ посѣва. Правда, въ немногихъ мѣстахъ, наприм. по р. Чиру, хлѣбъ родился очень недурной. Травы тоже были плохи. Теперь многіе изъ козаковъ охаютъ: «чѣмъ-то будемъ зимовать *скотинку*?» спрашиваютъ они самихъ-себя.

Исключеніемъ изъ всего были только арбузы и дыни (впрочемъ не вездѣ). Нынѣшній годъ арбузы были такъ велики, что, какъ говорятъ, давно такихъ не бывало.

Упомянемъ объ одномъ важномъ предположеніи. Дай Богъ, чтобы оно осуществилось, тѣмъ болѣе этого желаемъ, что подобныя предположенія бывали и прежде, но, къ сожалѣнію, оставались только предполо-

женіями. Въ послѣднихъ числахъ августа отъ Калача (*) вверхъ по Дону, шелъ буксирный пароходъ, съ цѣлю обстоятельно разузнать: возможно ли по Дону пароходство? Результаты этой экспедиціи намъ неизвѣстны, и вопросъ о пароходствѣ по Дону все-таки остается еще нерѣшеннымъ. Мы съ своей стороны скажемъ, что пароходство по Дону возможно (да и что въ настоящее время невозможно!) но для этого потребовались бы огромные капиталы. Мелководье—главное препятствіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Донъ такъ мелокъ, что не узнаешь въ немъ нашего тихаго Дона. Напр. выше Усть-хоперской станицы Донъ проходитъ четырьмя протоками, изъ коихъ самая большая широкая и болѣе другихъ глубокая имѣетъ 5 саж. ширины. Незнаемъ, какъ устранять подобныя препятствія тѣмъ болѣе что ихъ мало? Кромѣ того, вотъ и другое: Донъ, во многихъ мѣстахъ, часто перемѣняетъ свое направленіе: нынѣшній годъ идетъ здѣсь, а на будущій въ другомъ мѣстѣ. Часто перемѣняя такимъ образомъ свое теченіе, онъ оставляетъ въ прежнемъ своемъ руслѣ только сыпучій песокъ. Но, можетъ быть, общество предполагаемаго пароходства на Дону пренебрегаетъ этими препятствіями; можетъ быть, не пожалѣетъ сотней миллионъ рублей, въ надеждѣ возратить ихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. Можетъ-быть! Можетъ-быть! И дай Богъ, повторимъ опять, чтобы предположеніе осуществилось на дѣлѣ. Земледѣіе, находящееся теперь въ упадкѣ, какъ бы тогда поднялось! Нужно разсчитывать, что общество не потеряетъ капитала, какъ бы онъ великъ ни былъ: онъ возвратитъ обратно, хотя, правду сказать, и не скоро.

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя наши станицы сбрасываютъ съ себя сельскую одежду и одѣваются въ платье болѣе городское. Въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ недавно издано повелѣніе, чтобы на главныхъ улицахъ всѣ дома и при нихъ постройки были крыты *тесомъ*; также чтобы каждый дворъ былъ огороженъ досками. Не знаемъ, по какимъ причинамъ дано было это повелѣніе, говорятъ, для предохраненія отъ пожара. Итакъ, простые козацкія курени замѣняютъ настоящими, *городскими* зданіями. Многіе изъ кушцовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ станицѣ, построили себѣ очень недурные дома, конечно, *значащіеся по описи* за какимъ-нибудь козакомъ. Въ послѣдніе три года станица переродилась. Кромѣ обычныхъ

(*) Пристань пароходовъ, ходящихъ отъ Ростова вверхъ по Дону; сюда же подходитъ и Волжско-Донская желѣзная дорога.

уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, теперь въ Усть-медвѣдицкой станицѣ не мало учебныхъ заведеній; а именно: *окружное* уѣздное училище, *духовное* уѣздное училище, (*) *приходское* училище, *женское* училище 2-го разряда и *женскій* частный пансіонъ.

Дай Богъ, чтобы эта станица, центральная въ Войскѣ Донскомъ, сдѣлалась современемъ дѣйствительнымъ центромъ образованія, торговли и промышленности!

М. Поповъ.

Сентябрь 1862 г.

Ста. Распопинская.

ЗЪ СЕЛА ОЛЕКСАНДРОВКІ, (Черн. губ. Остерськ. пов.).

Нічимъ своїмъ похвалитця—дакъ же лишень—здебільшого—зъ чужого.—Оце, добродію, въ нашіймъ кутку живе пані, прозиваетця Реммерсъ;—ви вже писали про її діла, що вона и скопщину подарувала и землею наділила людей и що панщини у неї не роблять, а все за гроши, ажъ ось теперъ вона и на двораківъ оглянулася, що то, якъ въ пісньні спивають:

Сяду на могилі
Розшморгну торбину,
Розпуцу я діти
На всю Україну.

(*) Это училище, бывшее до сихъ поръ въ Зотовской станицѣ, на Хопрѣ, и переведенное въ концѣ августа въ Усть-медвѣдицкую ст., едва ли не самое несчастное изъ духовныхъ училищъ. Въ той станицѣ, гдѣ оно было до сихъ поръ, нѣтъ ни рынка, ни базара, ни почтовой конторы, ни лекаря, ни даже какого нибудь фельдшера. Всѣ эти учрежденія и лица необходимы для каждаго учебнаго заведенія. Сколько, напр. умерло учениковъ, лишенныхъ медицинскаго пособія, отъ самыхъ пустыхъ болѣзней!

Отъ, якъ кажу, що вона й їх не оставила: наділила землею — дарма що тутъ де які зъ панківъ одмагаютьця, що буцімъ-то, кажуть, якъ царь дає льготу, дакъ вони не мають праву наділять їх землею.

У насъ після сарани, — хлібъ гарний уродився на тому-жъ самому місті, де не сіяли и не орали; самъ Богъ погодивъ. Овесъ тожъ добрий, ячмінъ не зовсімъ, а що гречку — зъїла доценту засуха. У насъ, помежъ панами, тільки и чутки, що про голосні суди, та про земські собранія, а винницъ ніхто изъ панівъ не чипає: — беруть любісенько жідн вь аренду, — беруть и землі, усе, усе, що тільки можна взяти вь аренду... Що то зъ того буде. Що то буде? — Колибъ вже, Господи, скорійше той новий годъ, то, може, лучче пішли бь діла — и про науку и про всячину; а то той *слушний часъ* — тая надія — не дає людямъ нічого робити, все сподіваютьця, все ждуть того часу; — а зъ того частенько и пьянство и бучи и ни-вінъ що, хочъ читали імъ по волостяхъ, и тіи слова царські — дакъ дє тамъ! нічого не помагає. Якъ то кажуть — *нінъ своє, — а чортъ своє*. Ну, прощайте, до другого разу: може и чимъ луччимъ потрактую, — а теперъ, якъ на первину, — то вибачайте.

Соломко зъ Княжичъ.

ИЗЪ ПЕРЕЯСЛАВСКАГО УЇЗДА.

Полевья работы давно уже у насъ кончились, давно пропѣли *бороду* (*), давно и хлѣбъ свезенъ съ полей. Настала осень и осень глубокая.

Осенью какъ-то свободнѣе дышетъ нашъ селянинъ, потому уже, что есть у него хлѣбъ, а если есть хлѣбъ, то ему и *негадки*. Станетъ ли его до новаго? — вопросъ, — но онъ теперь не такъ тревожитъ его.

(*) Обрядъ, совершаемый при окончаніи жатвы.

Осенью нашъ селянинъ — *панъ-надъ-панами!* отцы семейства отдыхаютъ послѣ своихъ лѣтнихъ гигантскихъ трудовъ, а *молоде парубоцтво* выбираетъ себѣ *вѣрнаго подружжя*. — Весело у насъ въ это время! Каждую *недѣлю* встрѣчаешь на улицѣ свадебное шествіе — весілля, а въ будні *старостівъ* съ перевязанными черезъ плечо *рушниками*.

Вѣнчанье у народа бываетъ большею частью по праздникамъ, рѣдко въ будній день и то развѣ настаеъ *пиліівка*, или какая ни-причина встрѣтится. Сначала осени *дівчата* переборчивы, подъ ко-пецъ же, передъ *пиліівкою* *кидають примхи*; отсюда и пословица сложалась: *до Митра (*) дівка хитра, а по Митрі хочъ кінку витри*.

Браки безъ согласія родителей бываютъ очень рѣдки; скорѣе *дівчина* выйдетъ за *нелюба*, нежели поидетъ противъ воли родителей, хотя и такіе случаи бываютъ.

Послѣ бракосочетанія, у нашего народа, должно непосредственно слѣдовать *весілля*. Если повѣнчаются, но *весілля* не отбудутъ, то по понятію народа недолично допускаться и сожительство между новобрачными: *хочъ яке-небудь-та весілле*. Такимъ образомъ, на *весілле* смотритъ народъ, какъ на бракосочетаніе *у громаді*; т. е. какъ безъ церковнаго не допускается сожительство между новобрачными, такъ и безъ общественнаго не должно допускать его. Намъ приходилось видѣть только одинъ фактъ, противный этому, и фактъ чрезвычайно прискорбный: въ Г. Черн. губ. выходила замужъ дѣвка исправника противъ желанія исправничихи. Хотя исправничиха прилагала все средства разстроить этотъ бракъ, но онъ состоялся. Въ отмщеніе за это, дѣвка изъ церкви была позвана въ комнаты и, по требованію своей госпожи, осталась ночевать вмѣстѣ съ исправничихой. Безъ *молодоі* праздновать *весілля* нельзя — обряда этого и не было. Не было его и на другой день, но *молода* находилась уже съ мужемъ. — Перейдемъ къ жизни высшего слоя.

Элементы жизни низшаго и высшего классовъ, если не противоположны, то никакъ не одинаковы. У народа есть свои обряды, свои пѣсни, свои обычаи, освященные стариною, свои воспоминанія прошедшаго *горюванія*, свои воспоминанія стараго — славы своей и довольства. Годовыя занятія его распределены у него: весною, лѣтомъ

(*) Митра — въ первыхъ числахъ ноября.

и осенью онъ, какъ муравей, трудится, испытываетъ всякія непогоды подъ открытымъ небомъ за сохою или же съ косою въ рукахъ. Каждый часъ рабочаго дня рассчитанъ у него; онъ съ ранняго утра, почти-что съ ночи, работаетъ до поздняго вечера, тоже почти до ночи. Зимой у него тоже много работы: всѣ мелкія постройки по-большей части бывають зимою. Зима единственное время года, когда нашъ селянинъ можетъ свободно заняться торговлею; зимою только онъ можетъ пустить свою, хотя-бы и послѣднюю, копѣйку въ оборотъ.

Наша жизнь не такъ разнообразна. Разница временъ года для насъ только та, что лѣтомъ мы наслаждаемся теплотою солнца, а зимою теплотою печи.

Жизнь, какъ сказалъ кто-то, тянется безконечно, какъ холодный червякъ. Это самое можно сказать о нашей жизни. Мы какъ попали на одну колею, — такъ и идемъ, и скоро-ли перемѣнимъ нашу дорогу? — Богъ вѣсть.

Лѣтомъ мы мало-ли что дѣлаемъ: спуемъ изъ одного конца двора въ другой, и это мы называемъ — *хозяйствомъ заниматься*. Пришла осень, непріятное для насъ время, и непріятное потому, что настануть короткіе дни: — *ничего нельзя сдѣлать днемъ*; а придетъ вечеръ — нечего дѣлать; и потому, отъ нечего дѣлать, мы должны заниматься сплетнями. Рѣдко, очень рѣдко кто изъ насъ занимается чтеніемъ газетъ (*Сынъ Отечества*, *Епархіальныя Вѣдомости*, *Домашняя Бесѣда* и т. п.); что изъ нихъ мы можемъ вынести? все тринь трава для насъ.

Предметы сплетень очень обильны; по большей части мы любимъ гулять насчетъ ближнихъ, но больше всѣхъ достается нашему брату — жалкому корреспонденту журналовъ и газетъ, ихъ личному, какъ они думаютъ, врагу.

На одного изъ корреспондентовъ, мѣсто котораго занялъ я въ этомъ письмѣ, сплетничали очень много. Сперва его извиняли (они не спрашивали у себя — въ чемъ?); когда это не помогло, начали выдумывать такой вздоръ, что совѣстно и сказать; цѣлый околотокъ трубить, что его публично высѣкли; нашлись и такія личности, которыя увѣряли, что это въ ихъ глазахъ совершалось.

А мелкихъ сплетень и не сочтешь. Все это нимало не пугало корреспондента. Наконецъ они обязали себя придумать одно вѣрное средство — придумали и успокоились.

Лѣтомъ въ нашемъ губернскомъ городѣ были губернскіе выборы. О *выборахъ* нечего и говорить; ихъ, конечно, всякій знаетъ. Выбрали въ уѣздный судъ судью, который отказался по очень простой причинѣ: лишенъ былъ одного изъ пяти чувствъ — слуха. Исправникъ отказался тоже, говорятъ потому, что онъ де-*князь*, а *князю* де не подобаеъ такое мѣсто. Мѣсто исправника долженъ бы занять его кандидатъ; но и тотъ почему-то отказался. Такимъ образомъ, мѣсто исправника занялъ человѣкъ не по выборамъ дворянъ, а отъ правительства. Смѣемъ надѣяться, что новый исправникъ — порядочный человѣкъ, и не похожъ на *нашихъ* исправниковъ. На выборахъ, говорятъ, наши показали свое великодушіе — допустили въ собраніе одного господина, бывшаго нѣсколько разъ подъ судомъ, и не освобожденного еще изъ-подъ него.

Примѣръ великодушія своего мы оказали тоже при назначеніи пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Полученіе пособія у насъ вещь чисто случайная; вѣроятно, тоже по случаю, господинъ нашего уѣзда, положимъ Мирошниковскій, получилъ пособіе, несмотря на то, что онъ не доказалъ правъ своихъ на дворянство, и такимъ образомъ долгое время пользовался незаконнымъ образомъ трудами крестьянъ; а пользовавшійся ими долженъ бы быть подвергнутъ штрафу.

Вообще, мы имѣемъ нѣкоторые достоинства — просящему даемъ, стучащему отворяемъ; а былъ въ этомъ году и такой случай, что одного господина, человѣка достойнаго своего имени, выгнали въ шею. — «Что же дѣлать,» — оправдывался одинъ господинъ: «сердце у человѣка не камень; иногда погорячившись и въ ухо дашь.» Скоро ли выведутся у насъ Держиморды? — это вопросъ.

Даниловъ.

ЗЪ БЕРДИЧЕВА.

(1862 г. 4-го жовтня).

Давайте, будемо балакати про те, що въ насъ діетця. Хлібъ оце зібрали, на току нашому де-що блищить; пять стіжківъ стоить. Худоба якось наша ціла, та що въ дома; а въ людей — то поодходило

дуже багато. Гинула, бачте, скотина у нашій околиці, вівці гинули, то шкоди такої є, що біда! Оце вже осінь; по селахъ, якъ де, то радість, спів, хутко за весілля люде візьмутця; а якъ де сарана налетіла, то пораютьця зъ тею бідою,—то тамъ не до весілля. У насъ ще, до якої пори, не видно сарани, али вже близько, хутко майбутъ доберетця и до насъ; жде, поки уруна зійде. Кавунівъ маємо цѣго літа доволі, вродили. Навезуть на ярморокъ такого, що ажъ базаръ ними захрасне, и все за ярморокъ разберуть. Ми сіяли кавуни й дині; то по диньки є, а кавуни десь такъ счезли, — ніхто їхъ не бачивъ, и які вони. Грушки та яблука—тожъ недорогі,—можна за десятку наістись. Оце въ насъ дощу не було, спека така була що й не пізнати було, що-тò осінь:—літо, Петрівка або Спасівка,—и якось ще третєго сентября и дощикъ пійшовъ, трохи не такъ пече, а все про те тепло. Я їжу оце по селахъ, то трапляєця часто густо ночуєшъ на полі, то такъ тепло, що й укриватись не треба. Вночі не спишъ, цілу нічъ коло коней—стережешъ їхъ;—то оце въ ночі стихне все, коні гризуть собі, то оце сижу, сижу, встану, то зновъ сяду на обніжку—оце й почнешъ всіхъ згадувати. И чуїте: чого въ голову тоді не прійде, згадаєшъ те, що й треба, те що й не треба. Кепсько я зробивъ, що рушницю не привізъ зъ собою, любенько—бъ тутъ здалась. Разъ якъ ночувавъ на шляху поchtовому, підъ Морозівкою, коло ліска такъ, то вовкъ вивъ-вивъ у лісі, а далі давай до насъ пустився,—а нічъ була видна, місячна, то взявъ—нейде просто, а такъ копи стояли, то стернею лізъ. Насилу що прогнали єго одъ себе. А це якоїсъ ночі, то кривого нашого вола, голуба, приперли до обори панської. Бувъ такий кривий, що на трехъ ногахъ скакавъ, то якъ заходились коло єго їхъ ажъ штирохъ, то де вамъ та міць у того вола взялась!—прилетівъ до обори и реве такъ, що ажъ луна йде, казали пастухи: побудивъ всіхъ. Здалась би дуже рушниця. Ой воно, чуїте, вовки ті, що въ лісі не такі страшні.

Додатокъ—зъ г. Сквир. У насъ тутъ, у Сквирському повіті, то біда за бідою: ото спека велика—велика; далі сарана налетіла, далі худоба гине, далі почали горіти села, далі токі панські. Оце до цієї пори, то може більшъ якъ токівъ зо три, або зо штірі, згоріло. Бідність и дорожнєта и въ насъ великі. Вівса 8 золотихъ корєць платимо, та й того нема; а на весну сміливо по три карбованці буде.

В. М.

ЗЪ Г. ЕКАТЕРИНАДАРА.

Якъ згадаешъ, чи давно-жъ то перві квітки розцвітали, молодá, зелéна та пахúча травиця зъ підъ землі вибивáлася, а вже й літо минúлося! Вжé скоро и Ноябрь місяць на дворі, и снiгъ бóвъ папо́рошивъ зéмлю разiвъ зó-два... Невси́пуща ма́ти-приро́да-йде, та иде собі своєю бóжою доро́гою—ні влiво, ні впра́во.... та тiхо собі, мовчки,—мовъ и не вона!.. А ми-жъ то, лю́де,—мотáємось, репету́ємо, штовха́ємъ óдинъ одного, náче на печи́стому ша́баші,—и щó-жъ зъ́ того?... ‘Отъ хочъ-би й за по́кійника пàна Я. Г. Кухаре́нка.... Служи́въ-служи́въ, побивáвся у то́му ша́баші; дотягъ до *ене-рàла*, мо́же мiзкува́въ и на́більше, а чимъ покiнчáвъ?... Сàме тоді, якъ вінъ, ору́дючи отря́домъ за Кубáнню, мýсивъ прогоня́ти черкeсiвъ зъ́ iхъ стародавнiхъ займанщинъ, щóбъ очiстити мiсце для *переселенцiвъ*; тоді, якъ вінъ клопóтався, щóбъ стати поручъ зъ́ тими великими добродiями, котрi колонiзують Кавкáзъ козаками,—на-на-жъ то́бі!... Чоловiка зъ́ вісімъ голодрáнцiвъ, волоцiгъ черкeсiвъ,—що вже покорiлися, бачите,—нiччю, підстерегли ёго на доро́зi у Ста́врополь, витягли зъ́ брiчки, посадили на коня́—ще, ка́жуть, óхляпъ—та прогна́вши, та́кимъ манiромъ, верстóвъ 80-ть, и посадови́ли підъ калавúрь!...

Старiй, трiчі, чи щó, па́давъ зъ́ коня́, та чи одъ́ того, що побiвся здоро́во, чи та́къ—одъ́ тóути, й умеръ у *сáклi*... ‘Отъ то́бі й кiнець надiямъ!...

Привезли небора́ку, поховáли; а мiжъ наро́домъ — гóминъ... Не знаю, добродiю мiй, щó вже й казáти вáмъ за сiй гóминъ наро́дний;—на те-жъ у нáсъ и наро́дъ—дóбра лю́дина;—а щó чу́въ, то й кажу́.. Ошiсля, якъ дозна́юся вірно за полонъ и смёрть Я. Г. Кухаренка, оповiдаю й вáмъ, коли схóчете слýхати; а теперечки упи́ють до лiта, та до Чорномóрії.

Щó вже пекúче лiто бу́ло у нáсъ,—на́диво!... Трава́ скрізь по-вигоря́ла, ще до косови́ци.. хозiйни́ ажъ объ по́ли рука́ми бiли,—якъ тамъ мовля́ють,—дiвлячись на тóй степъ, коли́сь-то, зелéний та гáрний, а теперечки—мовъ татарвоiмъ вiпалений!... Кáжуть, у Ейському ‘окру́зi й бу́ли шматки дóброi трави́, а що вже у Екатери́надарьському—ні-же-ні!...

Та щé й косарі́, на́лихо, та́кі доро́гі, що й не да́й Ма́ти Бóжа!....

Кільки років у—передъ, то було багато ходило, до насъ, москалівъ, зъ Росіи, а отсе,—де—не—де, пропхаетця їх невеличка юрба, та й ті неменшъ, якъ за цілкового становлятця....

Річки те—жъ повійшли; відъ того й худіба падала напорідкахъ; а щобъ тамъ колодязі копати, та скотину пользувати, якъ слідъ—де ёго въ Бога!.. Разъ—ніколи, а вдрўге—які лікарі у насъ?... Плідниця худоба,—то й добре; а гине—катъ її бери!.. Бігъ давъ, каже, Бігъ и берє.. Вівцімъ, то вже неможна безъ сіна; для нихъ накошують завжди (*); а скотина, цілу зіму, то сіно, то солóму,—мабуть, чи не більшъ солóму—а що вже коні—ті чи й ідять у кого сіно!—ходять собі по степу, розгрібають снігъ та й згрізують, до землі, отаву (**)...

Кажуть кой—де у станицяхъ,—якъ отъ у Дінській—началство завело *скажєніхъ лікарівъ*,—тó—бъ то тихъ, що пособляють одъ скажєніни—такъ що—жъ?... Сусідъ мій, 'якось, посилавъ и за тїмъ—незнайшли... А тутъ таке ліхо: скажєна собáка, міжъ скотиною, побігала, та й вівці шпурляла цілісіньку нічъ такъ, що ажъ на́дто!...

Біда зъ нашимъ хазійствомъ, та й годі! Кажуть, чорномóрці народъ *лінійвий, одста́лий!*... Треба, кажуть, змішати їх зъ 'другимъ, більшъ працєвїтимъ, способнішимъ на цивілізацію, *елементомъ*... якъ—отъ *линейці*..—а бодай—же васъ!... Хіба—жъ, чорномóрцеві, за слўжбою, було коли заводиться спра́жнімъ хозійствомъ?... Хіба вінъ, якъ отъ *линеець*, дума тільки объ томۇ, щобъ на ёму були черкєські черевічки, а у хаті—ка—зна—що?... *Линейці*, здавна, звикли дивитися на хату, якъ на курїнь; ждати тільки приказання — кинути той курїнь, та, на новому місці, будувати новий—такі—же; а чорномóрець—хліборобъ по натурі своїй!.. Вінъ дивився на *слўжбу*, іншимъ о́комъ.. Дє ёму *прика́жуть*, тамъ вінъ спóлнить, якъ и всякий другий, коли небільшъ; а вже осєлю будує не куріне́мъ!.. Вінъ міркує що себе, яко служáшого, нехай таскають куді завго́дно, а сім'я щобъ не бідкалась... щобъ вінъ, вертаючись зъ служби, знайшовъ тёплий, чистєнькій кутóчокъ,—якъ *своє, обчєствєнне!*..

Казали мені, на сє, що *линейці* слўжать неменшъ Чорномóрцівъ,

(*) У Чорномóрії, більшъ *проста* вівця; коло шлєньської пильнують заможні.

(**) Сєго літа, збірãлися, у городі, *коннозаводчики*, щобъ посовітуватися—якъ би лучше завести ті заводи, та й незнаю чимъ покінчали.. У насъ, баче-те, ні *газєти*, нічого такого немає... Базікають, наче—бъ то буде,—та вже й пора!

а хліба заробляють більшъ, бо працєвїтїші,—брехнї!.. Справді, слўжбу й вони справляють, якъ и мї; мѳже й шустрїші за насъ, тїльки черга тїєї слўжби у нїхъ не та,—слободнїша, й передова лїнія одсунулася гєть одъ їхъ хлїборѳбнихъ станиць.. А у насъ хїба давнѳ почали провѳдити отї лїнії?.. 57-го рѳку!.. Та й у станицяхъ нашихъ, хїба меньшъ заробляють, чи той пакъ дбають хлїба, нїжъ у прикубанськихъ лїнейськихъ?.. Здаєтця, що нї!..

Вонѳ, якъ їдешъ поузъ лїнейську станицю, то такъ тобї й кїнуцця, у вїчі, здоровї та гѳрно завѳршенї стоги пшениці та жїта; стоять, мовъ москалі у хрѳнтї; а пїдїдь до нашої—нема.. невиднѳ нїчого за садами!.. Дўрнї й росказують — 'онде народъ трудящий, а се—лїнївї хахлї... згє-жъ!.. Такъ воно й є... спїтайте, тїльки, чого вонѳ такъ?: Лїнейцямъ приказало начѳлство складѳти хлїбъ—за станицями, у однїмъ мїсці, якъ у рѳтнїмъ дворї; а наші — кѳжний до себе додѳму... складє собї, у садѳчку, якъ самъ знѳ, та й мовчїть, що въ єго немєншъ, нїжъ у когѳ иншого!

Вїсімдесять рѳкївъ, Чорномѳрець рвѳтця надвѳє — то у комїші, на вїшку,—то до рѳлі; дѳжъ ємў бўти цивїлізованимъ хлїборѳбомъ!..

Гўдять ще Чорномѳрцївъ за тѳ, що вѳнї роздрїбляютьця по хозяйствахъ: батько отдїляє, на своє збїжжя, сїна; сїнъ свѳгѳ сїна; а у лїнейцївъ, кажуть, синїй й жонатї живўть у однїй семї зъ батькомъ,—отъ тѳгѳ бїльшъ роботячихъ рўкъ: є кому й на слўжбу, є й бїля хозяйства приглядати.. О, Боже мїй мїлий!.. Для слўжби, мѳже, вонѳ й такъ и лўчче, а придивїтєся—вїдкїлѳ узївсѳ, у чорномѳрцївъ, такий порядокъ?.. Вжѳ, що *народъ* вїзьме собї, то у томў держитця розўмна причїна, чи тѳй—пакъ,—до всѳкого дїла ведѳ первїна!.. Чомъ у всѳгѳ москѳвського лўду, якъ отъ у лїнейцївъ, а у Чорномѳрцївъ, якъ у всѳгѳ, кѳжуть, українського?.. Повелѳся зъ'давнѳ; а що, мїжъ нароѳомъ, зъ'давнѳ—тѳ Бїгъ благословївъ!.. У насъ, батько нестоїть, увєсь вїкъ свїй, зъ'пѳлицею, надъ сїномъ; а якъ тїки сїнъ зробився чоловікомъ, то вїнъ ожєнитъ єгѳ та й кѳже:.. »Отъ тобї, сїнку, твоє,—идї собї до свѳгѳ двѳру!.. Маєшъ свою гѳлову на плѳчахъ,—живї—жъ своїмъ розумомъ, бо на тѳ Бїгъ тобї єгѳ й давъ... На мѳгўзѳчцї водїти тебѳ нехѳчу, а зъ совїтомъ и помїччу, коли бўде трѳба, неодкажўся!..« Такъ повелѳся, хїба—жъ вонѳ дўрно?.. Натѳ—жъ, по Чорномѳрїї, є вжѳ й предписѳние: не допускѳти до роздрїблєннѳ по сїмьяхъ;

чого-жъ дорікати намъ тїмъ, що було?.. Та нехай ёго Бігъ розбірає; а я, вибачайте, далёко забігъ...

Такъ отó, кажу, поганенька була трава сёго літа, хлібъ тяжъ припаліло, а кой-де й сарана вїїла.

На Чорноморїї, сіють хлібъ—більшъ за-для-себе. Поки, ще небагато є такихъ хозїянівъ, котрі лёномъ та хлібомъ мусять торгувати; ті-жъ, що тїмъ промишляють,—одвозять свій товаръ у Ейський городокъ и у Ростовъ:—сюді, кажуть, хочъ и дальшъ, а везуть більшъ. Подивитця на тїхъ ярмолкахъ ростовськихъ,—зъ лінії хліба привозять удвоє, ніжъ зъ Чорноморїї, бо тамъ, кажү-жъ, є нүтрені станиці, котримъ слободніше працёвати біля хліборобства;—отъ и базикають, що линеїці—народъ працёвитіший.

Почалї й у насъ, кой-де—звісно у найзаможнішихъ хозїянівъ, у такихъ дүкъ, якъ отъ Б—кѣ, З—бѣ и инші, німецькі машини заводити, та такі-жъ кумедні, що й дрють и косять и молотять самї!.. На машинні млини, здаётця, найбільшъ напалися, бо з'явилися захожї майстрі. Вітрякі становлять такі, що надиво: у день, кажуть, по сто мішківъ меле; а вже за водяні-й не кажү!.. Знаю й я такихъ братчиківъ, котрі поирòдали худобу до ноги—нема вже, кажуть, користи зъ неї та, помай Бігъ, млини будувати!.. Нехай Бігъ святий імъ и помагає!.. Дівлячись на сє, добродїї инші й верзикають:.. »бачъ, штовхнули васъ трóшки, то ви й заворушилися!..« бодай васъ, та й годї!.. Поки Чорноморці сиділи більшъ на кордо́нахъ, то й працёвали абї-якъ; а ста́ло повільгòтніше, черкесівъ трóхи придавлено (хочъ ще й досі, чоловіка по шість и більшъ, сукляті, біля самісінького города, вештаютьця й людей беруть)—отъ вони́, Чорноморці й показують світові, що й вони́ лю́де, а не заска́рблї *иди́ти*.. що недуже-то було потрібно вливáти, вѣ нїхъ, лүччого, якъ мовляють, елемента, бо вѣ їхъ и свїй — дóброго заводу!..

Сёго рòку, багато гомонїли, у насъ, ще й за тє: Чорноморцівъ змішáли зъ линеїцями; — якимъ-же порядкамъ повинно бóти: чи на́шимъ, чи линеїськимъ?..

Чүвъ и я, якъ линеїці—грїхъ брехати,—є й зъ нашихъ такі—доказують, що їхъ хочъ-бї стани́нні порядки лүччі, ніжъ на́ші!.. »У насъ« мовля »начáльникъ стани́ці по пазначєнїю *началства*; значить, проти ёго нїхтò не сміє й рóта роззівити, а одъ тóго порядку більшъ.. Спрáвді, тамъ, стани́шний тїки гукне грїзно, то усє й урòдитця, — пїдвòди тамъ, щòбъ перевезти той овєсь, котрий купүє брига́дний коман-

диръ и хозяйнъ и суддя у бригаді—для полківъ и *получає перевозочні средства* и всяке друге!.. Приміромъ, у нихъ, станишнє обчество присѣдить який—небудь роспорядокъ,—то й несє ёго передъ ясні очі начальника, котрій кладє *рез олюцію* такъ, а не інакь!.. «А у васъ», кажутъ, «станишного отамана обіра обчество, та й гордѣ імъ: тє не такъ!, тїмъ недошмиги роспорядився!..» Вінъ и мовчї, бо хтò обравъ, той и проженє... щò се за порядки?.. Який небудь *мужва* прийде, зъ паличкою, до правлєння, та й сѣдить тебє й поперечить тобї, а ти мовчи передъ нимъ!.. Отъ ище!.. Вдругє, приде чиновникъ який у вашу станицю, трєбує суддѣю и приказує ёмѹ, заразъ, достати кѹрку тамъ молока або чогò й иншого: щò—жъ?.. Вінъ почѹхає у потилиці, та щє сміє й одвїчати: немòжу, аки дежѹрний, одлучитися сь правлєння!.. Кїнься-жъ до ёгò піки:—*не смієте*, каже!.. хїба—жъ такі повинні бѹти порядки?..

А найгіршъ поприкають намъ тїмъ, що станишні отаманї наші—*пїшки*, пїяниці, пікчємні лѹдє!.. Воно, справді, чи й не такъ, та тїльки, впїять,—до всякого дїла ведє первїна!.. Якъ бї началство піддєржувало станишнихъ отаманівъ нашихъ, якъ слїдъ, то й обчества обірали—бъ їхъ по совїсти, а не зъ такою дѹмкою!.. Хтòбъ ни бѹвъ—усє рївно!.. Онъ воно якъ... Ска'чо—народъ, усїке по свòєму дорозумѹветця!..

Доводилося чѹти не рѣзъ, якъ мізкѹють и за наше новє положєннє котрє компоѹетця у г. Стѣврополї. Отъ и постановили комісію, и зъ Чорномѹрцівъ взяли, до неї, *одного* штабъ—охвицєра... Комісія та й клопѹчетця, якъ би то мудріше утїти тє положєннє!.. Хòчъ воно, у комісію, узято одного тїльки Чорномѹрця и комісія та у Стѣврополї, затє—жъ, до дєякихъ *панівъ* Чорномѹрськихъ,—зъ неписьмєннымъ лѹдомъ, де—жъ ёгò турбѹватися!.. поодписувано по любязній писѹльці, вѣ котрій питають: чи не зна хтò чогò *важного* за гражданський и воєнний битъ Чорномѹрцівъ, а знаючи, чи не мòже, бува, одказати у Стѣврополь — (звїсно на папєрі) свогò мнїня... Заразъ и вїдно, що взялися, за це дїло й гєть-то разѹмно,—спасїбі імъ!.. Та багѣто ще дє-чогò балакають, тїльки боїєся усє одписувати, бо й такъ дѹже довгий лїстъ мїй вийшовъ!.. У васъ, тамъ, за крепѣцьке дїло,—а мї клопѹчємося за свòє. Коли-неколи, трапїтця тѹтъ, почѹти,—та й то тїльки мїжъ письмєннымъ лѹдомъ,—за велїкий цѣрський подарѹнокъ: манїхвєсть 19 лѹтого, мирѹ-

ихъ посередниківъ то—що... а усе більшъ за своє;—такъ воно завжди... така нату́ра въ чоловіка!.. А все—жъ, є въ насъ лю́де, у котрихъ се́рце те́хкає, якъ почують, одъ лю́бої Осно́ви на́шої,—за грама́тки й инші, для лю́ду украї́нського, книжки, обь котрихъ почали пи́льнува́ти; та за пра́цю бата́жківъ на́шихъ пи́сьменнихъ,—пома́й Бо́же!..

Отсе́ зъ місяць, якъ черкеси́ спалили, за Куба́нню, Нижне-Бака́нську ста́нцію, ко́тра́ була засе́лена чо́рноморцями... Ра́нкомъ, вже́ якъ со́нничко ге́ть підби́лося, ки́нулися скаже́ні на ста́нцію, підруба́ли о́горожу—та й вчини́ли таке́, що бода́й и не ба́чити й не чу́ти!.. И не таке́ ще роска́зують!.. Се́бъ то узя́ли черкеси́, ста́нцію; а попере́дъ то́го, ще міся́цівъ за два́, узя́ли *Лі́повський по́стъ*;—та́кийжъ не́дуже дале́ко одъ ті́єї ста́нці!.. У то́му по́сті бу́ли, на ва́рті, на́ші—жъ коза́ки—чо́ловіка зъ 40—кь, зъ охви́церамъ... На бі́дѣ, до то́го охви́цера, ще й жінка́ при́хала, — одві́дати, ба́чите!.. Якъ во́ні на́пали, Бі́гъ є́го свя́тий зна́є!.. Не да́й ма́ти Бо́жа!..

Отсе́ все́ лі́то, у на́шому ви́йськовому са́ді—за ко́трый тре́ба—бъ́ було попи́льнува́ти, бо сто́ить та́къ—со́бі!..—два́ ра́зи у ти́ждень, гра́ла ви́йськова́ му́зика; у *ротонді*—се, ба́чите, по́мість підъ ста́рєзнимъ дубо́мъ—та́нцюва́ли панно́чкі!.. Ото́ диву́єтця, ма́бутъ, дубъ́ той, зга́дуючи за ба́тьківъ Запо́ро́жцівъ и дівля́чись на ти́хъ ба́рише́нь, що й не́дай Бо́же, якъ ря́дця, та по німе́цькому підстри́бують!..

Негрі́хъ би бу́ло, пані́ямъ на́шимъ та панно́чкамъ на́шимъ на ву́сь намота́ти—жа́лко, що є́го не́має!..—той лі́стъ пова́жного па́на прохв́єсора Льво́вського, ко́трый у Осно́ві, за лі́пень, надру́кований!.. У рідно́му Льво́ві бу́ло те́, чо́мубъ и жінка́мъ на́шимъ не со́ромъ по́вчитися!.. Нака́зний отама́нъ на́шъ зве́лівъ, у Ека́теринда́рі, бі́ля но́вого собо́ру, *тіяте́рь* по́стро́ити—на я́кі гро́ші—недока́жѣ, та се́ й не на́ше ді́ло—и тепе́речки тро́хи вже чи й непо́кінча́ли є́го. Отъ за се́, ве́лике спа́сїбі!.. Хочъ зъ до́щокъ зля́пали,—бо не́має ка́міню, а все́—жъ та́ки—є́ въ на́с ти́теръ!.. При́хала й ю́рба́ актє́рівъ, підъ кума́ндою П. Ижо́рського... *Водеві́лі* гра́ють, мо́жно диві́тися... А вже́ якъ у́тали—ба́чивъ я́кось—на́шу, украї́нську: Ве́чіръ на ху́торі, то ажъ па́льці бу́ло зна́ть!.. П. Дми́тренко, зъ жінко́ю, гра́ли, спа́сїбі їмъ, гарне́нько; а що́ вже инші́—глу́мъ, та й го́ді!.. Ні́ждного сло́вечка́ по на́шому, а беру́ця гра́ти, — чу́дні!.. Чу́дне й обче́ство на́ше, ля́ска со́бі у до́лоні!.. Хі́ба відъ то́го, що—на́ше, я́ке—бъ́ не бу́ло!..

Зъ ті́єї пори́, якъ одпи́сувавъ я до ва́с, до́бродію пова́жний, —

спасибі, що непокепкували листомъ!..—мало чогó новóго вдіялося у Екатеринаді, — я розумію юлиці городські, новий собóръ и дівóчу школу; — якъ бу́ло, та́къ и ё... и до́сі коло красної юлиці турбóуюця, канавкí копа́ють... та й годі... Э, ні!.. брешу́, — майдáнь, де базáрь сто́ить, *невиліру́ють*; то́-бъ то осу́шити мýсять, бо тамъ була що найгірша багніюка!..

Забу́въ я тільки, то́гді, сказа́ти вамъ, що у одне вре́мья, якъ дівóча шко́ла устро́їлася панією Ива́ніною, — чолові́къ е́ї, зля́павъ, ко́й-якъ, дру́гу шко́лу на Дми́трівці: се части́на го́рода, де про́сте, бі́льшъ, коза́ство живе́ и що са́ме стани́цею Екатерина́рською зве́ця... шко́лою сією ору́дує панъ-оте́ць, а вчи́ця, тамъ, дівора́ коза́цька, хлопчи́ки й дівча́тка—*руськíй гра́моті*; непові́нно ще, ма́буть, *на́шій* бу́ти; та й де та́ки намъ, служа́щимъ, по сво́ему вчи́ця?..

За пере́міщення гимна́зії, изъ Ейська, у Екатерина́р, не чу́ть упя́ть щó-сь...

До се́го ча́су, спаси́бі Бо́гові, у го́роді су́хо, — бо небу́ло ще чви́рі, — такъ, я вамъ кажú, що за гу́льні йде́, — ажъ на́дто!.. Тутъ коза́цька дочка́ зами́ж вихо́дить; звісно, у мя́сниці, передъ пи́ліпівкою, то, за не́ю, старо́дávній жураве́ль реве́, мовъ наві́жений!.. а тамъ гу, гу, гу!.. Ка́ляси *вє́нські*, та бриканта́си *ростовські*... тільки й чу́ти: «пай-ді!..» Диву́ється собі мо́вчки!.. Арме́ни торго́ють, у лавка́хъ, до́бре, бо пані́ на́ші не беру́ть, а га́рбають усякі ма́терії!.. Се́-бъ то на зими́ бенке́ти... Побáчимо, почу́ємо, а коли необри́дло, то й одпи́шимо (*). Чу́въ я, що ё́ такі, котрі ре́мствують на ме́не, за мій ли́сть, надру́кований у Осно́ві; а найбі́льшъ за те́, що я, ні́бі то, такъ огу́дивъ *Ейци́въ*... Такъ щó-жъ мені́ робі́ти?.. Невже́-жъ я са́мъ відко́пую брехнію́?.. Пи́шу те́, що чу́ю, що ба́чу... мо́же, де́ й не́та́къ, — неха́й розумні́ші навча́ть: вели́ке спаси́бі скажемо!..

Виба́чайте, бу́дьте ласка́ві!..

Стецько Ша́ранъ.

(*) Усі тутешні земляки дуже вполюбили вашу широкую козацьку мову и прями́й погляд на все що́ о́круги́ ді́тця.

ИЗЪ ПРИЛУКЪ.

Въ нынѣшнее лѣто два раза былъ съѣздъ прилуцкихъ дворянъ. Первый 5-го Юня для выбора уполномоченныхъ за мелкопомѣстныхъ дворянъ на губернскіе выборы и членовъ въ комисію для раздачи пособій мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Но прежде начатія всякихъ выборовъ, дворяне произвели демонстрацію противъ своего предводителя, занимавшаго эту должность въ продолженіи 12 лѣтъ. Я не стану распространяться объ этомъ фактѣ, и именно потому, что это заставляло бы меня повѣдать многія сурьезныя дѣла, достойныя вѣчнаго забвенія. Скажу только, что результатомъ единодушнаго протеста собранія—былъ немедленный выходъ изъ службы предводителя, не смотря на то, что до губернскихъ выборовъ оставалось нѣсколько мѣсяцевъ. По говору, который, продолжается и до сей поры объ этомъ *крупномъ явленіи* прилуцкаго общества, должно заключать, что на сторонѣ дворянъ было много основательныхъ причинъ къ демонстраціи, хотя и не все оправдываютъ нѣсколько дѣтскій—скандалѣзный характеръ ихъ дѣйствій, доказывающій непривычку заявлять свое мнѣніе.

Что касается до выборовъ уполномоченныхъ, то они производились какъ и всегда, т. е. съ полнымъ равнодушіемъ со стороны мелкихъ дворянъ или, лучше сказать, безъ сознанія важности дѣла. Члены комисіи для раздачи пособій, кажется, выбраны довольно удачно, по крайней мѣрѣ говорятъ, что они старались сколько можно разузнать о положеніи нуждающихся въ пособіи и назначить эти пособія, не стѣняясь кліентизмомъ и просками, а именно такъ, какъ требовали обстоятельства. Въ то же время собранію дворянъ было заявлено сообщеніе губ. предводителя дворянства о томъ, что выборы представителей дворянства въ межевую комисію будутъ производиться на губернскомъ съѣздѣ.

Такъ какъ это распоряженіе уничтожило силу 21-й статьи Положенія о размежеваніи Полтав. и Черниг. губерній и притомъ противорѣчило принятому обычаю, то собраніе составило письменный протестъ противъ этого распоряженія, выраженный энергически (*).

(*) Вотъ 21-я статья. Въ избраніи предсѣдателя, членовъ и кандидатовъ на эти мѣста участвуютъ все дворяне уѣзда, у которыхъ есть поземельная собственность, хотя по общимъ правиламъ они бы и не имѣли права избирательнаго голоса.

Съ теченіемъ времени объяснилось, что это распоряженіе сдѣлано вслѣдствіе *какого-то* недорозумѣнія (незнанія законовъ) и потому дворянамъ позволено было съѣхаться для межевыхъ выборовъ, (такъ обыкновенно называютъ выборъ представителей въ межевую комисію). Это собраніе было назначено 28 Августа. Число съѣхавшихся было вдвое болѣе противъ перваго съѣзда (*) и поэтому съѣздъ былъ въ залахъ дворянскаго собранія, а не въ межевой комисіи, какъ это было въ первое собраніе.

Какъ и всегда бываетъ, до начала выборовъ часть публики толпилась около стола, и громко рассуждала (выражаясь проще: кричала безъ всякихъ разсужденій) о необходимости убавить жалованье членамъ комисіи. Конечно, такой способъ заявленія своихъ желаній очень не рационаленъ: трудно знать, какая именно причина заставила рѣшить такъ или иначе предлагаемый вопросъ. вмѣсто того чтобы вполнѣ высказаться каждому по одиночкѣ, говорили всѣ вмѣстѣ.

Господа, желавшіе, чтобы ихъ доводы подѣйствовали сильнѣе, старались кричать какъ можно энергичнѣе. Тѣже, которые стояли за statu quo, конечно, молчали и ходили по залу гдѣ нибудь всторонѣ, скромно рассуждая о своихъ домашнихъ дѣлахъ. Крикъ продолжался довольно долго, пока, наконецъ, испр. долж. предводителя не предложилъ подвергнуть вопросъ объ уменьшеніи жалованья по баллотировкѣ.

Понятно, что не разъяснивши вопроса предварительными разсужденіями, каждый при баллотировкѣ поступалъ по своимъ собственнымъ видамъ, отъ которыхъ, можетъ быть, отказался бы, если бы вопросъ обсудили, какъ слѣдуетъ. И въ самомъ дѣлѣ, одни клали шары направо (за уменьшеніе), въ силу вопроса, часто раздѣлавшагося на всю залу: «Чѣмъ мы (т. е. я) будемъ платить такъ много (выраженіе не-удовольствія противъ эмансипаціи)? другой говорилъ въ полуслухъ:» меньше будетъ желающихъ баллотироваться» и клалъ шаръ направо; Третіе: «Всѣ равно члены ничего не дѣлаютъ: чѣмъ меньше давать, тѣмъ лучше»; Да притомъ на малое жалованье, подхватывалъ четвертый, пойдутъ сюда люди менѣе богатые, слѣд. будутъ трудиться. И оба клали шары направо. И много, очень много еще и другихъ видовъ

(*) Именно 89 избир. шаровъ, слѣд. челов. 73; на первомъ же съѣздѣ было 43—47 человекъ. Это объясняется 1) тѣмъ, что вслѣдствіе шумности перваго съѣзда многіе заинтересовались выборами. 2) выборы были значительнѣе, 3) много было желающихъ баллотироваться въ должности и 4) нужно было рѣшить вопросъ объ уменьшеніи жалованья предсѣдателямъ.

было у сторонниковъ уменьшенія жалованья. У противниковъ же ихъ также были *различныя соображенія*.

Ну, не безобразенъ ли подобный способъ рѣшенія вопросовъ? и къ чему же послѣ этого бываютъ «собранія»? Не остается ли, при такомъ порядкѣ, *право разсуждать о своихъ сословныхъ интересахъ* мертвымъ правомъ? Отсюда и понятно, что люди, непользующіеся правомъ «разсуждать въ собраніи», едва ли могутъ рѣшить какойнибудь сословный вопросъ рационально. Такъ это и было въ настоящемъ случаѣ, какъ я постараюсь доказать впослѣдствіи.

По баллотировкѣ оказалось 62 за уменьшеніе, 27 противъ (или что-то въ родѣ этого). Опять повторю, что было бы вовсе не то рѣшеніе, если бы вопросъ обсудили какъ слѣдуетъ.

За тѣмъ, испр. долж. предводителя сказалъ, что рѣшена еще только одна половина вопроса, что еще слѣдуетъ назначить норму жалованья какъ для предсѣдателя, такъ и для членовъ. И опять начались разсужденія во вкусѣ удѣльно-вѣчевомъ, ничѣмъ не отличающія собранія дворянства отъ сходки крестьянской громады, надъ которою иногда такъ остро издѣваются нѣкоторые изъ представителей нашего образованнаго сословія... Опять мнѣнія были различны и высказывались всѣ разомъ, голословно, не опираясь ни на какіе доводы и притомъ чересчуръ громко, а иногда и самымъ напряженнымъ крикомъ. Кто желалъ 500 руб., другіе же только кричали періодически: «много! много!» А нѣкоторые, какъ школьники, загородивъ ротъ рукою, громко вскрикивали: 350! Кто толковалъ, что предсѣдателю должно назначить больше жалованья, потому что рангъ мѣста выше; другіе же говорили, что у членовъ занятій больше и что занятія безпокойнѣе; поэтому членамъ, напротивъ, должно назначить больше жалованья. «Нѣтъ, твердили нѣкоторые джентльмены, чтобы *не было обидно*, нужно назначить всѣмъ поровну.» На конецъ крикъ: 500! и «всѣмъ поровну!» покрыли всѣ остальные восклицанія. Испр. долж. предводителя позвонилъ. Толпа умолкла. Онъ спросилъ: «Согласны ли назначить жалованье въ 500 р: какъ для предсѣдателя, такъ и для членовъ?»

— Согласны! Согласны! почти хоромъ завопило собраніе (Вспоминаете, читатель, Малороссійскую раду или Новгородское вѣче; а какъ много времени прошло!) Теперь приступили къ выборамъ сначала, конечно, предсѣдателя и кандидата на эту должность.

Стали дѣлать предложенія, начались отказы. Такъ прошло нѣсколько человѣкъ, которымъ, по видимому, предлагали баллотироваться *толь-*

ко *изъ вѣжливости*, твердо надѣясь получить отказъ. Наконецъ предложеніе было сдѣлано Г-ну Орловскому (отцу). Тотъ началъ (можетъ быть, по принятому обычаю) отказываться; публика еще громче и усиленнѣе просить; наконецъ г. Орловскій соглашается почти при единодушныхъ крикахъ всего собранія: Просимъ! просимъ! Всякій на его мѣстѣ имѣлъ бы право подумать, что онъ выбранъ единодушно, и что баллотировка будетъ пустою формальностью. Онъ, можетъ быть, такъ и подумалъ, и потому обратился къ собранію съ слѣдующими словами: «Г.г. сколько я могу, столько и буду стараться въ дѣлѣ. Но прошу васъ объ одномъ, чтобы не было, какъ прежде, голословныхъ порицаній дѣйствій комисіи. Если вы желаете знать о ходѣ дѣла, то можете періодически повѣрять дѣйствія комисіи. Безъ этого прошу не хулить насъ. Съ такимъ только условіемъ я согласенъ баллотироваться.» Согласны! Согласны! повторила толпа. Послѣ такой оваціи никто не могъ ожидать, чтобы черниковъ было много, ибо баллотировка дѣлалась пустымъ обрядомъ. Но, къ несчастію, не всегда то бываетъ, что должно быть. И потому оказалось только 57 голосовъ за, а 32 противъ. Должно быть, были такіе, которые кричали *изъ любви къ крику* или такіе, которые *всѣмъ кладутъ черники*... Но какіе бы тамъ ни были, а все-таки г. Орловскій былъ выбранъ.

Но вѣдь еще нужно было выбрать кандидата; сдѣлали предложеніе и. д. предводителя (судѣ). Послѣ обычныхъ отказовъ начались баллотировки, и что же оказывается? 66 избирательныхъ шаровъ, т. е. г. Величку выбрали предсѣдателемъ, а Орловскій остался въ кандидатахъ. Такой оборотъ дѣла былъ совершенно неожиданный ни для избираемыхъ, ни для избирателей. «Какъ это случилось? Ужъ не вмѣшательство ли боговъ?» видѣлись эти вопросы на многихъ лицахъ. Впрочемъ подобныя неожиданности для знакомыхъ съ ходомъ дворянскихъ выборовъ неудивительны; по видимому, дѣйствуетъ какая то таинственная сила, подобная Deus ex machin'ѣ древнихъ. Не вѣрующіе въ чудесное—объясняютъ это гораздо проще, но я умолчу объ этомъ, — «чтобъ гусей не раздражить!» Теперь пойдемъ далѣе. Желających баллотироваться въ члены, несмотря на уменьшеніе жалованья, оказалось 12. На желаніе 2-хъ не обращено вниманіе, двое взяли назадъ свое желаніе. И эти выборы не обошлись безъ участія боговъ; говоря просто, одного господина выбрали совершенно неожиданно ни для него самого, ни для собранія.

Не стану дѣлать характеристики выбраннымъ лицамъ. Скажу толь-

ко, что отъ членовъ можно ожидать дѣятельности, потому что всѣ они молоды (за исключеніемъ одного, избраннаго случайно) и желаютъ заниматься. О предсѣдателѣ и говорить нечего: онъ извѣстенъ обществу какъ судья.

II.

Выше я сказалъ, что со стороны дворянъ было нераціонально убавлять жалованье дворянскимъ депутатамъ. Теперь эти слова я хочу подкрѣпить доводами.

До сей поры нѣтъ еще особой инструкціи для дѣйствій членовъ комиссіи (я говорю о Полтавской губерніи). Но вотъ покрайней мѣрѣ какова *должна быть* ихъ дѣятельность, если принять во вниманіе положеніе о размежеваніи и инструкціи для дѣйствій комиссіи и межевыхъ чиновъ. Всѣ межевые партіи, дѣйствующія въ уѣздѣ, распредѣляются между членами и кандидатами, такъ—что одному приходится быть въ двухъ партіяхъ,— не менѣе.

Присутствіе членовъ при полевыхъ занятіяхъ необходимо «для большаго ихъ успѣха,» такъ какъ члены, по порученію комиссіи, принимаютъ особенное участіе въ разъясненіи и прекращеніи возникающихъ споровъ, въ устраненіи препятствій отъ неисполненія землевладѣльцами своихъ обязанностей и т. п., въ составленіи хозяйственнаго описанія земель, экономическихъ примѣчаній и наконецъ при соглашеніяхъ (*). Эти обязанности опредѣляются самимъ Положеніемъ. По силѣ же инструкцій, дворянскіе депутаты должны присутствовать при генеральномъ обходѣ дачи, при утвержденіи междъ, при съемкѣ черезполосности, при повѣркѣ съемки и при розысканіи неизвѣстныхъ полосъ, словомъ сказать, при всѣхъ полевыхъ межевыхъ дѣйствіяхъ (**). Наконецъ, должно еще прибавить, что депутатъ хоть разъ въ недѣлю долженъ быть въ комиссіи для присутствія въ засѣданіи (***).

(*) Ст. 41 Положеніе о размеж. Пол. и Черн. губ.

(**) Это присутствіе заявляется подписаніемъ слѣдующихъ актовъ: Полевого журнала, плана и межевой книги, поземельной вѣдомости и дневнаго журнала. До сего времени въ этомъ только и состояло реальное участіе депутата въ межеваніи.

(***) Такъ какъ Прилуцкая комиссія имѣла по два засѣданія въ недѣлю (соображаясь съ числомъ отхода почты въ Полтаву), то каждый депутатъ можетъ быть въ городъ только разъ въ недѣлю. До настоящей поры депутаты пріѣзжаютъ для подписа журнальныхъ постановленій и нѣкоторыхъ бумагъ.

Теперь положимъ, что депутатъ назначенъ для присутствованія при полевыхъ занятіяхъ двухъ межевыхъ партій, раздѣленныхъ разстояніемъ не менѣе 12 верстъ. При добросовѣстномъ исполненіи обязанностей депутату придется быть въ каждой партіи по разу въ недѣлю; (въ такомъ случаѣ, если нѣтъ повѣрки и разысканія нивъ, а также когда не составляется сравнительная таксація, тогда депутату придется пробыть въ дистанціи нѣсколько дней сряду, даже больше недѣли). Пусть мѣстожителство депутата отстоитъ отъ дистанціи партіи и отъ города въ равномъ разстояніи, т. е. по 12 верстъ отъ каждого изъ двухъ мѣстъ. Для того, чтобы побывать во всѣхъ трехъ мѣстахъ, т. е. въ городѣ и въ двухъ партіяхъ, онъ долженъ проѣхать въ недѣлю 72 версты. Полагая прогоновъ на версту за 2 лошади 40 к., будемъ имѣть расхода на прогоны 7 р. 20 к. въ недѣлю. Полагая, что полевые работы продолжаются только 7 мѣсяцевъ (съ 15-го апрѣля по 15-е ноября), выйдетъ въ годъ 30 недѣль, въ которыя члену придется сдѣлать по 72 версты. Въ остальные 22 недѣли онъ будетъ ѣздить только разъ въ комиссію, т. е. будетъ дѣлать 24 версты въ недѣлю или въ каждую недѣлю потратить 2 р. 40 к. Да положимъ для экстренныхъ командировокъ, въ продолженіи всего года, и преимущественно въ эти 22 недѣли (по оконченнымъ съ землею дачамъ — для составленія сравнительной плантаціи, по приготавливаемымъ къ съемкѣ — для собранія свѣдѣній о количествѣ земли и пр. и пр.), по 25 верстъ на каждый разъ и всего для 11 разъ (т. е. не чаще 2 разъ въ мѣсяцъ) на 275 верстъ расходовъ 27 р. 50 к. Итакъ, вотъ—что будутъ стоить члену прогоны въ годъ:

30 недѣль по	7 р. 20 к.	. . .	216 р.
22 недѣли «	2 « 40 «	. . .	52 « 80 к.
На 11 экстр. командировокъ.		. . .	27 « 50 «
Итого.			296 » 30 «

И такъ, одни прогоны стоятъ около 300 р. Притомъ, нужно замѣтить, что мы сдѣлали самый умѣренный расчетъ, если только предположить, что депутаты будутъ исполнять свои обязанности. Теперь еще слѣдуетъ принять во вниманіе увеличеніе издержекъ на столъ, вслѣдствіе частой перемѣны мѣстопробыванія. Пожалуй, согласимся съ мыслью многихъ, что въ селеніи каждый панъ не откажется предложить члену обѣдъ и отдыхъ въ своемъ домѣ, слѣд. издержки ничего не бу-

дуть стоить. Но въ городѣ этого не случится. Да, наконецъ, нельзя разсчитывать на *подобныя поддержки*. Можетъ быть, нѣкоторые изъ членовъ не воспользуются гостепріимствомъ, можетъ быть также, что не всѣ паны будутъ хлѣбосольны. И потому положимъ что вслѣдствіе всѣхъ поѣздокъ (имѣя въ виду преимущественно поѣздки въ городъ) членъ будетъ издерживать на столъ 100 р. въ годъ. Вотъ уже и 400 р. самыхъ умѣренныхъ расходовъ, вслѣдствіе служебной дѣятельности. И такъ отъ всего жалованья (500 р.) остается только 100 р.—это вознагражденіе за потерю 150—200 дней въ годъ въ ущербъ хозяйству, за претерпѣнное безпокойство при переѣздахъ во всякое время года и, наконецъ, за всѣ труды на пользу межеванія. Неужели это *соразмѣрное вознагражденіе*? И можно ли ради, или лучше сказать, имѣя въ виду такое вознагражденіе, добросовѣстно *выполнять свои обязанности*? Остается одно—*служить изъ чести*. Но вѣдь пора оставить эту мечтательную химеру, тѣмъ болѣе, что въ члены комиссіи выбраны люди не очень богатые, которымъ служба если и недолжна (и почему такое самопожертвованіе?) приносить прибыли, то по крайней мѣрѣ и недолжна быть въ ущербъ состоянію. Но при такомъ маломъ жалованьи она будетъ прямо въ ущербъ, если даже положить, что, вслѣдствіе хозяйственного разсчета, проѣзды будутъ стоить дешевле... Но еще наворачивается вопросъ по поводу службы изъ чести: что значить такая служба? Проживаніе своихъ денегъ на общую пользу или, лучше сказать, ради того, что занимаешь одну изъ выборныхъ должностей? Но можетъ ли дворянство при такомъ порядкѣ требовать отчета отъ избраннаго лица? И будетъ ли въ состояніи самое лицо исполнять свои обязанности какъ слѣдуетъ? Вѣдь уже вѣковой опытъ доказалъ, что все даровое скверно. Въ прежнее время, когда должности по выборамъ были пріятною игрушкою для богатыхъ честолюбцевъ или же средствомъ составить себѣ состояніе, когда помѣщики не умѣли цѣнить деньги, добытыя потомъ и кровью ихъ крестьянъ,—въ прежнее время служба изъ чести могла быть въ ходу. Но въ настоящую пору и помѣщикамъ кажется слѣдовало бы подчиниться, какъ и остальному люду, общему экономическому закону: *каждый трудъ требуетъ вознагражденія, сообразнаго съ объемомъ и значеніемъ его*. Да кромѣ того, какъ то странно видѣть уменьшеніе жалованья въ настоящее время, когда даже правительство сознало необходимость увеличить оклады нѣкоторымъ чиновникамъ, принимая во вниманіе этотъ экономическій законъ.

Но еще депутаты могутъ покрыть получаемымъ окладомъ издержки по службѣ, хотя ущербъ по хозяйству отъ личнаго отсутствія служащаго будетъ невознаградиomoю потерей. Но что же могутъ дѣлать на 250 р. кандидаты, чьихъ дѣятельность почти одинакова съ дѣятельностью членовъ? Тутъ уже прямая служба изъ чести.

Можетъ быть, читатель замѣтилъ, что мы до сихъ поръ говорили о необходимости увеличить жалованье членамъ и кандидатамъ ихъ, все не упоминая о председателѣ, *старшемъ по рангу мѣста*. Это, впрочемъ, произошло не случайно, а изъ глубокаго убѣжденія, что 500 р. достаточное жалованье для председателя или, лучше сказать, соразмѣрное съ его покойною и незначительною по объему дѣятельностью. Мы думаемъ, что хорошая система жалованья должна имѣть въ виду не рангъ мѣста, а количество и значеніе труда служащаго.

Вѣроятно, и передовое сословіе Россіи раздѣляетъ съ нами это мнѣніе, хотя оно и противорѣчитъ обычаю, принятому нашимъ правительствомъ въ прежнее время. Наконецъ, насъ могутъ спросить, какая же норма жалованья необходима для членовъ и депутатовъ? По нашему мнѣнію, было бы очень рационально, если бы расходы на прогоны опредѣлялись по дѣйствительной стоимости ихъ, т. е. также какъ они опредѣляются теперь для межеваго члена коммисіи. Жалованье же какъ членамъ такъ и депутатамъ должно давать независимо отъ прогоновъ. Такъ какъ разѣздовъ у межеваго члена не болѣе члена отъ дворянъ, то пусть и попрежнему даютъ на путевыя издержки 350 р. какъ и межевому члену. Въ вознагражденіе же ущербовъ по хозяйству или вообще за труды по межеванію, пусть члену даютъ такое жалованье, какое получаетъ Инженеръ-Поручикъ, т. е. 370 руб. А всего слѣд. 720 р., за исключеніемъ прогоновъ.

Пусть наконецъ эта цифра вслѣдствіе разныхъ соображеній, о которыхъ я умолчу, чтобы не утомить читателя расчетами, пусть эта цифра будетъ уменьшена до 600 р. Это, по моему мнѣнію, минимум жалованья, способнаго вознаградить потери лица отъ службы. А кандидатамъ должно давать жалованье по расчету употребленнаго времени, считая за каждый мѣсяць по 50 руб. Думаю, что мои предположенія не лишены практическаго смысла, а потому смѣю надѣяться на ихъ осуществленіе, хотя можетъ быть я нѣсколько запоздалъ съ своимъ совѣтомъ. Но вѣдь «никогда не поздно исправиться».

Бобыль.

ПАНИХИДА ПО Я. Г. КУХАРЕНКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ-дополненіе къ извѣстію, сообщенному въ IX-й, книжкѣ заимствуемъ изъ 239 № С. П. Б. вѣдомостей слѣдующее:

«Будучи любимъ многими украинцами, какъ знакомый, и какъ близкій пріятель Шевченка, Яковъ Герасимовичъ Кухаренко, сдѣлавшись извѣстенъ и какъ украинскій писатель, сталъ еще дороже для всѣхъ, кто знаетъ и любитъ свой народъ, кто дорожить нравственною связью съ нимъ, какъ святыней, кто, по словамъ *Кобзаря*—поэта—

Не одиурівсь того слѣва,
Що мати співала,
Якъ малого сповивала,
Зъ малимъ розмовляла...

Послѣ всего сказаннаго, можно легко себѣ представить, какъ грустно отозвалась въ сердцѣ украинцевъ вѣсть о плѣнѣ и, наконецъ, о преждевременной смерти Кухаренка. Всѣ, кто зналъ его лично, положили помянуть его панихидой и братскимъ обѣдомъ. Къ-сожалѣнію, не всѣ были оповѣщены объ этомъ, и потому, 10 ноября, въ церковь Введенія, собралось всего человѣкъ двадцать, гдѣ панихида была отправлена пріятелемъ Якова Герасимовича, почтеннымъ протоіереемъ Пл. Θ. Менчицемъ. Одинъ изъ петербургскихъ пріятелей Якова Герасимовича, З. Θ. Недоборовскій, приготовилъ, для произнесенія за обѣдомъ, украинскую рѣчь, въ которой выражены были чувства и желанія украинцевъ.

»Сьогодні, щирі й милі браття—українці, довелось намъ поминать славного потомка запорозького війська, батька кошового Якова Кухаренка.

»Вість о полоні и смерті кошового дуже уразила всіх, хто тільки знавъ ёго. Ми знали Кухаренка тільки зъ торішнёї зими, якъ вінъ приїзжавъ до Питербурга,—то й не будемо нічого казати про ёго військову славу: про це нехай розкажуть инші, хто знає ближче; ми жъ, панове—браття, нагадаємо де-що про ёго щирю й теплу українську натуру. Натура покійного Якова Герасимовича справді була щира козацька; своєю любовью до України и до рідної мови вінъ оставивъ по собі дорогу пам'ять. Миколай Івановичъ Костомаровъ знавъ покійного Кухаренка давно, ще за молодого віку, и спомина ёго добримъ пріязнимъ словомъ. Познались вони ще у Харькові, годівъ 20 буде тому: и тоді вже Кухаренко бувъ щиримъ и гарячимъ українцемъ, и тоді вже вінъ старається, щобъ росла и ширилась народня мова и правдива любовъ до України міжъ молодяжжю. Потімъ—того, якъ Миколай Івановичъ їздивъ, черезъ чорноморські землі, у Кримъ, то чувавъ не одъ козаківъ, а одъ иншихъ українцівъ, що рідко найти такого чоловіка, щобъ такъ любивъ свій людъ український и все, що ёму миле, якъ Кухаренко.

»Поважали ми ёго й за те ще, що не було у ёго тнії ніхи панської,—що вінъ дивився на кожного, якъ на рівнёго и обходився съ кожнимъ побратерськи, якъ слідъ вірному потомкові козака—запорозця.

»Бачили ми ёго веселий сміхъ, бачили и ёго дорогі слёзи; ніколи ми їхъ не забудемо, и дай-то Боже, щобъ у всіхъ у насъ готові були такі теплі слёзи.

«Одного вечора, виражаючи Я. Г. відсіля у Чорноморію, одинъ зъ земляківъ нашихъ, читавъ ёму де-що зъ *Кобзаря*; и—якъ дійшовъ до того місця, де Шевченко промовляє:

»О, друже мій добрий, друже незабутий,
Живою душею въ Україні витай!...»

у хороброго козака Кухаренка, що не разъ ёму й смерть у вічі заглядала, та вінъ її не лякався, полились гарячі слёзи, и вінъ незмігъ зупинити їхъ. Чого, чого не почуяла тоді щира козацька душа ёго?...

»Нехай же святитьця пам'ять ёго межи земляками! Нехай семья ёго знайде собі потіху въ ёго пам'яті! Нехай діти здорові ростуть для України и будуть такі жъ щирі й хороші, якъ батько, а коли ні—то й кращі!...»

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

УЧИТЕЛЬ

въ 1863 году.

Вступая въ третій годъ существованія, журналъ нашъ имѣетъ уже свое, хоть и кратковременное, прошедшее; онъ уже не новичекъ въ литературѣ, но успѣлъ уже составить себѣ нѣкоторую извѣстность, правда, не блистательную, но довольно обширную и, надѣмся, прочную. Поэтому, не находя нужнымъ распространяться о направленіи и идеѣ журнала, уже знакомыхъ публикѣ, скажемъ только, что мы остаемся вѣрны разѣ предначертанной себѣ задачѣ — распространять между родителями и наставниками здравыя понятія о воспитаніи и обученіи, и облегчать имъ исполненіе важныхъ обязанностей посредствомъ доставленія имъ необходимыхъ на то средствъ и матеріаловъ.

Программа наша остается тою же, какъ и въ нынѣшнемъ году. Въ полномъ составѣ своемъ она содержитъ слѣдующее:

ОТДѢЛЪ I.

1) **Ученіе о физической природѣ человѣка:** а) *Анатомія и фізіологія*, т. е. описаніе человѣческаго организма и его отправленій. б) Процессъ естественнаго развитія организма отъ рожденія до возмужалости. в) *Діететика*: условія здоровья и долгой жизни, вліяніе на организмъ пищи, воздуха, жилища, занятій, и т. д. г) Человѣческій организмъ въ здоровомъ и больномъ состояніи; разсмотрѣніе болѣзней, особенно дѣтскаго возраста.

2) **Опытная психологія:** а) Изслѣдованіе душевныхъ способностей и силъ человѣка; б) Процессъ развитія этихъ способностей въ различныя эпохи жизни.

3) Популярная, практическая логика.

4) Педагогика, т. е. теорія воспитанія, сообразная съ законами чѣловѣческой природы: а) Воспитаніе *физическое, умственное, эстетическое, нравственно-религіозное* въ примѣненіи къ различному возрасту и полу. б) Воспитаніе *домашнее и общественное* (училищевѣдѣніе); очерки воспитанія отдѣльных личностей. в) Личность, значеніе и обязанности учителя какъ челоѣка, гражданина и воспитателя.

5) Исторія воспитанія: біографіи знаменитыхъ педагоговъ и изображеніе ихъ дѣятельности; описаніе замѣчательныхъ воспит. и учебныхъ заведеній. Дѣтскіе сады, народныя училища, учительскія семинаріи.

6) Популярное изложеніе различныхъ наукъ: зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, астрономіи и пр., народнаго и сельскаго хозяйствъ, технологіи, математики, географіи, исторіи, литературы и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

1) Дидактика, т. е. изложеніе общихъ правилъ преподаванія на различныхъ ступеняхъ развитія.

2) Методика, т. е. изложеніе различныхъ способовъ и приѣмовъ преподаванія по всѣмъ предметамъ.

3) Примѣненіе различныхъ методовъ на практикѣ, т. е. подробно изложенные уроки по отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ, могущіе служить образцами для преподаванія, особенно *элементарнаго*.

4) Указаніе и объясненіе искусствъ, ремеселъ, а также игръ и вообще механическихъ занятій, приличныхъ дѣтямъ различнаго возраста.

По мѣрѣ надобности, къ тексту этихъ двухъ отдѣловъ прилагаются чертежи, рисунки и проч.

ОТДѢЛЪ III.

1) Педагогическое обозрѣніе: а) Отчеты обо всѣхъ замѣчательныхъ педагогическихъ сочиненіяхъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ; б) обзоръ педагогическихъ журналовъ и указаніе на статьи педагогическаго содержанія въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

2) Критика и библіографія. Разборъ учебныхъ пособій и руководствъ по всѣмъ предметамъ, книгъ для дѣтскаго чтенія и проч.

3) **Педагогическая переписка и смѣсь.** Въ перепискѣ помѣщаются отвѣты на всѣ частные вопросы, съ которыми читатели, нуждаясь въ какомъ-либо свѣдѣніи или совѣтѣ по воспитательной и учебной части, обращаются къ намъ. Въ смѣсь входятъ: *замѣтки* различного содержанія, относящіяся болѣе или менѣе къ воспитанію и обученію; *вопросы* и *задачи* изъ различныхъ наукъ для размышленія и рѣшенія.

4) **Важнѣйшія правительственныя распоряженія.**

ОТДѢЛЪ IV.

Педагогическій справочный листокъ. Сюда входятъ:

а) частныя *объявленія* лицъ, ищущихъ для дѣтей своихъ наставника или наставницу, или желающихъ помѣстить дѣтей куда-либо въ пансіонъ или учебное заведеніе; б) *предложенія* лицъ, ищущихъ мѣсто гувернера, гувернантки, домашнего учителя или домашней учительницы; в) *предложенія* семействъ, частныхъ школъ и пансіоновъ, принимающихъ къ себѣ на воспитаніе дѣтей извѣстнаго возраста и пола; г) *объявленія* авторовъ, издателей и книгопродавцевъ объ учебныхъ пособияхъ и руководствахъ, педагогическихъ сочиненіяхъ, дѣтскихъ книгахъ и проч.

За однократное напечатаніе объявленія мелкимъ шрифтомъ взимается по $\frac{1}{5}$ коп. сер. съ буквы, а за каждую крупную букву въ заголовкѣ по $\frac{2}{5}$ к.

Сотрудниками нашими остаются всѣ тѣ же лица, которые участвовали въ нашемъ журналѣ и въ нынѣшнемъ году. Кромѣ того мы приобрѣли новаго постояннаго сотрудника въ лицѣ **П. Г. Рѣдкина**, который взялъ на себя разработку статей по исторіи педагогики и обзоръ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій. Сверхъ того онъ въ теченіе года намѣренъ представить рядъ мелкихъ статей подъ заглавіемъ: «Современныя педагогическія замѣтки».

Журналъ «УЧИТЕЛЬ» будетъ выходить *два раза въ мѣсяцъ*, въ началѣ и въ срединѣ мѣсяца, выпусками *не менѣе 3 листовъ* въ большую 8-ую долю и въ два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна за 24 выпуска въ годъ съ доставкою на домъ

или съ пересылкою во всё мѣста Россіи **4 руб. сер.**, безъ доставки **3 р. 50 к. с.**

Примѣчанія. Полугодовой подписки редація не принимаетъ; но всё лица, кто бы они ни были, затрудняющіеся въ высылкѣ разомъ всей подписной суммы, могутъ присылать ее въ 2 срока: къ 1-му января и къ 1-му іюля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

какъ отъ иногородныхъ, такъ и отъ столичныхъ жителей *исключительно* въ конторѣ редакціи, находящейся на Конногвардейскомъ бульварѣ, № 15.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя: *въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала «Учитель.»*

Журнала Учитель за 1861 и за нынѣшній годъ осталось весьма не много экземпляровъ.

Редакторы издатели: **І. Паульсонъ.**
Н. Вессель.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1863 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ.

Редація «Русскаго Листка», приобрѣта постоянное сотрудничество **В. Д. Сварятина**, отдаетъ въ его распоряженіе отдѣлы подъ рубриками: а) обзорніе событій въ отечествѣ; б) земское дѣло и в) вѣсти и голоса изъ провинцій.

Направленіе этого писателя опредѣлилось (въ программѣ газеты «Голосъ» и въ многочисленныхъ статьяхъ, печатавшихся въ «Современной Лѣтописи», въ «Сѣверной Пчелѣ», въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ»)

такъ точно и ясно, имя его столь часто являлось на страницахъ другихъ, противныхъ этому направленію, изданій, что редакціи остается только прибавить, что она вполне раздѣляетъ воззрѣнія г. Скарятина, — а за тѣмъ всякія объясненія о будущемъ направленіи «Русскаго Листка» дѣлаются излишними. Впрочемъ, ниже мы печатаемъ полемическую статью г. Скарятина, которая можетъ, хоть отчасти познакомить съ этимъ направленіемъ тѣхъ изъ читателей, которые не встрѣчались съ прежними статьями г. Скарятина.

Редакція надѣется, что читатели **”Русскаго Листка”**, получатъ, въ 1863 году, столько же, если не больше, статей г. Скарятина, сколько и нумеровъ газеты, ибо новый членъ редакціи, предполагавшій принять самое дѣятельное участіе въ редактированіи газеты «Голосъ» долженъ былъ по причинамъ (объяснить которыя здѣсь неумѣстно) отказаться отъ всякаго участія въ редакціи этой газеты и, такимъ образомъ, можетъ посвятить свои литературные труды исключительно «Русскому Листку».

Газета **”Русскій Листокъ”**, въ 1863 году будетъ выходить *разъ въ недѣлю, въ объемъ отъ 2-хъ до 2½*, а по обстоятельствамъ и *болѣе листовъ*, по нижеслѣдующей программѣ:

I. Внутренній Отдѣлъ. а) *Обозрѣніе главнѣйшихъ событій въ отечествѣ*, излагаемое, какъ въ передовыхъ статьяхъ, посвящаемыхъ важнѣйшимъ современнымъ вопросамъ, такъ и въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ о распоряженіяхъ правительства и общественной дѣятельности.

б) *Земское дѣло*. Подъ этою рубрикою будетъ помѣщаться отчетъ о ходѣ помѣщичье-крестьянскаго дѣла.

Въ своихъ взглядахъ на этотъ важный предметъ, редакція будетъ руководствоваться полнымъ безпристрастіемъ, безъ заранѣе составленнаго плана защищать интересы одной какой либо стороны, въ ущербъ другой. Сюда войдетъ и все, относящееся къ дѣятельности дворянскихъ и городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ.

в) *Вѣсти и голоса изъ провинцій*. Здѣсь найдутъ мѣсто всякія интересныя заявленія, изъ какого бы уголка Россіи они ни исходили и какого бы не касались предмета изъ общественной и частной жизни, лишь бы имѣли цѣль общепользую, благонамѣренную.

г) *Просвѣщеніе*. Обзоръ современнаго состоянія учебной части въ Россіи и всѣхъ правительственныхъ распоряженій, равно какъ и общественной дѣятельности, въ дѣлѣ распространенія грамотности въ на-

родѣ, воспитанія и научнаго образованія, какъ основы всякаго улучшенія въ общественной жизни.

II. Заграничный Отдѣлъ. а) *Обзоръ замѣчательнѣйшихъ событій за границею вообще*, въ особенности же въ тѣхъ странахъ, которыя, по своимъ отношеніямъ къ Россіи, преимущественно заслуживаютъ вниманіе русскихъ читателей.

б) *Замѣчательныя явленія въ общественной жизни иностранныхъ націй*, возбуждающія наше сочувствіе и вообще вниманіе, въ какомъ либо отношеніи.

III. Лѣтопись наукъ, искусствъ и промышленности всѣхъ странъ, по отношенію всякаго рода новыхъ открытій и усовершенствованій къ Россіи. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто и всякаго рода финансовыя вопросы, преимущественно же относящіеся къ нашему отечеству.

IV. Литературное обозрѣніе. Отчетъ о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ печати,—въ особенности русской;—критическія оцѣнки произведеній всякаго рода и библиографическія извѣстія, а также оригинальныя литературныя статьи, въ прозѣ и стихахъ.

V. Фельетонъ (*). Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто всякаго рода замѣтки и извѣстія о современной общественной жизни, болѣе интересныя въ живомъ и разнообразномъ разсказѣ, нежели отрывками, подъ разными рубриками.

VI. Объявленія. Печататься будутъ въ особыхъ приложеніяхъ, или же прикладываться къ газетѣ, смотря по объему и по желанію каждаго, обращающагося въ редакцію, съ порученіями, по его личнымъ надобностямъ.

Для выполненія этой расширенной программы—редакція вынуждена измѣнить прежнія условія подписки, вѣдѣствіе чего:

Русскій Листокъ, оставаясь еженедѣльною газетою, съ 1 января наступающаго 1863 года будетъ выходить въ удвоенномъ противъ прежняго размѣрѣ—отъ 2 до 2½ листовъ въ недѣлю.

Годовая цѣна газеты, безъ доставки и пересылки	5 р.	50 к.
съ доставкою въ городѣ	6 р.	50 к.
съ пересылкою чрезъ почту	7 р.	»

(*) Въ объявленіи, помѣщенномъ въ предъидущемъ номерѣ, фельетонный отдѣлъ былъ названъ *эфемеридами* или *поденками*. Редакція измѣнила это названіе, уступая нѣкоторымъ замѣчаніямъ со стороны противниковъ всякаго нововведенія въ журнальной терминологіи.

За полъ-года	безъ доставки и пересылки	3 р.	»
	съ доставкою въ городъ	3 р.	50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	4 р.	»
За четыре мѣсяца	безъ доставки и пересылки	2 р.	»
	съ доставкою въ городъ	2 р.	50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	3 р.	»

Отдѣльно, нумера газеты можно будетъ получать по 15 коп., не считая доставку и пересылку.

Иногородные адресуютъ: въ *С.-Петербургъ* съ редакцію газеты «*Русскій Листокъ*» на углу Знаменской и Сапернаго переулка въ домъ Абросимова № 30 и 13.

Жители Петербурга могутъ подписываться, какъ въ редакціи, такъ и въ **конторѣ** газеты «**Народное Богатство**», на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Петропавловской церкви.

Редакторъ и Издатель Густавъ Ивановичъ Кори.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА
16190

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕУДОБОПОНЯТНЫХЪ ЮЖНОРУССКИХЪ СЛОВЪ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ 10-й книжкѣ «ОСНОВЫ».

Абіякий — какой-нибудь.

Байбаракъ — мужская и женская баранья крытая шуба.

Болба —

Боржій — скорбій.

Буриковѣнна — свекольный листь.

Варево — вареная пища; ѣда.

Вередува́ти — дуться, капризничать.

Вибрикувати — рѣзвиться; подсакивать.

Віводъ — (Волянь) — До-віводу — выходъ родильницы въ церковь въ 40-й день; выходъ молодыхъ на другой день свадьбы.

Визволити — выручить.

Висмикати — выдернуть.

Віскепати — выкопать, отыскать.

Відкинутись — отступиться отъ чего, отъ кого.

Врокъ — урокъ.

Втямки — (варѣчіе) въ памяти, памятно; понятно.

Гной, гній — навозъ.

Гнѣтикъ — свѣтильня, фитиль.

Глибъ — глубь.

Голінний — смѣлый, храбрый, молодець.

Гричикъ — Гриша.

Гута — стеклянный заводъ.

Дзвіно́къ — звоно́къ.

Довше — длинѣе.

Догоди́ше — удобіе, полезіе.

Дрижа́ти — дрожать.

Доткну́тись — дотронутись.

Доторка́тись — доторгиваться.

До-чорта — довольно много.

До-шмйги — владѣ, дѣльно.

Дошкуля́ти — донимать (битьвемъ).

Жеві́ця — каніфоль

Загра́бати (Волянь) — похоронить, засыпать могилу.

Заму́литись — замяться.

Запроше́дший — прошлый; давній.

Затремѣ́ти — затрепетать.

Зайча́тина — зайчина.

Зга́рячу — сгоряча.

Згоди́ти — согласить кого на что; заключить условіе, напр., съ священникомъ.

Зменши́ти — уменьшить.

Зну́щати́сь — издѣваться.

Зові́ця — невѣстка.

Ка́постний — пакостный.

Кві́тъ — цвѣтъ.

Кгрече́ — горячо.

Кізя́къ — коровій калъ.

Кіньчи́къ — (ум.) конецъ.

Кові́нька — крючекъ.

Коло́дка — колода, бревно; — улей.

Колоти́ча — споръ, ссора, брань, безпорядокъ.

Коповѣ́зниця — время, въ которое сваживается хлѣбъ съ поля.

Крутогѣ́рбий — крутогорба могила — могила (обыкновенная) съ высокими боками.

Ла́щитись — ласкаться (о собакахъ).

Лоѣ́вий — сальный.

Лоша́къ — двух-годовалый жеребенокъ.

Ляхва́ — (собир.) — Ляхи; Поляки.

Мизкува́ти — думать; разсуждать.

Мняке́нький — (ум.) — мягкій.

Місячко́ — мѣсяцъ.

Міхонѣ́ша — пищій, который мѣшки носятъ.

Млинці́ — блины.

Млинѣ́къ — небольшая мельница.

Молоди́якъ — кустарникъ.

Му́рний — пестро-сѣрый, переливчатый цвѣтъ шерсти (

Намапати — нащувати.
Наодсити — наобм'яти.
Напоготіві — готово.
Наріччати — слишкомъ много па-
 класть; навалити, навьючить.
Нарéпкатись — (переноси.) — па-
 в'ється.
Настовпужитись — подняться; быть
 взъерошеннымъ (о волосахъ); надуться.
Настрóмлювати — патыкать.
Незнáти — незам'тно.
Неподгáдность — безопасность,
 неподозрительность.
Неспрóмóжність. — несостоятель-
 ность.
Нéчля — нельзя.
Ничиркь — ни гу-гу!
Нужа — (переноси.) — вши.
Облígь — неоранное поле.
Овсі — вовсе.
Орчакъ — веревка; арканъ.
Остапéць — Евстафій.
Отáкички — такъ, такимъ образомъ.
Охрімъ — Ефремъ.
Очкуръ — гашикъ,
Падалеця — опадаюшіе съ дерева
 плоды; хлѣбные сѣмена. сами собою по-
 сѣянные.
Пáсока — кровь.
Паха́ —
Пені́ — Оцé, пені́! — вотъ горе!
 вотъ бѣда съ нимъ: вотъ напасть!
Пі́ка — рожа, лицо.
Пі́птикъ — парость (гребень у пѣ-
 туха, у видюка и т. п.)
Підбармóуватись — тихо подходить;
 подкрадываться.
Підкидéкъ — подкидывшъ.
Плескачі — родъ кушанья.
Пóбитъ — быть.
Побрызкачі — побрыкушки.
Поведéнція — обычай.
Позаплóжуватись — завестись; рас-
 плодиться.
Потýганка — короткая крытая жен-
 ская шубка, (кожушка, кожушанка.)
Подзоръ — подозрѣніе (у Орлика).
Помійниця — заханка; ушатъ по-
 мойный.
Понамóжитись — понатужиться.
По-óбичъ — съ обѣихъ сторонъ.
Празникувати — праздничать.
Прóводъ (Вольнь) — поховати съ
 прóводомъ — похоронити съ хоругвями,
 крестами, при колокольномъ звонѣ.
Посадовити — посадить.
Попу́нити — потянуть, потащить.
Прибѣтокъ — прибыль, польза.
При́гра — время, когда пчелы ро-
 дятся.

Привáдонька — (ум.) — приманка.
Принáда — приманка.
Приставати — утомляться; выби-
 ваться изъ силъ.
Прихáтись — прийти.
Прищéпа, прищипа — прививка.
Пшiнцé — (умен.) пшено.
Рéпатись — трескаться.
Рімний — равный.
Родючий — плодоносный.
Розхристаний — разстегнутый, имѣ-
 ющій открытую грудь.
Розчóвпати — разжевать, раскусить;
 понять, разобрать.
Роско́линий — расколотый.
Свербóта — зудъ.
Світъ за очима — куда глаза гля-
 дять.
Сйтокъ — сочность; питательность.
Склéпшитись — сбыться, случить-
 ся, встрѣтиться.
Смáжений — жареный.
Смеркóмъ — темно-вечеромъ.
Солодкомóвий — краснорѣчивый.
Спрóмíжність — возможность.
Стéгна — ляжки.
Су́шня — сушильня.
Східень — отрокотъ.

Тáкиньки — такъ, такимъ образомъ.
Тативá — оружіе, родъ стрѣлы.
Татусь — (умен.) — отецъ.
Трав'я́нці — родъ цвѣтовъ.
Тривійний — сытый, поголодный; пи-
 тательный.
Тупцювати — топтаться.
Тутиньки — здѣсь; тутъ.
Умастити — засмолить, засалить.
Уторóпати — понять, потратить.
Учні — ученики.

Хоронúдитись — харахориться, ва-
 жничать.
Худі́бчина (ум.-худоба) — движи-
 мое имущество.
Червá — (соби́р.) — черви.
Чóсь — завда́ть чóсу — задать жа-
 ру, отколотить.
Чухмáритись — чесаться.

Шипоті́йникъ — наушникъ, пере-
 скащикъ; ябедникъ. (?)
Шкару́пізъ — старая изношенная
 шуба. (?)
Шкури́нка — корка (изъ хлѣба).

Я́лзитись — завозиться.

